

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра криминалистики

**О. П. Виноградова
Н. А. Андроник**

**Криминалистическое обеспечение
расследования преступлений прошлых лет**

Монография

**Екатеринбург
2024**

ББК 67.523
В493

Виноградова О. П.

В493 *Криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет: монография* / О. П. Виноградова, Н. А. Андроник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. – 146 с.

ISBN 978-5-907866-08-9

Рецензенты: **С. Н. Веснина**, начальник кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Э. Д. Нугаева, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В монографии рассмотрены закономерности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, в том числе деятельность по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений по приостановленным уголовным делам, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, а также теоретические, правовые и организационные аспекты этой деятельности. Особое внимание уделено криминалистическим и оперативно-розыскным аспектам раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, особенностям организационно-аналитической деятельности следователя по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, организационно-тактическим особенностям расследования возобновленных уголовных дел о преступлениях данного вида, а также охарактеризован ситуационный подход и выдвижение версий при их расследовании. Издание направлено на совершенствование научных положений организации расследования преступлений прошлых лет и разработку на этой основе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности сотрудников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений прошлых лет.

Монография предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Обсуждено на заседании кафедры криминалистики УрЮИ МВД России (протокол № 2 от 7 февраля 2024 г.).

ISBN 978-5-907866-08-9

ББК 67.523

© О. П. Виноградова, Н. А. Андроник, 2024

© Уральский юридический институт МВД России, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, охраняемой государством. Данное положение означает, что нарушенные права и свободы должны быть обязательно восстановлены. Об этом говорится и в п. 1 части первой ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК России): «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».

В связи с тем, что в последние годы в деятельности всех правоохранительных органов все чаще отмечается насущная потребность более надежного правового обеспечения и совершенствования деятельности органов внутренних дел, перед исследователями в области правовых дисциплин открывается множество новых граней фундаментальных проблем права и практики. Одна из них – проблема расследования преступлений прошлых лет, предопределяющая необходимость разработки и закрепления теории криминалистического сопровождения методики расследования преступлений прошлых лет. Несомненно, особую тревогу в практической деятельности органов расследования и оперативно-розыскных служб вызывают нераскрытые преступления прошлых лет¹.

Безусловно, одной из основных задач уголовного судопроизводства является своевременное раскрытие и качественное расследование преступлений, а кроме того, неотвратимость наказания для виновного. Выполняя требования закона, полиция во взаимодействии с прокуратурой и судами проводит систематическую работу по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений. Но всё же привлечение к ответственности виновного возможно только в случае его установления, а неутешительная статистика свидетельствует о том, что, например, в 2022 г. остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 916,7 тыс. всех преступлений, совершённых за период с января по декабрь 2021 г. Как свидетельствуют статистические данные МВД России, за период с января по декабрь 2021 г. в результате преступных посягательств погибли 23,3 тыс. человек, здоровью 32,8 тыс. человек причинён тяжкий вред. Ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным производством уголовным делам) составил 834,5 млрд руб. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в

¹ См.: Романюк Д. А., Рыбак С. В. Теоретико-правовое наследие и современный опыт расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография. М.: Юрлитинформ, 2023.

числе зарегистрированных возрос с 27,6 % в январе-декабре 2021 г. до 27,9 % в январе-декабре 2022 г.

В абсолютном большинстве случаев преступления остаются нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В 2022 г. было раскрыто и расследовано только 56 тыс. преступлений прошлых лет, что по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года меньше на 8 %, в 2023 г. больше раскрыто преступлений прошлых лет на 3,4 % (27,9 % из них – тяжкие и особо тяжкие)².

В настоящее время нераскрытые преступления прошлых лет оказывают серьезное влияние на социально-психологический климат в обществе. Они «порождают у граждан недоверие к способности государственной власти гарантировать их безопасность, создать благоприятные условия для реализации конституционных прав и свобод, эффективно вести борьбу с преступностью, обеспечить неотвратимость ответственности виновных за правонарушения. В свою очередь, безнаказанная преступность способствует снижению уровня законности и моральной требовательности в обществе, к ослаблению чувства нетерпимости к правонарушениям и правонарушителям»³.

Данные обстоятельства лишний раз свидетельствуют о том, что своевременное раскрытие и качественное расследование преступлений прошлых лет – задача на сегодняшний день важная, но довольно-таки не простая. Со временем происходят существенные изменения в обстановке места преступления, что в конечном итоге влияет не только на осмотр места происшествия, но и производство допроса, следственного эксперимента, проверки и уточнения показаний на месте.

Статистика нераскрытых преступлений косвенным образом свидетельствует о «профессионализме» преступного мира, любой ценой стремящегося уйти от ответственности за содеянное. Несмотря на принимаемые государственными органами меры, а часто именно в результате непринятия таких мер, ежегодно остается нераскрытым значительное количество преступлений, а сам массив нераскрытых преступлений прошлых лет постоянно возрастает. Приведенные цифры указывают на ежегодный рост количества нераскрытых уголовных дел, большинство из которых составляют кражи, грабежи, разбойные нападения. В таких условиях приоритетной задачей является «повышение квалификации сотрудников пра-

² См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.02.2024).

³ *Стуканов В. В., Горбунов А. Н.* Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет // *Общество и право.* 2015. Вып. № 4 (54). С. 252.

воохранительных органов, поддержание на должном уровне их готовности эффективно выявлять, получать, фиксировать и оценивать информацию о преступном событии»⁴.

Вместе с тем «гуманизация уголовного законодательства требует от правоохранительных органов не просто собирания неких доказательств, обличающих виновное лицо, но и того, чтобы вся система собранных доказательств соответствовала требованиям достоверности, достаточности, относимости и допустимости»⁵. В связи с изложенным проблема расследования преступлений прошлых лет и в настоящее время не утрачивает своей актуальности. Вышесказанное предопределяет необходимость повышенного внимания к работе правоохранительных органов в целях совершенствования деятельности по расследованию преступлений прошлых лет.

Таким образом, в монографии представлен комплексный анализ особенностей расследования преступлений прошлых лет, что позволило авторам высказать ряд предложений относительно возможных путей совершенствования процессуального порядка производства отдельных следственных действий и предоставить рекомендации по совершенствованию организации расследования преступлений прошлых лет. Именно такой аспект изучения проблем определения частной методики расследования преступлений прошлых лет не был предметом специального монографического исследования.

Цель монографии – совершенствование научных положений организации расследования преступлений прошлых лет и разработка на этой основе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности сотрудников, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений данной категории.

Данная цель достигается путем решения следующих задач:

- 1) раскрыть содержание криминалистической характеристики нераскрытых преступлений прошлых лет;
- 2) рассмотреть значение деятельности следователя по приостановленным и возобновленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях;
- 3) исследовать факторы, определяющие особенности работы следователя по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет;

⁴ Рахимов А. И. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах, в ходе расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 7.

⁵ Бахтеев Д. В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 3.

4) на основе аналитического обзора практики расследования преступлений проанализировать типичные ошибки, допускаемые следователем, а также их причины и последствия;

5) рассмотреть тактические особенности проведения следственных действий по возобновленным уголовным делам.

Объект монографии – деятельность преступников по совершению преступлений и противодействию их раскрытию и расследованию, а также практическая деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет.

Предмет исследования – закономерности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, в том числе деятельности по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений по приостановленным уголовным делам, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, а также теоретические, правовые и организационные аспекты этой деятельности.

Практическая значимость работы заключается в возможности обеспечить будущих сотрудников органов внутренних дел знаниями в области методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

§ 1. Понятие и содержание криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений прошлых лет

Уголовно-процессуальным законодательством к работе органов предварительного следствия и дознания предъявляются жесткие и высокие требования, обеспечивающие качество осуществляемого расследования по уголовным делам различных категорий. В этой связи системная разработка вопросов, связанных с криминалистическим обеспечением расследования преступлений, выступает одним из важных и одновременно оптимальных способов обеспечения расследования по уголовному делу, соединяя в себе разноуровневые положения (организационный, правовой и т.д.), направляя их взаимодействие на достижение целей уголовного процесса. Как отметил министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев, «не имеет значения, когда именно было совершено преступление. Граждане должны быть уверены, что лицо будет привлечено к ответственности. Важно оправдать доверие, обеспечить принцип неотвратимости наказания. Фактически это главный критерий, по которому судят о результатах нашего труда»⁶.

Ученые-криминалисты на протяжении многих лет с учетом развития техники, научных познания, с одной стороны, и уголовно-процессуальных требований – с другой, вырабатывали способы проведения процессуальных действий. Несмотря на различные подходы, сформировалось понимание, что система научно обоснованных требований позволит оптимизировать расследование по уголовному делу. В результате в советский период развития криминалистической науки в юридической литературе, а также в ведомственных нормативных актах, стала использоваться специальная терминология, позволяющая охватить указанное направление: научно-техническое обеспечение; технико-криминалистическое обеспечение деятельности ОВД и их служб; технико-криминалистическая работа и др.

На протяжении уже нескольких десятилетий в отечественной криминалистике ведется дискуссия относительно определения понятия и содержания криминалистического обеспечения раскрытия и расследования

⁶ URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 03.10.2023).

преступлений. Нами разделяются точки зрения некоторых исследователей, которые считают, что «определение понятия «криминалистическое обеспечение» и сегодня нуждается как в глубоком теоретическом, так и практическом осмыслении»⁷. Это определено тем, что данное понятие, по мнению И. В. Румянцевой, в общем смысле является главным образом не только недостаточно разработанным в криминалистической науке, но и в некотором смысле, весьма противоречивым⁸.

Непреходящая актуальность научных дискуссий о понятии и содержании криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, конечно же, вызвана отсутствием в науке криминалистики на уровне частной теории разработанного учения о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, в рамках которого были бы четко определены его сущность, структура, назначение, содержание категориального аппарата и т.д.

При этом нельзя сказать, что таких попыток не было, но в основном они были сделаны на начальном этапе внедрения в научный обиход содержания категории «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений». Так, одним из первых ученых-криминалистов, которым был осуществлен комплексный подход к разработке представленной научной дефиниции, был В. Г. Коломацкий. Под криминалистическим обеспечением он понимал «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умениях работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений»⁹.

Затем, в 1997 г., один из родоначальников современной школы российской криминалистики Р. С. Белкин в своей работе представил научной общественности понятие криминалистического обеспечения криминальной милиции и органов предварительного следствия как «системы кри-

⁷ Вевев Д. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 45.

⁸ См.: Румянцева И. В. К вопросу о понятии и содержании криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, расследующих преступления, совершенные военнослужащими // Военно-юридический журнал. 2014. № 10. С. 12.

⁹ Коломацкий В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. М.: Академия МВД России, 1994. Т. 1. С. 62.

миналистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»¹⁰.

Далее, в начале 90-х гг. прошлого века, исследуемая научная категория стала находить свое повсеместное использование в основном по отдельным направлениям применения криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений, представленным ее отдельными разделами.

Главным образом, представленная категория наиболее часто и широко использовалась при разработке технико-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

Одним из основоположников ее использования является известный криминалист В. А. Волынский, который под технико-криминалистическим обеспечением понимает «организационно-функциональную систему, направленную на создание условий постоянной готовности служб и подразделений правоохранительных органов к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, а также на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия преступлений»¹¹.

Практически аналогичное определение технико-криминалистического обеспечения как «деятельности, которая направлена на создание и практическую реализацию условий постоянной готовности органов внутренних дел к решению технико-криминалистических задач в процессе раскрытия и расследования преступлений»¹² было сформулировано А. С. Шаталовым.

Позднее А. Ф. Волынский был проведен комплексный анализ технико-криминалистического обеспечения, который определил его как одну из криминалистических теорий, которая оказывает непосредственное влияние на формирование общей теории криминалистики (ее предмет, природу, задачи, методы, средства и т.п.)¹³.

¹⁰ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1977. Т. 2. С. 313.

¹¹ Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений (методологические, организационные и правовые проблемы): дис... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 31.

¹² Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 22.

¹³ См.: Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. М., 1999. С. 10.

В связи с этим считаем верным и абсолютно закономерным тот факт, что в дальнейшем на протяжении практически целого десятилетия ученые-криминалисты неоднократно на постоянной основе в своих трудах обращались на уровне монографических исследований к использованию данной дефиниции. Кроме того, они постоянно обращались и к определению ее содержания при разработке рекомендаций, направленных на совершенствование технико-криминалистических средств и методов их применения в целях раскрытия и расследования преступлений¹⁴.

При этом проведенный анализ данных исследований, позволяет констатировать, что, как правило, в их работах содержание технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений мало чем отличалось от сформулированных ранее, представляя собой многоэлементную и сложную по структуре систему. Кроме того, ряд ученых-криминалистов, использовали указанную дефиницию не только при разработке и внедрении различных тактико-криминалистических рекомендаций с целью совершенствования деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений, но и при разработке общих методологических основ данной деятельности с целью ее совершенствования¹⁵. При этом на уровне значительного количества монографических исследований отдельными учеными были ранее неоднократно сформулированы дефиниции тактико-криминалистического обеспечения, которые по своему содержанию практически аналогичны понятию технико-криминалистического обеспечения, разработанного В. А. Волыньским.

¹⁴ См.: *Скорченко П. Т.* Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Гришин П. Л.* Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Ландау И. Л.* Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002; *Гузинов В. Г.* Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; *Гостевский Д. Ю.* Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2010; и др.

¹⁵ См.: *Богуславский А. В., Ткачук Т. А.* Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 47–49; *Якушин С. Ю.* Вопросы теории тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел // «Татишевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Правоотношения и юридическая ответственность: материалы VI Международ. науч.-практ. конференции. Тольятти: изд-во Волжск. ун-та, 2009. Ч. III. С. 323–329; и др.

В то же время, например, В. Ю. Сокол, в своем научном исследовании также монографического уровня, под тактико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимает «особую организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью, а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступления, обусловленной конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией»¹⁶.

Э. К. Горячев в своем научном труде под тактико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимает «деятельность, направленную на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к использованию тактических приемов и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений и реализацию таких условий сотрудниками этих органов в их повседневной практике»¹⁷. Что же касается криминалистического обеспечения раскрытия и расследования различных категорий преступлений, то они также выступали объектом интереса в значительной степени большого количества исследователей, чаще представляя собой лишь частные криминалистические методики расследования отдельных видов или групп преступлений¹⁸.

Однако хотелось бы отметить, что в соответствии с ее содержанием частная криминалистическая методика главным образом реализуется только в процессуальных рамках. Таким образом, большинство научных исследований в данной области ограничивается этапами расследования преступлений от возбуждения уголовного дела до принятия по нему процессуального решения, предусмотренного УПК России.

¹⁶ Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 57.

¹⁷ Горячев Э. К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 24.

¹⁸ См.: Батаев И. А. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998; Виноградова О. П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, предусмотренных статьей 164 Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. Екатеринбург, 2014; Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017; Лозовой Я. Я. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с участием лиц с психическими расстройствами. Владимир, 2011; и др.

Такой подход к применению категории «криминалистическое обеспечение», на наш взгляд, не согласуется с приведенными выше его определениями, сформулированными различными исследователями данного направления в науке криминалистике, а именно в части формирования криминалистических знаний и навыков их применения в целях раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим, по нашему мнению, уже приведенного выше положения достаточно, чтобы констатировать, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, как в своем содержательном аспекте, так и в целом, является шире частной криминалистической методики.

Криминалистическое обеспечение предполагает не только выработку определенных научно обоснованных рекомендаций и советов по его применению для раскрытия и расследования отдельных видов преступлений, но и формирование у определенных субъектов криминалистических знаний и навыков их применения. Таким образом, криминалистическое обеспечение, в отличие от криминалистической методики, не ограничивается алгоритмизацией расследования преступления. Оно, как отмечает Б. В. Пимонов, имеет «многостороннюю природу: изучение правоохранительной практики и выявление существующих проблем в процессе ее деятельности; разработка научной продукции; процесс внедрения научной продукции (частной криминалистической методики) в деятельность правоохранительных органов и последующее сопровождение по обучению, разъяснению и т.д.»¹⁹

Таким образом, свидетельством того, что криминалистическое обеспечение в значительной степени шире частной криминалистической методики, является то, что многие исследователи стали отдавать в своих трудах предпочтение применению категории «криминалистическое обеспечение»²⁰. Практически это происходит по причине использования кри-

¹⁹ Пимонов Б. В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 31.

²⁰ См.: Бельх Ю. П. Криминалистическое обеспечение реализации прав участников уголовного процесса // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве: материалы Всероссийск. науч.-практ. конференции. Тюмень, 2009. Ч. 1. С. 236–239; Вандышев В. В., Лаврентьева И. С., Малинин В. Б. Криминалистическое обеспечение деятельности по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений (исторический аспект) // Юридическая мысль. 2012. № 3 (71). С. 71–75; Зорин Р. Г., Клишин В. В. Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение распознавания диапазона и динамики существенных нарушений в уголовном судопроизводстве // Правовая Россия в XXI веке: материалы Международ. науч.-практ. конференции. СПб., 2010. С. 44–51; Новик В. В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра

миналистических знаний в целях совершенствования различных направлений процессуальной деятельности в ходе раскрытия и расследовании преступлений. Как видим, в науке криминалистике имеется значительное количество различного уровня исследований, в которых в той или иной степени непосредственно содержится определение криминалистического обеспечения. Однако анализ существующих точек зрения и выдвижение своей точки зрения не являются целью нашего исследования, тем более, что данные вопросы в достаточной степени подробно проанализированы в указанных выше работах.

В связи с этим остановимся лишь на работах последних лет, в которых представляется содержание криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений с учетом проведенного авторами анализа различных сформулированных ранее подходов к указанной категории. В рамках представленной темы исследования такая необходимость вызвана разработкой наиболее результативных научно обоснованных рекомендаций по криминалистическому обеспечению расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. При этом основой такой деятельности должна стать разработка системы криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет с учетом обстоятельств объективного и субъективного характера.

В целом, проведенный нами анализ различных подходов к содержанию криминалистического обеспечения свидетельствует о необходимости их деления на два основных направления. Первый – более простой, согласно которому исследователями под криминалистическим обеспечением понимается: в первом случае система формирования криминалистических знаний, которая базируется на всех достижениях криминалистики, а также предоставлении этих знаний сотрудникам правоохранительных органов²¹; во-втором, – специфическая деятельность, направленная на

юрид. наук. М., 2009; *Осиян Р. Ш.* Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов VII Международ. науч.-практ. конференции. Новосибирск, 2011. С. 90–94; *Попова Е. И.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013; *Порубов Н., Рубис А.* Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью. Минск: БГУ, 2006; *Симак А. И.* Криминалистическое обеспечение судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013; и др.

²¹ См.: *Венев Д. А.* Указ. соч. С. 17; *Романова Е. С.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7–8; *Слюсарева Н. Д.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7; и др.

создание условий готовности правоохранительных органов к использованию криминалистических средств, методов и рекомендаций, а также на реализацию таких условий²². Например, Е. Г. Куемжиева включает в содержание указанной деятельности «создание условий постоянной готовности к применению рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических и иных приемов, методов и средств и практики их реализации в сфере уголовного судопроизводства»²³.

По мнению некоторых исследователей, данный уровень выходит за рамки содержания криминалистического обеспечения, так как разработка образования, обучения не относится к предмету криминалистики, данные вопросы изучаются и совершенствуются в рамках педагогической науки, и в частности такого ее раздела, как дидактика²⁴. Однако, исходя из приведенных позиций относительно содержания криминалистического обеспечения расследования преступлений, на наш взгляд, такая позиция не совсем корректна, так как с криминалистическим обеспечением непосредственно связаны криминалистические знания и на основе криминалистического образования формируемые умения и навыки их использования. При этом с помощью указанных элементов создаются необходимые условия для готовности к использованию криминалистических средств, методов и рекомендаций.

Как видим, второй подход к определению криминалистического обеспечения характеризуется наличием более сложных структур указанной дефиниции. При этом следует сделать оговорку, что данный подход в основном характеризуется с позиций определений криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений еще ранее сформулированных В. Г. Коломацким, Р. С. Белкиным и В. А. Волынским.

Так, по мнению А. Я. Эрекаева, «...криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой специфическую комплексную деятельность, которая соответствующим образом организуется, регламентируется законами и подзаконными правовыми

²² См.: *Сретенцев А. Н.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Щеглова Е. В.* Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; и др.

²³ Куемжиева Е. Г. Криминалистическое обеспечение расследования фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 36.

²⁴ *Митрофанова А. А.* К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* 2017. № 4. С. 191.

актами, обеспечивается технически и методически. Она предполагает постоянную криминалистическую подготовку и переподготовку ее субъектов. При этом все эти виды и направления деятельности следует рассматривать в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности...»²⁵.

А. В. Шмонин в содержание криминалистического обеспечения включает экспертно-криминалистическую деятельность; криминалистическую научно-исследовательскую деятельность; криминалистическую научно-педагогическую деятельность²⁶.

В целом, представленное указанными авторами содержание криминалистического обеспечения позволяет констатировать, что базовая цель такой деятельности представляет собой главным образом прикладную направленность оснащения практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений передовыми и максимально эффективными достижениями криминалистической науки. Кроме того, что касается одних из последних работ, посвященных отдельным аспектам криминалистического обеспечения, то следует отметить, что в большинстве своем основанная часть исследователей также традиционно подходит к определению его содержания. Так, И. Т. Беловым на основании анализа теоретических разработок в области криминалистического обеспечения были выделены следующие элементы: научно-методическое обеспечение; технико-криминалистическое обеспечение; организационное обеспечение; тактико-криминалистическое обеспечение²⁷.

Заслуживает особого интереса позиция Р. С. Хамидуллина, который верно отмечает, что подходить к определению содержания криминалистического обеспечения необходимо через основную цель такой деятельности – это внедрение в процесс расследования преступлений разработанных наукой криминалистикой рекомендаций для повышения его эффективности²⁸. В связи с чем указанным автором, подобно позиции И. Т. Белова, были выделены аналогичные элементы²⁹.

²⁵ Эрекаев А. Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

²⁶ См.: Шмонин А. В. Методика расследования преступлений. М, 2006. С. 407.

²⁷ См.: Белов И. Т. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 16.

²⁸ См.: Хамидуллин Р. С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 44.

²⁹ Хамидуллин Р. С. Криминалистическое обеспечение применения норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (монография). Екатеринбург, 2023.

В. К. Еремин констатирует, что необходимым условием эффективной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет является комплексное использование возможностей современной науки и техники³⁰. Считаем необходимым отметить, что может обоснованно возникнуть вопрос о необходимости совершенствования деятельности по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет через «криминалистическое обеспечение». Решение такой задачи, на первый взгляд, посильно для ученых-криминалистов в рамках отдельной методики расследования данной категории преступлений. Однако анализ внушительного количества приведенных позиций относительно содержания криминалистического обеспечения позволяет нам констатировать, что оно значительно отличается и шире по своим возможностям, чем криминалистическая методика.

В этой связи весьма убедительны точки зрения отдельных исследователей. Так, Р. С. Хамидуллин, пишет, что «если методика направлена на разработку системы криминалистических рекомендаций (приемов и способов), основ расследования отдельных групп или видов преступлений, то обеспечение как комплекс определенных действий формирует условия для эффективного применения этих рекомендаций компетентным лицом, в производстве которого находится уголовное дело. То есть криминалистическое обеспечение является проводником криминалистических знаний между наукой криминалистикой и правоприменителем...»³¹.

И. Ю. Кулеева в своем исследовании верно указывает на необходимость «искать и предлагать пути решения не только сугубо научных, но и правовых, организационных, учебно-методических и тому подобных проблем, которые в совокупности и составляют предмет криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как научно-прикладного вида деятельности»³².

Рассмотрение различных подходов к определению содержания криминалистического обеспечения в науке криминалистике и их актуальности при повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет в их совокупности позволяет нам предложить следующую

³⁰ См.: *Еремин В. К.* Новые возможности криминалистического обеспечения при раскрытии преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6). С. 77.

³¹ *Хамидуллин Р. С.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. С. 41.

³² *Кулеева И. Ю.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 101.

структуру криминалистического обеспечения их раскрытия и расследования: научное обеспечение; учебно-методическое обеспечение; кадровое обеспечение; организационно-тактическое обеспечение. Представленные элементы в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, позволяют реализовать основную задачу такой деятельности – внедрение достижений криминалистики в практику расследования указанных преступлений. При этом в совокупности они составляют предмет криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений прошлых лет как научно-прикладного вида деятельности.

§ 2. Уголовно-процессуальный аспект организации работы по расследованию преступлений прошлых лет

Говоря о раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет, следует отметить, что данное направление деятельности правоохранительных органов должно быть не менее приоритетным, чем своевременная регистрация преступлений, выявление латентных и раскрытие совершенных преступлений, в том числе по горячим следам.

Показатели деятельности практических органов по указанным направлениям за последнее десятилетие существенно возросли, что, с одной стороны, говорит об активизации правоохранительных органов в решении задач уголовного судопроизводства, и прежде всего своевременного и адекватного реагирования, а с другой – об отсутствии надлежащей профилактической работы по недопущению совершения преступлений, в том числе посредством привлечения лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности. Действующий в настоящее время УПК России в ст. 6 связывает назначение уголовного судопроизводства с защитой основных ценностей и норм общества, к которым относятся в первую очередь права человека, а именно:

- 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений,
- 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Двуединный характер назначения уголовного судопроизводства предполагает применение принуждения к виновному, основанного на принципах неотвратимости и справедливости наказания. Разумеется, если речь идет о нераскрытых преступлениях, по которым лица, их совершившие, не установлены, или они скрываются, говорить о какой-либо неотвратимости и справедливости наказания не приходится. Более того, упомянутый нами аспект предупредительной деятельности правоохранительных

органов как раз и состоит в том, что лица совершившие преступления, оставаясь безнаказанными, укрепляются в решимости продолжать преступную деятельность, приобретают навыки криминального профессионализма и становятся еще более опасными³³.

Сказанное лишнее подтверждает, что проблемы раскрытия и расследования преступлений, предварительное следствие по которым приостановлено на основании ч. 1 ст. 208 УПК России (неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), являются актуальнейшими и требуют активизации усилий правоохранительных органов, прежде всего органов расследования и оперативно-розыскных служб, на этом весьма важном направлении деятельности.

Проблемным представляется тот аспект, что на сегодняшний день российское законодательство не содержит такого понятия, как нераскрытое преступление. Как считает профессор В. П. Лавров, «для правоприменительной практики определения этих понятий всегда были необходимы, особенно в управленческой деятельности по организации работы следственных органов и аппаратов, осуществляющих ОРД»³⁴.

Такое понятие, как «преступления прошлых лет» учёные определяли в разные годы по-разному. Невзирая на тот факт, что словосочетание «прошлых лет» является условным, в практике по раскрытию преступных деяний оно довольно-таки давно широко применяется³⁵. Терминологическая выразительность, ёмкость и краткость этого понятия, полная его соотносимость с действующей системой статистической отчётности в деятельности ОВД по раскрытию преступных деяний делают его применение вполне целесообразным и допустимым.

Мы полагаем, что в процессе определения понятия «преступлений прошлых лет» в первую очередь следует учесть современные критерии оценивания деятельности оперативных подразделений ОВД³⁶, те требования, которые предъявляются к статистическим отчетам, и стадию предварительного расследования по уголовным делам.

³³ См.: Литвинов И. Расследование убийств прошлых лет // Законность. 2005. № 3. С. 25.

³⁴ Пискарев В. П. Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – важная задача следственных органов // Предварительное следствие. 2017. Вып. 4 (6). С. 58.

³⁵ Указание МВД России от 29.07.2005 № 1/5152 «О мерах по активизации раскрытия преступлений прошлых лет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

³⁶ Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

Рассмотрение методики расследования преступлений прошлых лет, безусловно, следует начать с определения понятия данной категории преступлений. Традиционно к числу преступлений прошлых лет относят:

1) преступления, предварительное расследование по которым приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России, но не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;

2) преступления, выявленные длительное время спустя после их совершения;

3) преступления, совершавшиеся длительное время (серийные преступления).

В указанный перечень не следует включать латентные незарегистрированные преступления, которые по самым скромным подсчетам значительно превышают зарегистрированные, поскольку данная категория представляет собой самостоятельную проблему, безусловно, связанную с раскрытием и расследованием преступлений, уже попавших в статистическую отчетность и также требующих не меньшего внимания со стороны научных работников и сотрудников правоохранительных органов.

При этом следует иметь в виду, что следственными органами ежегодно из числа приостановленных дел исключаются уголовные дела, прекращаемые на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК России в связи с истечением установленных законом сроков давности уголовного преследования. Необходимо отметить, что их количество существенным образом превышает показатели раскрытия «старых» преступлений, сохраняя тенденции прекращения всякой работы по установлению лиц, совершивших эти преступления.

Прежде чем рассматривать особенности расследования преступлений прошлых лет, необходимо уяснить смысл данных категорий.

Все преступления (применительно к процессу их раскрытия и расследования) можно классифицировать на группы по различным основаниям логического деления.

В зависимости от наличия информации о виновном лице преступления могут быть:

1) очевидные (т.е. совершенные в условиях очевидности), когда исходная (первичная) информация несет данные о событии преступления и лице, его совершившем,

2) неочевидные, когда исходная (первичная) информация содержит сведения о событии преступления, но отсутствуют данные о лице, его совершившем, либо нет сведений ни о событии, ни о преступнике.

В практической деятельности правоохранительных органов существует и другое название групп уголовных дел о преступлениях классифицируемых по этому же основанию:

1) фигурантные уголовные дела, по которым в качестве участников процесса проходят подозреваемые или обвиняемые, либо лица, которые впоследствии могут получить указанный статус;

2) безфигурантные уголовные дела, по которым отсутствуют лица, в отношении которых могут быть применены меры принуждения (в виде задержания) и меры пресечения в связи с отсутствием соответствующих оснований.

В зависимости от воздействия фактора времени на материальную обстановку и личность имеющих отношение к событию преступления бывают:

1) преступления, раскрываемые и расследуемые по горячим следам, когда лицо, совершившее преступление установлено в течении 3–10 суток с момента обнаружения преступления;

2) преступления прошлых лет, к которым прежде всего относятся:

а) преступления, предварительное следствие по которым приостановлено по тем или иным основаниям;

б) преступления, выявленные длительное время спустя после их совершения;

в) преступления, совершавшиеся длительное время.

Мы считаем, что в последней приведенной классификации, в группе преступлений прошлых лет, довольно значительное место занимает категория уголовных дел, предварительное следствие по которым приостановлено. Вместе с тем эта группа преступлений также подлежит делению по основаниям приостановления следствия, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УПК России.

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

2. Подозреваемый или обвиняемый скрылся от расследования, либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

3. Место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

4. Временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Анализ научных разработок проблем раскрытия и расследования преступлений прошлых лет свидетельствует о том, что такие преступления исследуются именно с этой точки зрения. Так, А. Г. Гнеушев под преступлениями прошлых лет понимает «нераскрытые зарегистрированные за все истекшие годы преступления, дела по которым приостановлены производством, если по ним не истекли сроки давности привлечения к уго-

ловной ответственности, а также нераскрытые преступления, выявленные и зарегистрированные в конце прошлого года, производство по которым продолжалось в начале текущего года»³⁷.

В других источниках термин «нераскрытые преступления прошлых лет» раскрывается как совокупность преступлений, дела о которых были возбуждены ранее 1 января текущего года и затем, по истечении срока расследования, приостановлены за обнаружением виновных или в связи с розыском скрывшихся обвиняемых.

Следует подчеркнуть, что приведенное определение носит несколько условный характер. Исходя из точного смысла его содержания, в него не включаются преступления текущего года, даже если с момента приостановления дел о них прошло 9–10 месяцев. Более того, в нем указаны не все основания отнесения преступлений к нераскрытым.

Возможен и другой подход к определению объема содержания рассматриваемого понятия, связанный с наличием латентной преступности. При таком подходе в понятие «нераскрытые преступления прошлых лет» включаются и все совершенные до начала текущего года, но оставшиеся невыявленными, неизвестными органам внутренних дел и прокуратуре либо по иным причинам не зарегистрированные преступления. Необходимо заметить, что латентные преступления прошлых лет как часть нераскрытых преступлений представляют собой самостоятельную проблему.

В связи с этим представляется возможным исходить из определения понятия «нераскрытые преступления прошлых лет» без учета латентных преступлений, которые не фигурируют в официальной статистике, что позволит ввести наш предмет исследования в четкие границы.

Анализируя приведенные определения необходимо обратить внимание на термин «нераскрытые», поскольку сложившаяся практика и существующая система статистической отчетности в системе МВД и Генеральной прокуратуры Российской Федерации к нераскрытым преступлениям относят уголовные дела, по которым: не установлено лицо, совершившее преступление; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Именно количественные характеристики этих оснований существенным образом влияют на показатели деятельности отдела полиции по раскрытию и расследованию преступлений. Следует отметить, что приостановление следствия в связи с розыском обвиняемого больше будет похо-

³⁷ Гнеушев А. Г. О понятии преступлений прошлых лет // Научные труды Омской высшей школы МВД СССР. 1979. Вып. 31. С. 68.

дять на «нерасследованное» преступление, поскольку лицо, его совершившее, все же установлено, хотя и неизвестно его местонахождение³⁸. Тоже самое можно заключить и о преступлениях, по которым место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Безусловно, не все категории уголовных дел, предварительное следствие по которым приостановлено на основании п. 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК России, после возобновления и завершения следствия будут направлены прокурору для утверждения обвинительного заключения, поскольку существующее подозрение в отношении конкретных лиц может не подтвердиться и дело может быть прекращено по нереабилитирующим основаниям, либо следствие может быть приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Таким образом, под нераскрытыми преступлениями прошлых лет следует понимать совершенные и зарегистрированные в прошлые годы преступления, предварительное следствие, по которым приостановлено на основании п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК России, но не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Соответственно, критериями отнесения преступления к категории нераскрытых преступлений прошлых лет будут служить:

- 1) истечение календарного года;
- 2) приостановление производства по уголовному делу по следующим основаниям:
 - а) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России);
 - б) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо его место нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК России);
 - в) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК России);
- 3) сроки давности привлечения к уголовной ответственности не истекли.

Что касается приостановления следствия на основании п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК России в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, то здесь необходимо отметить следующее: данное основание не относит преступление к категории нераскрытых, поскольку

³⁸ См.: *Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г.* Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. М., 2004. С. 348.

лицо, совершившее преступление, установлено. Несмотря на это, категория дел, приостановленных по данному основанию, также негативным образом, хотя и косвенно, влияет на показатели раскрытия преступлений конкретным отделом полиции, поскольку не относит их к разрешенным раскрытым уголовным делам, расследование которых должно быть завершено, и по ним должны быть выставлены соответствующие карточки статистического учета о результатах расследования преступлений.

Следует отметить, что по ряду уголовных дел, по которым предварительное следствие приостановлено в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого или обвиняемого, нередко возникают проблемы с возобновлением следствия и завершением расследования. Совершенно очевидно, что такие дела должны находиться на постоянном контроле руководителей следственных подразделений, а также надзирающих прокуроров, и при выздоровлении проходящих по ним лиц производство следствия должно немедленно возобновляться. Полагаем, что рассмотренные в данном разделе работы аспекты, в том числе сущность и содержание нераскрытых преступлений прошлых лет, позволят сотрудникам практических органов глубже уяснить смысл указанного явления и уделять в дальнейшем данному направлению деятельности пристальное внимание.

§ 3. Преступления прошлых лет как объект криминалистического исследования

Криминалистическую характеристику преступлений можно определить как «систему данных о криминалистических значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающую закономерные связи между этими признаками и служащую для построения типовых версий, которые берутся за основу при планировании преступлений данного вида или группы»³⁹. К числу наиболее значимых в криминалистическом отношении особенностей преступлений определенных видов (элементов и компонентов их криминалистических характеристик) относят:

- 1) непосредственный предмет преступного посягательства;
- 2) способ совершения и сокрытия преступлений;
- 3) обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условия охраны объекта);
- 4) особенности оставляемых преступниками следов (механизм следообразования в широком смысле);

³⁹ Андреев А. С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 26.

5) личность преступника и потерпевшего.

Однако криминалистическая характеристика преступлений прошлых лет несколько отличается от криминалистической характеристики иных преступлений. Ее особенностью является тот факт, что она может быть рассмотрена в двух аспектах: общая характеристика преступления, независимо от вида и уголовно-правовой квалификации; характеристика конкретного вида преступлений (убийства, изнасилования, разбойные нападения и грабежи, кражи и т.д.)⁴⁰.

Поскольку к числу преступлений прошлых лет могут быть отнесены преступления самых разных видов, то некоторые элементы их криминалистической характеристики рассматриваются не как сведения, характерные для того или иного вида преступлений, а как совокупность обобщенных данных, характеризующих такое явление, как нераскрытые преступления. В связи с этим в качестве основных элементов криминалистической характеристики преступлений прошлых лет выделяют: обстановку по делам данной категории, сведения о личности потерпевшего и преступника.

Обстановка по делам о преступлениях прошлых лет понимается более широко, чем обычно по конкретным видам преступлений. Она включает в себя два аспекта: оперативную обстановку, сложившуюся на тот момент на территории обслуживания правоохранительного органа; уровень организации работы в конкретном правоохранительном органе по преступлениям прошлых лет.

С позиций криминалистики, изучение предмета преступного посягательства означает изучение его места в системе других предметов, возникновения и состояния следов преступного воздействия: на похищенном и других вещах, на субъекте преступления; на орудиях, использовавшихся как при совершении преступления, так и в последующем, например, при транспортировке; на технических средствах, используемых в целях изменения, приспособлении преступником похищенного предмета для своих нужд.

Сведения о личности потерпевшего рассматривают с точки зрения его отношения к преступнику, по этому признаку выделяют следующие группы:

I группа – лица, предполагающие, что конкретные субъекты причастны к совершенному преступлению, но по каким-либо причинам не дающие о них показания либо сообщающие неправдивую информацию.

⁴⁰ См.: Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А. Г. Филипова. М.: Юрайт, 2012. С. 330.

Часто подобные ситуации возникают в том случае, если лицо, совершившее преступление, является родственником или знакомым потерпевшего. Последний опасаясь, что его подозрения могут не подтвердиться, боится испортить отношения со своим знакомым или родственником и в результате этого оказаться в «неловком положении». По этой причине потерпевший не сообщает о своих подозрениях в правоохранительные органы⁴¹. Например, в ночь на 29.04.2019 неизвестный тайно похитил из квартиры по адресу: ул. Щорса, 3, в Октябрьском административном районе г. Екатеринбурга DVD-плеер «Самсунг-171», стоимостью 1490 рублей, сотовый телефон «Моторолла», стоимостью 2000 рублей, на общую сумму 3490 рублей, принадлежащие Р., чем причинил последней значительный материальный ущерб. 29.04.2019 по данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Допрошенная в качестве потерпевшей Р. показала, что не знает, кто совершил кражу принадлежащего ей имущества. 29.06.2019 предварительное расследование по уголовному делу было приостановлено по основанию, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако впоследствии Р. показала, что накануне кражи у нее в гостях были знакомые С. и Ш., совместно с которыми она употребляла спиртные напитки. Она предполагала, что указанные лица могут иметь отношения к совершению преступления, но «постеснялась» сообщить об этом при первоначальном допросе. При проверке информации, сообщенной Р., выяснилось, что С. и Ш. после того, как находившаяся в состоянии алкогольного опьянения Р. уснула, похитили ее имущество⁴².

II группа – лица, знающие преступников, находящиеся с ними в определенных отношениях (в том числе, криминальных) и не желающие сообщать об этом должностным лицам органа расследования⁴³. Причины такого поведения со стороны потерпевших могут быть различными. Так, 29.10.2020 около 17 часов на остановочном комплексе, расположенном возле дома № 55 по ул. Хрустальная в Октябрьском административном районе г. Екатеринбурга, находившийся в состоянии алкогольного опьянения Л. нанес телесные повреждения С. и открыто похитил у нее денежные средства в сумме 1000 рублей. С. обратилась с заявлением в право-

⁴¹ См.: Тамбиев М. Ш. Криминалистическая характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 358–359.

⁴² Уголовное дело № 623603 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

⁴³ См.: Криминалистика: учеб. для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2013. С. 814.

охранительные органы только 31.10.2020. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При допросе в качестве потерпевшей С. сообщила, что ей известно только имя нападавшего, более никакой информации о нем она не знает. После проведения необходимого объема следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено в соответствии с п.1 ч. 1 ст. 208 УПК России, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако после задержания Л. 18.05.2021 выяснилось, что он и С. были ранее знакомы. Узнав, что С. обратилась с заявлением в правоохранительные органы, родственники Л. уговорили ее не сообщать о том, что преступление совершил он, просили ее отнестись к нему со снисхождением, чтобы его не отправили в места лишения свободы. С. опасалась преследования со стороны Л. и его близких. Поэтому при даче показаний она умолчала о том, что преступление совершил Л.⁴⁴

III группа – лица, которые не могут сообщить о преступниках практически никаких сведений⁴⁵. Так, 08.11.2019 в период с 18 часов 15 минут до 20 часов 55 минут неизвестный тайно похитил с придомовой территории дома 40 по ул. Комсомольской в Октябрьском административном районе г. Екатеринбурга 4 колеса марки «Бриджстоун», общей стоимостью 12 000 рублей, принадлежащие К., чем причинил последнему значительный материальный ущерб. 09.11.2019 по данному факту было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Допрошенный в качестве потерпевшего К. показал, что в совершении кражи он никого не подозревает. 09.01.2020 предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Только впоследствии, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, был установлен совершивший вышеуказанное преступление С., который в дальнейшем был привлечен к уголовной ответственности. Как выяснилось в ходе расследования, С. никогда не был знаком с потерпевшим, возле его дома оказался случайно и умысел на совершение кражи у него возник спонтанно⁴⁶.

Как показывает практика, потерпевшие, входящие в третью группу, составляют большую часть от общего количества потерпевших по уголовным делам о преступлениях прошлых лет.

⁴⁴ Уголовное дело № 320363 // Архив Сосновского районного федерального суда Челябинской области за 2010 год.

⁴⁵ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филлипова. С. 192.

⁴⁶ Уголовное дело № 1699702 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

Что касается личности преступника по делам о таких преступлениях, то по указанной категории уголовных дел отмечается повышенный уровень рецидива. Личность неустановленного преступника в большинстве случаев представляет собой конгломерат опыта и навыка сокрытия следов преступления, и ухода от ответственности, как на стадии подготовки совершения преступления, так и после его совершения. Данный преступный опыт используется при выборе способа и средств совершения преступления, временного промежутка его совершения, и именно в таких действиях проявляется преступная квалификация его обладателя. Обладатель высокой преступной квалификации обеспечивает себе возможность до определенного времени избегать привлечения к уголовной ответственности. Это также является одной из основных причин нераскрываемости преступлений. Нераскрытые преступления прошлых лет – это, в основном, преступления, совершенные криминальными профессионалами, использующими средства и способы, позволяющие им избегать ответственности, а невыявленные преступники являются наиболее дерзкими и опасными⁴⁷.

По раскрытым делам прошлых лет многие преступники совершали деяния либо в группе, либо в одиночку, либо в составе организованного преступного формирования общеуголовной и экономической направленности. Особо следует отметить наличие среди субъектов этой категории лиц, серийно совершающих особо тяжкие и тяжкие преступления против личности (убийства, изнасилования, насильственные действия сексуального характера и др.). Кроме названной специфики, свойственной преступлениям прошлых лет, их расследование усложняется рядом обстоятельств, которые составляют в совокупности особую следственную ситуацию.

К таким обстоятельствам нужно прежде всего отнести сложность или невозможность выявления следов преступления, проверки доказательств через длительное время после его совершения. Особенности криминалистической характеристики преступлений прошлых лет является то, что она несколько отличается от криминалистической характеристики иных преступлений и должна быть рассмотрена в двух аспектах: общая характеристика преступления, независимо от вида и уголовно-правовой квалификации, и характеристика конкретного вида преступлений (убийства, изнасилования, разбойные нападения и грабежи, кражи и т.д.).

Практическое значение криминалистической характеристики преступления заключается в содержании и количестве корреляционных связей и

⁴⁷ См.: Шмонин А. В. Указ. соч. С. 192.

зависимостей ее элементов, отражающих особенности и типичные признаки следов, характеризующих событие преступления конкретного вида.

Таким образом, если располагать данными криминалистической характеристики преступления, такими как сведения о личности потерпевшего и преступника, орудия или средства совершения преступления, то следователь может более качественно и грамотно оценить результаты, полученные в ходе расследования уголовного дела, что, несомненно, приведет к повышению качества планирования и организации расследования, экономии сил и времени и в итоге – к повышению его эффективности.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

§ 1. Анализ материалов приостановленного дела

Одним из основных направлений следственно-криминалистической деятельности является аналитическая работа. Именно ее результаты в большинстве случаев позволяют в последующем выявлять серийность преступлений. Оптимальность результатов достижения конкретных целей, направленных на борьбу с преступностью, является одной из главных задач деятельности правоохранительных органов. Эффективность и оценка функционирования правоохранительной системы в совокупности охватывает выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений (ст. 21, 28 УПК России)⁴⁸. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что достаточное количество совершенных преступлений остается нераскрытыми, соответственно, снижается результативность работы правоохранительных органов.

Приостановленные уголовные дела подлежат анализу и проверке с целью оценки полноты и объективности проведения предварительного расследования. Общая задача состоит в установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Важным аспектом в работе по приостановленному уголовному делу является оптимальная организация данной процессуальной деятельности. И. П. Можяева справедливо отмечает, что «без правильной организации деятельности следователя, даже при наличии определенного опыта и умения, невозможно хорошо и оперативно ориентироваться в большом количестве вопросов, возникающих при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений»⁴⁹. Важное значение в организационной деятельности следователя имеют не только теоретические основы, включающие принципы, методы, научную основу организации труда, практические навыки работы следователя по раскрытию и расследованию возбужденного уголовного дела, но и работа следователя по приостановленному уголовному делу. Задача руководителя следственного органа правильно организовать работу следователя по приостановленному уголовному делу, в частности, поручить провести анализ материалов следователю, который ранее расследовал уголовное

⁴⁸ Указание МВД России от 29.07.2005 № 1/5152 «О мерах по активизации раскрытия преступлений прошлых лет».

⁴⁹ *Можяева И. П.* Криминалистические аспекты организации расследования преступлений: курс лекций. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 18.

дело, или другому следователю, у которого, возможно, будет иной принципиальный подход к расследованию.

В контексте данного суждения рассмотрим следующие ситуации: во-первых, следователь, расследуя уголовное дело, построил и проверил общие и частные следственные версии относительно обстоятельств совершенного преступления, типовые версии относительно личности предполагаемого преступника. Вместе с тем следователь на основе собранных доказательств по уголовному делу и внутреннего убеждения пришел к логическому умозаключению, отраженному в процессуальном решении о приостановлении предварительного следствия. Анализируя материалы приостановленного уголовного дела, через определенный период времени, возможно, следователь увидит определенные следственные ошибки, в результате чего примет процессуальное решение о возобновлении предварительного расследования. В ином случае, что следователь будет анализировать материалы уголовного дела через призму своего профессионализма и уверенности в полноте и объективности проведенного расследования, но уверенность будет ошибочной и не подтверждена обоснованными аргументами. Следователь часто заблуждается, не может реально оценить и преодолеть сложившиеся подходы к делу, переоценить все версии и доказательства;

– во-вторых, следователь, впервые принявший к производству ранее приостановленное уголовное дело, соответственно, не знает всех обстоятельств первоначального расследования, не может оценить, насколько правдивы показания допрошенных участников уголовного судопроизводства, но новизна материала способствует и стимулирует вновь провести расследование, установить истину, оценить ранее выдвигаемые версии, выдвинуть новые. Таким образом, происходит интенсификация труда.

Следователь или оперуполномоченный уголовного розыска, ранее занимавшиеся расследованием по приостановленному делу, лично производившие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, могут пояснить отдельные нюансы, которые при изучении «старого» уголовного дела на первый взгляд могут быть не видны, оказать помощь лицу, производящему анализ приостановленного дела. Не менее существенную помощь при анализе материалов уголовного дела может оказать и сотрудник экспертно-криминалистического центра.

На наш взгляд, представляется, что осуществлять анализ приостановленных уголовных дел и планировать дальнейшее расследование, исходя из психологических аспектов, лучше другому следователю. Тем не менее, вопрос о том, кому должно быть поручено производство предварительного расследования, решается в каждом случае исходя из конкретной си-

туации, профессиональных и психологических качеств следователя. В качестве примера из практики можно привести следующий. 23.03.2022 около 09.00 неизвестный, во время посадки в маршрутный автобус № 14 на остановочном комплексе «Опалихинская», расположенном около дома № 16 по ул. Опалихинская в Верх-Исетском административном районе г. Екатеринбурга, тайно из кармана куртки похитил имущество Ф., причинив последней материальный ущерб на сумму 45 000 рублей. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе проведенного расследования следователь в полном объеме установил все обстоятельства преступного деяния посредством проведенного осмотра места происшествия, допроса в качестве потерпевшей Ф, свидетеля Р., составил субъективный портрет вероятного преступника. Кроме того, были направлены следующие запросы: операторам сотовой связи для получения сведений о регистрации в сети IMEI, в компанию «Дом.ru» о предоставлении видеозаписи с камер видеонаблюдения домов, расположенных около места происшествия. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установить лицо, причастное к совершению преступления, не представилось возможным. По результатам проведенного расследования, учитывая, что установить лицо, причастное к совершению преступления, не представилось возможным, следователь приостановил уголовное дело по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России. Впоследствии следователь, проводивший расследование уголовного дела, осуществил анализ материалов приостановленного дела, и, осознавая определенные недочеты, повторно направил запросы в вышеуказанные организации в связи с тем, что ответы на запросы не были получены⁵⁰. В данном случае следователь, основываясь на конкретно-логическом методе познания, учитывая принцип сочетания следственных и иных действий, правильно и рационально определил организацию деятельности по приостановленному уголовному делу. В такой ситуации действительно отсутствуют серьезные аргументы об организации расследования именно другим следователем, с точки зрения как психологических моментов, так и организационно-управленческих.

Рассмотрим иную следственную ситуацию. Так, неизвестный 14.12.2022 в дневное время из хостела, расположенного по ул. Заводской, 32 в Верх-Исетском административном районе г. Екатеринбурга, тайно похитил имущество П. По факту кражи 26.01.2023 возбуждено уголовное дело. В ходе предварительного расследования допрошен потерпевший,

⁵⁰ Уголовное дело № 1230165009400053 // Архив ОП № 9 СУ УМВД России по г. Екатеринбургу.

проведен осмотр места происшествия изъяты следующие материальные объекты: следы папиллярных линий на три отрезка липкой ленты, след орудия взлома, один отрезок темной дактилоскопической пленки с одним следом подошвы, назначены соответствующие судебные экспертизы. В ходе оперативно-розыскных мероприятий установить лиц, причастных к совершению преступления, очевидцев и свидетелей не представилось возможным. При детальном анализе приостановленного уголовного дела установлено, что одновременно с хищением имущества П. было похищено имущество М. Кроме того, из ФКУ СИЗО № 4 по Челябинской области поступила явка с повинной от Р., о хищении имущества П., вторую кражу, а именно хищение имущества М., гражданин Р. отрицал⁵¹. Постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено и установлен срок предварительного следствия на 1 месяц. Руководитель следственного органа, учитывая объем предстоящего расследования, а также возможность применения тактических комбинаций при проведении следственных действий в конфликтных ситуациях поручил дальнейшее расследование более опытному следователю.

С методологических позиций, анализ материалов приостановленного уголовного дела начинается с планирования. Планирование должно осуществляться с учетом имеющихся актуальных данных, полученных в ходе всего периода расследования, независимо от времени, прошедшего с момента совершения преступления, и сроков расследования. Справедливо отмечает А. И. Бастрыкин, что «следователь должен обратить внимание на ошибки и недостатки, допущенные на первоначальном следствии, их причины; наметить пути устранения выявленных упущений и направления расследования при возобновлении следствия»⁵².

Методика анализа приостановленного уголовного дела включает в себя два основных элемента:

- 1) определение целей изучения материалов приостановленного дела,
- 2) определение конкретных приемов анализа и оценки этих материалов.

Основными целями изучения материалов приостановленного дела является выяснение вопросов, касающихся следующих аспектов:

- наличия факта преступления (было ли оно действительно совершено, достаточно ли доказательств для категорического утверждения о совершении преступления);
- своевременности и качества проведенных первоначальных и последующих следственных действий;

⁵¹ Уголовное дело № 1697402 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

⁵² Расследование преступлений прошлых лет: практ. пособие / под ред. А. А. Бессонова. М.: Следств. комитет Российской Федерации, 2020. С. 43.

- анализа существующих противоречий, пробелов в системе доказательств, их причин;
- построения всех реально возможных версий и их исчерпывающей проверки, а также причин, в силу которых некоторые версии не были проверены ранее;
- данных о личности подозреваемого, надёжности и достоверности источников данной информации о подозреваемом;
- оценки достоверности или лишь вероятности суждений о подозреваемом лице на основании имеющихся данных;
- мер, принятых для розыска и установления подозреваемого;
- исчерпаны ли реальные розыскные возможности следствия, что не сделано для установления и розыска подозреваемого;
- данных о личности потерпевшего, взаимосвязь личности потерпевшего и подозреваемого, оценка возможного виктимного поведения потерпевшего;
- данных, полученных после приостановления производства по уголовному делу, их содержания и степени восполнения материалов дела;
- необходимости и достаточности оснований для возобновления производства по делу;
- работы, которая должна быть проведена по делу после возбуждения производства.

Таким образом, в результате тщательного анализа материалов приостановленного уголовного дела следует исследовать имеющиеся доказательства, выяснить, являются ли доказательства допустимыми с точки зрения уголовно-процессуального закона; все ли типовые и конкретные версии относительно личности преступника выдвинуты и проверены; убедиться в полноте, объективности и правдивости показаний потерпевшего.

Верно отмечал Л. Я. Драпкин, что «многочисленные и разнообразные связи потерпевшего, иногда явные, а часто тщательно завуалированные, позволяют сразу в результате длительных и сложных исследований «выйти» на преступника и доказать его виновность»⁵³.

Несомненно, следователь осуществлял анализ материалов уголовного дела до принятия решения о приостановлении предварительного следствия. Анализ после приостановления представляет собой в первую очередь организационно-аналитическую деятельность, при этом следователь должен изучить не только материалы, приостановленного уголовного дела,

⁵³ Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 107.

но и материалы иных уголовных дел, отказные материалы по аналогичным фактам, оперативно-розыскные данные, содержащиеся в делах оперативного учета. Следователь не должен ограничиваться аналогичными преступлениями, совершенными на его территории, но и материалы аналогичных уголовных дел на соседних территориях, анализировать и обобщать информацию.

Особое внимание должно быть обращено на качество осмотра места происшествия – своевременность выезда, участие специалиста-криминалиста и в необходимых случаях других специалистов, на условия осмотра, применение научно-технических средств, качество фиксации обстановки, обнаруженных следов и иных вещественных доказательств в протоколе осмотра места происшествия.

Анализируя протоколы допросов потерпевших или лиц, в ведении которых находилось похищенное имущество, следует определить достаточность выяснения обстоятельств совершения преступления, полноту описания похищенного имущества, проверить, приняты ли все необходимые меры к изъятию документов и предметов, индивидуализирующих похищенное (документы на вещь, ее фотография, оставшаяся часть от целой вещи и т.п.). Необходимо также установить, поставлено ли похищенное имущество на учет в соответствующих аппаратах органов внутренних дел. При анализе и сопоставлении показаний всех допрошенных по приостановленному делу лиц выявляются противоречия, расхождения с другими материалами дела (как устраненные впоследствии, так и оставшиеся неустранимыми).

Определенную сложность и значимость имеет правильная оценка произведенных по делу предварительных (доэкспертных) и экспертных исследований. Следует установить, все ли требующиеся специальные знания были использованы в целях обнаружения виновного лица; правильно ли был избран эксперт или определено экспертное учреждение; правильно ли оценены следователем выводы эксперта и достаточно ли результативно они использованы в дальнейшем расследовании. В результате изучения материалов уголовных дел следователь должен составить план работы по приостановленному уголовному делу с участием сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих оперативное сопровождение по делу.

Следует учитывать, что расследование нераскрытых преступлений прошлых лет зависит от ряда значимых факторов. В ряде случаев анализ и работа по приостановленному уголовному делу начинается спустя значительное время после совершения преступления, что негативно сказывается на сборе доказательств.

Фактор времени влияет не только на утрату, но и на изменение доказательственной информации (свидетели и потерпевшие забывают часть фактов), затрудняет ее восстановление и проверку. В ряде случаев со временем изменяется внешний облик преступника, в результате чего его труднее установить и опознать. Однако фактор времени способен оказывать и положительное воздействие на раскрытие преступлений: бдительность преступника может притупиться, возможны проговоры о совершенном ранее преступлении, реализация похищенного имущества или денег, что ведет к разоблачению преступника. Известны случаи, когда воры-рецидивисты, похитившие антиквариат и своевременно не установленные, спустя продолжительное время приступали к реализации похищенного, но были задержаны и разоблачены. Известны факты, когда отбывающие наказание преступники под влиянием воспитательного воздействия или по иным причинам рассказывают о совершенных в прошлом преступлениях, что является основанием для раскрытия и расследования ранее приостановленных уголовных дел.

Необходимо детально проанализировать личность самого преступника, что позволит определить наиболее целесообразные тактические приемы. То же относится к личности свидетеля.

Сведения, данные потерпевшими и свидетелями на предварительном следствии, могут оказаться ложными, так что при возобновлении предварительного следствия целесообразно проверить и эту версию. Одной из причин дачи ложных показаний потерпевшими и свидетелями является вероятность оказания на них воздействия со стороны заинтересованных лиц: воздействие, оказываемое на потерпевших и свидетелей, бывает как физическим, так и психологическим, применяется также подкуп.

Сам факт воздействия может быть установлен путем опроса лиц из числа родственников, знакомых, соседей, сослуживцев потерпевшего или свидетелей, которым они сами рассказывали об этом; есть вероятность выявления лиц, видевших на лице и теле потерпевших и свидетелей следы физического воздействия, но не придали этому значения ввиду того, что потерпевшие или свидетели объяснили наличие повреждений естественными причинами, не связанными с событием преступления. Факт оказания воздействия на свидетелей и потерпевших может быть установлен в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Для проверки версии об оказании воздействия следует запросить сведения из медицинских учреждений в случае их возможного обращения за помощью. Следовательно до принятия решения о возобновлении расследования по делу о нераскрытом преступлении с целью устранения субъективного мнения о возможном воздействии на участников уголовного судопроизводства целесооб-

разно провести беседы с потерпевшими и свидетелями на предмет достоверности данных ранее показаний. Кроме того, в ходе устной беседы следователь выяснит, сможет ли потерпевший, например, опознать лицо, которое подозревается в совершении преступления, так как с момента совершения преступления прошло длительное время.

В подтверждение данного суждения рассмотрим пример из правоприменительной практики «таганрогского маньяка» Валерия Сидляра, осужденного к пожизненному лишению свободы за убийство малолетних девочек. Оpozнание лица проводилось спустя четыре года после совершения преступления, тем не менее, все свидетели однозначно опознали Сидляра как лицо, совершившее убийство. Следователь в любой момент производства следственного действия должен быть готов к ситуации тактического риска. Не исключение и рассматриваемое нами опознание. Так, при опознании Сидляра малолетней С. последний с целью сорвать следственное действие бросается навзничь на пол перед входом в кабинет, где проводилось опознание, упирается руками и ногами, проклиная всех. Оказанное противодействие было отражено в протоколе и произведена видеofиксация. Это, кстати, дало следователю основания провести опознание с малолетней С. по фотографиям⁵⁴.

Следует отметить, что приёмами изучения материалов приостановленного дела являются их раздельное изучение, сопоставление, выдвижение дополнительных версий. Процесс изучения материалов приостановленного уголовного дела при кажущейся простоте достаточно сложен. Он требует сосредоточенности, организованности и последовательности в действиях изучающего лица. Процесс изучения нежелательно производить фрагментами, от случая к случаю, второпях. Здесь необходима выработка определенной системы изучения и настойчивая, упорная реализация намеченного плана.

В плане изучения материалов приостановленного дела рекомендуется указывать: краткую фабулу дела; где, когда, кем оно возбуждено; кем проводилось расследование, кто участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях; когда, кем и на каком основании приостановлено расследование; какие вещественные доказательства собраны, были ли они исследованы, в наличии ли и где хранятся, какие решения по ним приняты; какие версии ранее построены и насколько полно проверены; какие версии остались непроверенными.

Рекомендуется отражать указанную информацию и работу по изучению материалов приостановленного дела в заранее разработанной форме, обеспечивающей возможность последующего обращения к ней и анализа.

⁵⁴ См.: Маркин В. В. Самые громкие преступления XXI века в России. М.: «Э», 2016.

Хорошо зарекомендовало себя изучение материалов, начиная с постановлений о возбуждении уголовного дела, продления сроков расследования и его приостановления. В этих документах обобщаются имеющиеся материалы, дается их оценка, что позволяет составить наиболее общее представление о характере события⁵⁵. Таким образом, знание и учет всех этих факторов – важное условие организации и методики расследования ранее не раскрытых преступлений.

Следует отметить, что, исходя из сложившейся практики планирования по уголовным делам на первоначальном этапе расследования, в план включаются первоочередные действия: направленные на обнаружение и задержание лица, совершившего преступление; обнаружение и закрепление следов преступления; фиксацию доказательств, которые могут быть утрачены или видоизменены; и т.д.

Иная ситуация складывается по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, когда по ним уже выполнен значительный объём работы и расследование приостановлено. На первоначальном этапе расследования исходная информация более фрагментарна и проблематична, что затрудняет разработку подробного плана в целом. В то же время по приостановленному уголовному делу с большим объёмом собранных сведений и наличием ранее разработанных планов, выдвинутых версий и результатов возможно всестороннее, полное и объективное расследование. Составление плана исходит из следующих вариантов следственных ситуаций по уголовному делу: а) информация о личности преступника отсутствует; б) есть некоторые данные о подозреваемом (например, сведения о внешности); в) есть данные о конкретном подозреваемом.

В первых двух ситуациях следует включать в план допросы для выяснения спорных или невыясненных обстоятельств события, изучение материалов об аналогичных преступлениях, использование возможностей расследования по другим уголовным делам, например, возможностей обыска, допроса для установления обстоятельств, относящихся к нераскрытому преступлению, проверка по материалам информационных центров, где могут быть получены новые данные о нераскрытом преступлении; проведение оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо запланировать выяснение у потерпевших и свидетелей, не располагают ли они новой информацией о преступлении и преступнике. Если информация, которой располагает свидетель или потерпевший, заслуживает внимания и может быть использована в качестве доказательств по делу, то

⁵⁵ См.: *Першин А. Н., Романюк Д. А.* Документарный подход к расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет // *Российский следователь.* 2023. № 4. С. 10–15.

необходимо рассмотреть вопрос о возобновлении расследования и производстве допроса.

Достаточно эффективными являются оперативно-розыскные мероприятия по приостановленному делу. Они направлены на выявление свидетелей, проверку версий и причастности конкретных лиц к преступлению, установление таких лиц, розыск похищенного, орудий преступления, проверку важных показаний свидетелей и потерпевших оперативным путем, установление местонахождения выбывших свидетелей и решение других задач.

Планирование работы в третьей ситуации должно предусматривать те же мероприятия, но более конкретизированные в отношении определенного лица или группы лиц. В случаях установления по приостановленному делу лица, подозреваемого в совершении преступления, и возникновения необходимости в производстве допроса, очной ставки, экспертизы, эксперимента, рассматривается вопрос о возобновлении расследования.

После возобновления производства по делу в случае обнаружения и задержания подозреваемого на первый план выдвигается задача исследовать версию о его причастности к преступлению и виновности в его совершении, проверить иные версии относительно обстоятельств совершения преступления.

Если расследование возобновляется в связи с явкой с повинной или признанием обвиняемого по другому делу в совершении ранее не раскрытого преступления, в плане предусматривается проверка показаний признавшегося преступника, для чего намечается его допрос, выявление и допрос новых свидетелей, названных подозреваемым, проверка его показаний на месте, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз, производство обысков и другие процессуальные действия.

Для грамотного планирования расследования необходимо осуществить тщательное изучение уголовного дела и результатов оперативно-розыскных мероприятий: необходимости и достаточности оснований для возобновления производства по делу; работы, которая должна быть проведена по делу после возбуждения производства.

Приёмами изучения материалов приостановленного дела являются их раздельное изучение, сопоставление, выдвижение дополнительных версий.

Изучению подвергаются не только материалы уголовного дела, но и оперативные материалы, планы расследования, черновые записи следователя, указания руководителя следственного органа и требования прокурора.

Изучение материалов может осуществляться следователем, приостановившим производство по делу, новым следователем, следователем-

криминалистом, оперативным работником, руководителем следственного органа, прокурором. Если для получения консультаций или разъяснений спорных и сложных вопросов требуются специальные знания, то к изучению материалов могут быть приглашены соответствующие специалисты (например, психолог для исследования признаков, характеризующих поведение преступника). Такие консультации могут способствовать обновлённой оценке имеющихся доказательств, более расширенному или новому их толкованию, поиску подходов к обнаружению дополнительных источников информации.

В процессе изучения материалов приостановленного уголовного дела одним из эффективных приемов является расчленение информации на отдельные элементы, исследование каждого из них, сопоставление различных источников и построение обобщений (например, изучение данных о вещественном доказательстве с момента его обнаружения, осмотра места происшествия, изъятия, экспертизы, описания в показаниях потерпевшего и свидетелей, осмотра предмета, наличия фотографий, сохранности вещественного доказательства и т.п.)

В необходимых случаях следователь может изучить материалы по делам об аналогичных преступлениях, архивные уголовные дела, заявления и сообщения граждан о преступных проявлениях. Чтобы лучше представить себе обстановку, в которой было совершено преступление, уяснить его механизм, целесообразно выехать на место происшествия, еще раз критически изучить протокол осмотра, выяснить, не произведены ли какие-либо изменения на месте происшествия, кем, когда, с какой целью.

Если расследование поручается следственной группе, каждому участнику расследования рекомендуется изучить материалы дела самостоятельно. На совместном совещании обсуждаются результаты изучения и разрабатывается план работы, алгоритм действий и в некоторых случаях – оперативно-тактическая операция (комбинация).

Все результаты изучения, возникающие вопросы, мнения, суждения, предложения, совместные решения в ходе обсуждения и совещаний необходимо фиксировать, анализировать и использовать в планировании работы по делу.

Анализируя материалы уголовного дела, установили, что в 09.04.2021 группа неизвестных по предварительному сговору проникла в здание лицея № 12 по ул. Готвальда 15А, в Верх-Исетском административном районе г. Екатеринбурга, где из кабинета информатики № 29 и из столовой тайно похитили имущество, причинив тем самым МАОУ Лицей № 12 материальный ущерб в крупном размере на общую сумму 401 129 рублей. 02.05.2021 по данному факту следователем отдела по РПТО ОП № 9 СУ

УМВД России по г. Екатеринбургу возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. 02.07.2021 производство по данному уголовному делу приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России⁵⁶. 08.10.2021 заместителем прокурора вынесено постановление об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия, так как данное постановление вынесено незаконно, необоснованно, преждевременно, в связи с чем подлежит отмене. В ходе предварительного следствия не была изъята видеозапись с фиксацией хищения за 09.04.2021, установлены, но не допрошены свидетели преступления, не проверены ломбарды. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий установлен К., подозреваемый в совершении данного преступления. Однако рапорт ОУР о возможном местонахождении К. отсутствует. Таким образом, анализ приостановленного уголовного дела позволяет сделать вывод, что предварительное следствие проведено не полно, в частности, не проведены следственные действия, в ходе оперативно-розыскных мероприятий не установлен подозреваемый, что исключает вынесение постановления о назначении дополнительной трактологической экспертизы.

Иная ситуация складывается при анализе материалов уголовного дела от 04.04.2022: в дневное время неустановленное лицо, находясь по адресу: ул. Крауля, 72–55, в Верх-Исетском административном районе г. Екатеринбурга, тайно похитило денежные средства в сумме 250 000 рублей, принадлежащие Л., причинив последнему значительный материальный ущерб на указанную сумму⁵⁷. В ходе предварительного следствия были выполнены все необходимые следственные действия (проведен осмотр места происшествия, допрошен потерпевший, назначена и проведена дактилоскопическая экспертиза). Проведенные по поручению следователя оперативно-розыскные мероприятия не позволили установить лицо, причастное к совершению преступления, установить свидетелей и очевидцев преступления.

Исследование вышеуказанных уголовных дел позволяет констатировать, что раскрытие и расследование уголовных дел зависит от субъективных и объективных факторов. В первом проанализированном уголовном деле причины нераскрытия преступления усматриваются в субъективном факторе, как со стороны следователя, так и оперуполномоченных уголовного розыска. Во втором уголовном деле наличие объективных

⁵⁶ Уголовное дело № 1230165009400053 // Архив ОП № 9 СУ УМВД России по г. Екатеринбургу.

⁵⁷ Уголовное дело № 12201650094000311 // Архив ОП № 9 СУ УМВД России по г. Екатеринбургу.

факторов не способствовало раскрытию преступления. Так, тайное хищение было совершено в отсутствие очевидцев и свидетелей, изъятые с места происшествия материальные следы не пригодны для идентификации. Обобщая результаты анализа приостановленного уголовного дела, следователь должен быть убежден на основании фактических материалов уголовного дела, что выполнены все возможные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия для установления и розыска обвиняемого, и решить вопрос о возобновлении производства по делу.

Безусловно, следователь вправе самостоятельно принимать решения об организации работы по нераскрытым преступлениям прошлых лет, но основная часть из предложенных мероприятий, несомненно, достаточно эффективна и целесообразна; возможно составление подробной справки о результатах расследования, что требует детального изучения материалов уголовного дела. Если учесть количество ежедневно приостанавливаемых уголовных дел, их изучение занимает большую часть рабочего времени руководителя следственного подразделения, что, несомненно, отразится на исполнении других обязанностей. В связи с этим практически во всех субъектах нашей страны в Следственном комитете РФ созданы аналитические группы, в отдельных случаях – постоянно действующие следственные группы, специализирующиеся на раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет.

Несомненно, целесообразно создание накопительного производства, содержащего сведения обо всех приостановленных делах. Возможно, одной лишь систематизации и сопоставления данных уголовных и оперативно-поисковых дел недостаточно – должны осуществляться конкретные действия по конкретным делам, а не только их систематизация. Поскольку перед приостановлением предварительного следствия работа по проверке установленных подозреваемых должна быть проведена полностью, уголовное преследование в отношении них прекращено. Отдельные рекомендации о периодическом возобновлении предварительного следствия лишь для дополнительного допроса ранее допрошенных подозреваемых также вызывают сомнения, причем с точки зрения не только целесообразности, но и законности.

§ 2. Ситуационный подход и выдвижение версий при расследовании преступлений прошлых лет

Расследование преступлений происходит на первоначальном этапе в условиях информационной неопределенности, противоречивости интересов участников уголовного судопроизводства. Возникающее при этом психологическое, интеллектуальное и практическое соперничество (кон-

фликт) существенно усугубляется отсутствием у следователя надежной информации о планах и намерениях своих тактических соперников.

Деятельность следователя совместно с сотрудниками органа дознания по раскрытию и расследованию уголовных дел начинается, как правило, с анализа следственной ситуации, выдвижения версий и планирования расследования. Указанная деятельность носит непрерывный, длящийся характер при расследовании преступлений прошлых лет.

Как было указано ранее, следователь начинает расследование уголовного дела или анализирует материалы приостановленного уголовного дела с исследования следственной ситуации. В криминалистике сложилась практика применения термина «криминалистическая ситуация» и «следственная ситуация» с точки зрения единого понимания. Однако необходимо данные понятия разграничивать. Так, Д. В. Ким под криминалистической ситуацией предлагает понимать «сложную динамическую систему информационного характера, которая возникает в деятельности по расследованию преступлений и их судебному рассмотрению, является ее результатом и одновременно новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию»⁵⁸.

В свою очередь, большинство ученых-криминалистов при изучении криминалистической ситуалогии не уделяют достаточного внимания разработке термина «криминалистическая ситуация», в своих работах приоритетное значение отдают исследованию понятия «следственная ситуация». Так, В. К. Гавло считал следственной ситуацией «совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенном моменте расследования преступления», а Т. С. Волчешкая определяет следственную ситуацию как «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразное по делу решение»⁵⁹. основополагающий термин «следственная ситуация» сформулировал Л. Я. Драпкин. Следственная ситуация определяется им как мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования⁶⁰.

⁵⁸ Ким Д. В. Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация: учеб. пособие. Барнаул, 2011. С. 60.

⁵⁹ Волчешкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С. 93.

⁶⁰ См.: Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 19.

Рассмотрим дифференциацию проблемных ситуаций по следующим критериям:

1. По числу неизвестных обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию (количественный критерий, характеризующий искомое): одноэлементные и многоэлементные (два и более не известных следствию обстоятельств). От количества еще не установленных обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела, может зависеть острота проблемной ситуации и качественная сложность ее преодоления. Однако в предложенной классификационной группировке необходимо абстрагироваться от качественного подхода, сосредоточив внимание на количественной стороне искомого. Кроме того, далеко не всегда число неизвестных обстоятельств обуславливает степень проблемности следственных ситуаций, их качественную сложность. Несмотря на то, что данная классификация носит в значительной мере внешний характер, не затрагивая внутреннее, содержательные аспекты проблемных ситуаций, она имеет определенное теоретическое и практическое значение для нахождения общих направлений и основных путей раскрытия преступлений.

2. По характеру проблемности: проблемные ситуации, возникновение которых полностью обусловлено существенными логико-информационными препятствиями и барьерами, непосредственно связанными с поиском источников (носителей) информации. В проблемных ситуациях данной классификационной подгруппы неизвестное искомое характеризуется двухкомпонентной структурой: проблемные трудности и трудности, не носящие проблемного характера. Прежде чем установить неизвестные элементы предмета доказывания и промежуточные факты, следовательно приходится затрачивать значительные усилия на обнаружение достаточного числа источников (носителей) полезной информации об указанных обстоятельствах. Если трудности обнаружения источников информации носят проблемный характер и требуют обязательного применения творческих методов для их преодоления, то исследование и получение фактических данных протекают в более благоприятной обстановке, не связанной с разрешением проблем и обязательным использованием творческих приемов следственной работы. Проблемные ситуации, возникновение которых полностью обусловлено существенными препятствиями и барьерами, непосредственно связанными с исследованием и получением фактических данных, содержащихся в достоверно или предположительно определенных источниках (носителях) информации. В рассматриваемой подгруппе внутреннее построение искомого и характер его связи с исходными данными значительно проще, чем в предшествующей. Трудности проблемного характера предполагают в этом случае не поиск, а ис-

следование, поскольку уже в начале деятельности следователя по разрешению проблемной ситуации в его распоряжении имеются сведения о носителях информации. В то же время извлечение информации из ее источников является творческим процессом, требующим разработки новых приемов и способов, изменения, приспособления или сочетания уже имеющихся методов исследования, использования помощи экспертов и специалистов.

Проблемные ситуации, возникновение которых обусловлено существенными препятствиями и барьерами, непосредственно связанными как с поиском источников (носителей) информации, так и с процессом исследования и получения фактических данных, содержащихся в этих источниках. Внутренней структуре искомого в дифференцируемой подгруппе проблемных ситуаций присуще двухкомпонентное построение, однако в данном варианте, в отличие от первой подгруппы, компоненты носят проблемный характер, а процесс преодоления проблемных ситуаций рассматриваемой классификационной подгруппы состоит из нескольких этапов.

3. По уровню (степени) их общности: типичные и специфические. Типичные ситуации характеризуются стереотипностью, повторяемостью, общими групповыми признаками. Процесс научной типизации проблемных ситуаций связан с методами абстрагирования от индивидуальных, не повторяющихся черт и свойств, отвлечением от уникального, присущего лишь единичному объекту исследования. Этот процесс основан на обобщении множества специфических ситуаций и ведет к неизбежному содержательному обеднению создаваемых типовых моделей. Кроме научной типизации существует типизация практическая, когда следователь, выявляя повторяющиеся общегрупповые признаки, создает типовую модель реальной ситуации по уголовному делу. Специфические проблемные ситуации – конкретные модели реальных ситуаций, которые отражаются в сознании следователя при расследовании отдельных уголовных дел. Они характеризуются конкретностью, индивидуальными, особенными (групповыми), а также общими чертами и признаками, им присуще более богатое информационное содержание и единичный логический объем. Возникновение специфических проблемных ситуаций обычно обусловлено постепенным накоплением исходных данных и получением дополнительных сведений. Если типичные проблемные ситуации необходимы для построения частных криминалистических методик, то выявление специфики ситуации необходимо для правильного применения этих методик. В то же время информационной базой для построения типовых проблемных ситуаций являются специфические ситуации, которые подвергаются теоретическому исследованию (абстрагирование, идеализация, моделирование, анализ, синтез и т. д.).

В ходе анализа приостановленных уголовных дел анализируются не только обстоятельства совершенного преступления, но и организационно-управленческая ситуация, поскольку зачастую не раскрытие уголовных дел связано с внутренней неупорядоченностью организационной и управленческой деятельности субъекта расследования, а также органов дознания. Справедливо отмечает коллектив авторов группу организационных и управленческих негативных факторов, влияющих на раскрытие и расследование преступлений:

- 1) разветвленная структура уголовных дел со множеством эпизодов, значительной территорией и временной протяженностью;
- 2) существенная трудоемкость многих процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий;
- 3) большое количество предполагаемых источников (носителей информации);
- 4) высокая динамичность процессов раскрытия преступлений, необходимость проверки большого числа версий;
- 5) недостаток рабочего времени у следователя, периодическое выполнение существенного объема работы в крайне сжатые сроки;
- 6) постоянная неравномерность рабочей нагрузки следователя и оперативных работников;
- 7) нарушение оптимальной очередности в производстве следственных и оперативно-розыскных и других действий;
- 8) недостаточная профессиональная подготовка следователей, отсутствие у него организаторских навыков и управленческих качеств;
- 9) низкий уровень обратной связи между отчетной информацией исполнителей о выполнении ими поручений и заданиями руководителя расследования;
- 10) неудовлетворительная обеспеченность технико-криминалистическими средствами, транспортом;
- 11) неправильное определение численности работников следственного аппарата;
- 12) неверный выбор организационной структуры расследования: единое расследование (п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК России), два варианта следственной группы (ч. 1, 2 ст. 163 УПК РФ);
- 13) низкий уровень планирования расследования уголовных дел или даже полное отсутствие планирования;
- 14) серьезные недостатки в организации взаимодействия с органами дознания.

Приведенный перечень не исчерпывает всех негативных факторов, но включает наиболее существенные и типичные из них. Другим обязатель-

ным структурным элементом рассматриваемой сложной ситуации является совокупность объективных и субъективных возможностей (кадровая составляющая и профессиональная компетентность следователей, рабочее время, сложность программы действий, организационные формы расследования и т. д.). Используя имеющиеся в их распоряжении возможности (ресурсы), следователи стремятся разработать и реализовать организационные и управленческие решения, направленные на упорядочение организационной структуры и управленческой деятельности в процессе расследования.

Результатом раскрытия и расследования преступлений, характеризующихся проблемными ситуациями, является следственная версия.

Следственная версия – это обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных (фактическая база), позволяющее на их основе с привлечением теоретической базы вероятностно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, важные для уголовного дела.

В этом версионном процессе участвуют эвристические (поисковые, вероятностные) и логические механизмы мыслительной деятельности следователя, позволяющие выдвинуть все возможные версии. В зависимости от остроты проблемной ситуации творческий процесс ее преодоления возможен путем проведения поисковых (эвристических) действий либо посредством интуитивного мышления. Однако интуиция (интуитивное озарение) приходит на помощь следователю крайне редко. И тогда, к сожалению, раскрытие преступления приобретает длительный характер, уголовное дело приостанавливается в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК России в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, до возникновения обстоятельств, позволяющих возобновить приостановленное предварительное следствие (ст. 211 УПК России).

Правильное, целенаправленное использование мышления в форме следственных версий приводит к быстрому, полному и объективному расследованию уголовного дела. В криминалистической теории вопросы классификации версий, выдвижения и проверки подвергались исследованию многими учеными криминалистами. Однако, несмотря на научную разработанность криминалистических версий, существуют трудности практического характера, выражающиеся в процессе познания версий, взаимосвязи теории и практики доказывания объективной истины. Соответственно, незнание в полном объеме теоретических аспектов выдвижения и проверки версий не позволит следователю объективно оценить

следственную ситуацию и выдвинуть все возможные версии. Данные обстоятельства несомненно могут негативно отразиться на раскрытии преступления и возможности установить лицо, причастное к совершению преступления. Большую роль в процессе познания раскрытия, расследования, а также при анализе приостановленных уголовных дел имеет мышление. Мышление при выдвижении версий отражается в познавательной, логической и психологической сторонах субъектов правоохранительной деятельности. Я. Пещак приходит к выводу, что мышление в форме следственной версии – это единственный процесс, включающий как построение (создание) следственных версий, так и их проверку. Умственная работа при построении версий имеет характер тесного переплетения воображения и мышления⁶¹. Деятельность следователя по выдвижению следственных версий по приостановленному уголовному делу первоначально представляет собой аналитическую деятельность. Следователь анализирует, обобщает ранее выдвинутые версии, дает субъективную оценку и делает выводы полноты и правильности проверки версий. При расследовании уголовного дела, следователь выдвигает несколько обоснованных версий. На данном этапе с уверенностью нельзя утверждать, какая из версий будет реальной и достоверной. Процесс мышления начинается с собирания существенных фактов о событии совершенного преступления. Психические и логические процессы мышления следователя направлены в прошлое. Структурно криминалистическая версия состоит из имеющейся фактической и теоретической основы.

Проведенный краткий анализ мышления следователя позволил разработать и проверить следственные версии по приостановленному уголовному делу. Так, 06.11.2011 безвестно исчезла К., адъютант ТИПК МВД России. Ее научный руководитель А. создавал видимость спокойствия, уверял родственников в том, что она где-то «загуляла», советовал не обращаться в полицию. Тем не менее, родственники обратились в полицию с заявлением о розыске без вести пропавшей. Ввиду того, что А. был последним, кто ее видел живой, он стал первым подозреваемым в уголовном деле, несмотря на свой статус и безупречную репутацию. Кроме того, опрошенный в рамках следствия свидетель пояснил, что К. проявляла повышенный интерес к А., она все время проводила в его кабинете, хотя была закреплена за совершенно другой кафедрой. Они вместе ходили на обеды, на различные общественные мероприятия, могли подолгу задерживаться после окончания рабочего дня, также могли в одно время приехать на работу, хотя на разных машинах. Сомнений, что между ними бы-

⁶¹ См.: Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование. М., 1976. С. 9.

ли личные отношения, у свидетеля не было. Эти отношения также подтверждались тем, что пропавшей позволялось больше, чем другим адъюнктам, в том числе премии ей начислялись больше, хотя на кафедре она практически ничего не делала. Таким образом, в ходе следствия сформировалась версия о вероятном любовном мотиве и убийстве К. ее руководителем, поскольку он был женат, а отношения с К. категорически отрицал. Более того, опрошенный по данному факту другой свидетель пояснил, что А. сам приехал в полицию, пытался создать себе алиби, говорил про торговый центр, что был там и покупал игрушки, хотя на самом деле его ребенок находится в деревне. Обратил внимание, что А. сильно испугался, после того как он ему сказал, что позвонит его жене. В результате проведенного следствия было установлено, что именно А. совершил убийство К, а мотивом к убийству стало желание скрыть свой роман с К. от жены.

Или, например, судом было установлено, что «06.11.2011 около 7 часов утра А. встретился с К., хотел в тот день уехать к семье в Абатск, ей передать папку с документами. Он спросил, какие у нее планы, она ответила тем же вопросом, сказал, что она не входила в его планы. Снова разгорелся конфликт, потом помирились. Поехали к сестре К., нужно было отдать билеты для её родственников. Он хотел посмотреть, где горячие источники, и они поехали в район п. Винзили. По пути снова поссорились, потом помирились, поехали дальше. Начали говорить о её будущей работе, она сказала, что работа не устраивает ее, так как далеко от него, снова начался конфликт, претензии, истерика. Он также кричал, чтобы она оставила его в покое. Она кричала, что позвонит его жене и расскажет про их отношения, жена его бросит и не даст видеться с сыном, а этого он больше всего боялся. В этот момент она стала набирать на своем телефоне номер жены, он выхватил у нее телефон и выбросил в окно. Она стала кричать, хвататься за руль, хватала его за руки, он увеличил скорость, в результате чего они съехали на дорогу, которая ведет к горячему источнику «Сосновый бор», дорога очень сильно петляла. Он свернул с дороги и резко остановился. К. стала кричать, что уже не выдерживает такого напряжения, что она поставит свечки, чтобы с его женой и сыном что-то случилось, что сделает так, чтобы они погибли, чтобы их сбила машина. Эти слова для него стали «последней каплей». Поэтому он взял лежавший под ногой осколок кирпича и ударил К. по голове. Однако она не потеряла сознание, а напротив, обернулась, выбила у него рукой кирпич и закричала: «Что ты делаешь! Я все поняла!». Он в тот момент уже держал ее левой рукой за горло, затем схватил ее второй рукой. Что было дальше, вспомнить не может. Очнувшись, он понял, что сидит на заднем сидении

автомобиля, смотрит вперед, чувствует боль в кистях, предплечьях. Его охватил панический страх. Затем он зачем-то снял с трупа одежду, потом отвез тело девушки в лесной массив, где закопал. Когда увидел, что на заднем сиденье автомобиля лежит рюкзак К., положил его в пакет и приехал на работу, намеренно оставив рюкзак в кабинете института, чтобы создать видимость присутствия пропавшей в тот день на работе. Как пояснил сам А, конфликт между ними произошел, так как К. стала требовать, чтобы он ушел от жены и стал жить с ней, и стала его шантажировать тем, что расскажет об их отношениях его жене, и в ходе очередной ссоры он ее убил. За ночь родственники К. позвонили во все инстанции, ему было очень стыдно изображать, что он пытается ее искать, говорить с ее матерью⁶².

Немаловажное значение при выдвижении версий имеет следственная интуиция. Следственная интуиция формируется на основании опыта и знаниях. Тем не менее, невозможно рассматривать следственную интуицию как самостоятельное средство познания истины при выдвижении версий. Следственная интуиция может повлиять на мышление следователя, обосновать версии, сделать выводы. Следует отметить, что в вышеуказанной ситуации при расследовании уголовного дела у следователя и других субъектов познавательной деятельности с самого начала было ощущение, что именно А. совершил преступление. Выдвигались как типовые, так и конкретная версия о личности преступника. Несмотря на то, что по уголовному делу был выполнен весь комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, подтвердить версию о совершении преступления А., не представилось возможным.

Результатом изучения материалов уголовного дела является формирование на основе исходной информации версий по уголовному делу.

Необходимо помнить, что любая версия должна быть обоснованной и строиться только на реальных исходных данных, полученных в ходе расследования. Каждая версия должна быть проверена и опровергнута посредством проведения следственных действий. При этом следователю надлежит оценить практическую выполнимость намеченных мероприятий, сроки их проведения, необходимые для этого силы и средства.

При сопоставлении выведенных из версий логических сведений с фактами возможны три варианта исхода: неподтверждение следствий, опровержение следствий, подтверждение следствий. Рассмотрим их.

1. Неподтверждение логических следствий, выведенных из версий. Непоступление ожидаемых сведений может выглядеть как уменьшение

⁶² Уголовное дело № 1699702 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

вероятности версии. Однако в действительности оно может быть вызвано недостатками в процессе поиска и выявления свидетелей и очевидцев совершенного преступления, отсутствием доказательств о преступной деятельности. В этом случае надо выводить новые логические следствия, применять новые способы поиска, взаимодействовать с органами дознания.

2. Опровержение следствий заключается в обнаружении обстоятельств, противоречащих преступлению, совершенному в обстановке неочевидности, характеризуется наличием проблемной следственной ситуации, поскольку на этом этапе далеко не всегда удается сформировать достоверную версию.

Одна из важнейших эвристических функций версий заключается в возможности выводить многочисленные, разнообразные, редкие и специфические логические следствия, раскрывающие совершенно новые и подчас необычные (неожиданные) ее стороны, свойства.

Однако далеко не все логические следствия обладают признаками разнообразия, редкости, конкретности и специфичности. В связи с этим следователи не останавливаются на выведении необходимых следствий, поскольку логическое развитие версий предполагает не только дедуктивное следование, но и иные виды следования, в том числе индуктивное. Отметим, что, несмотря на дедуктивную форму вывода, значительную роль в построении версий играют индукция и аналогия. Так, по уголовному делу об убийстве несовершеннолетней Н. следователь выдвинул версию о совершении преступления подростками С., Б., и П., с которыми Н. вместе находилась в заброшенном доме в день убийства. Следователь вывел несколько логических следствий для подтверждения или опровержения своего предположения. Так, в момент совершения преступления вышеуказанные лица находились вместе и совершили убийство Н. или иное лицо совершило данное общественно опасное деяние. Последним убитую Н. видел П., однако в случае опровержения алиби обвиняемых этот вывод стал бы более значительным и убедительным с психологических позиций, хотя и не исключал бы необходимость получения конкретных доказательств участия в преступлении всех подозреваемых.

Подтверждение логических следствий находится в эквивалентной связи с версией, однозначно доказывает ее достоверность, соответственно, для проверки выдвинутых следователем версий необходимо было провести комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий. На всех подозреваемых подростков был запрошен характеризующий материал из школы и по месту жительства. Один из подростков, П., воспитывался в полной многодетной, малообеспеченной семье матерью и отчимом.

Кроме того, состоял на диспансерном учете у врача-психиатра с диагнозом «умеренная умственная отсталость». Согласно школьной характеристике было установлено, что П. характеризуется крайне отрицательно: эмоционально не уравновешен, не способен контролировать свои эмоции: часто проявляет импульсивность, агрессию; склонен к конфликтам, самооценка неадекватная. Общепринятые правила и нормы соблюдать не старался, санитарно-гигиенические навыки были не сформированы, к своему неопрятному внешнему виду относится безразлично. В общении со взрослыми не всегда корректен. Установлено, что П. состоял на всех видах профилактических учетов, в подразделении по делам несовершеннолетних по месту жительства, в Областном межведомственном банке данных несовершеннолетних и семей «группы особого внимания». С учетом установленных обстоятельств вероятность версии, что именно П. совершил убийство, увеличилась. Показания подозреваемых Б. и С. были последовательны, не имели противоречий, в то же время показания подозреваемого П. вызвали сомнения. В результате применения комплекса психологических и логических приемов при допросе П. следователю удалось доказать причастность именно П. к совершению преступления. Одним из эффективных тактических приемов является создание высоковероятной модели поведения сообщников конфликтующего субъекта, основанное на реальных отношениях и состоящее в даче ими показаний, в которых ведущую или наиболее активную роль играет допрашиваемый. В результате умелого использования этого тактического приема конфликтующий субъект, осознав безысходность своего положения, избирает бесконфликтную ситуацию.

В ходе допроса П. пояснил, что после совместных подвижных игр в заброшенном доме он увидел лежащую на полу Н., которая не двигалась, ребят рядом не было. П. решил задушить Н., так как испугался, что последняя очнется и все расскажет. Реализуя свой преступный умысел, П. вырвал электрический шнур из распределительной коробки, находящейся в доме, обвил этот провод вокруг шеи девочки и затянул. После того, как П. убедился в том, что Н. мертва, открыл крышку подвала и сбросил туда тело с проводом на шею⁶³.

Таким образом, проверка версии приводит к достоверному выводу путем опосредственной проверки: выведение логических следствий из версии и их сопоставление с фактами в результате производства следственных действий.

⁶³ Уголовное дело № 200401083/01 // Архив Тюменского областного суда.

Одним из важных аспектов планирования расследования является проверка следственных версий. Версия – обоснованное умозаключение субъектов познавательной деятельности о возникновении конкретных фактов или причин. Выдвигаемые версии – один из важных элементов в плане расследования. Планирование расследования по уголовному делу является важным направлением научной организации деятельности следователя, в т.ч. как результат раскрытия, расследования ранее приостановленного уголовного дела. В ходе планирования по уголовным делам прошлых лет следователь должен исследовать информацию об обстановке и обстоятельствах расследуемого преступления. Осуществляя планирование, следователь должен руководствоваться следующими принципами:

- принцип законности (запланированные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия не должны нарушать права и свободы граждан);

- принцип индивидуальности (каждое уголовное дело индивидуальное, соответственно, план должен быть составлен с учетом особенностей конкретного дела);

- конкретность (четкое наименование следственных действий, понятные юридические формулировки);

- принцип реальности (тесная связь с фактическими данными, сопоставимость с доказательствами, возможность выполнения следственных действий);

- принцип динамичности (план расследования может корректироваться с учетом выполнения новых следственных действий).

Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий успешного расследования. Следует признать, что некоторая часть следователей обходится набросками, напоминающими конспективный план работы на день. Кроме того, следователи с малым опытом работы не всегда умеют составить развернутый план расследования сложного многоэпизодного уголовного дела либо дела о нераскрытом преступлении без установленных причастных к нему лиц.

При выдвижении версий и планировании работы по уголовному делу необходимо увязывать сведения, полученные в ходе следственных действий, с результатами оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, для обеспечения эффективности работы по нераскрытому преступлению планирование необходимо осуществлять с учетом тщательного анализа всех имеющихся данных.

Исходными положениями планирования являются построения следственных версий и в целях проверки каждой из них – определение круга

обстоятельств, подлежащих установлению. Бесспорно, фрагментарный и проблематичный характер исходной информации о преступном событии, его субъекте, форме вины и других существенных обстоятельствах препятствует разработке подробного плана по делу в целом.

В ходе планирования следователь учитывает значительный объем информации, которую можно условно разделить на два раздела. Один раздел – это внешняя информация, получаемая при изучении материалов дела, обстановки и обстоятельств расследуемого преступления, а также от привлеченных к расследованию специалистов; второй раздел – это внутренняя информация, содержащиеся в памяти следователя в форме его знаний, понятий, практического опыта. Опираясь на оба источника, следователь планирует расследование.

Планирование дает возможность предотвратить возникновение негативного фактора неупорядоченности или достаточно быстро устранить его с помощью рассматриваемых методов (создание эффективной организационной структуры и системы взаимодействия).

На первом этапе необходимо обозначить цель планирования, определяются конкретно следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые необходимо провести для проверки версий. На последующем этапе происходит выделение общевersionных и внеversionных вопросов и обстоятельств. Первые имеют отношение к проверке нескольких версий, а вторые, хотя и не являются логическими следствиями какой-либо версии, подлежат обязательному установлению. Необходима постановка конкретной задачи в результате сопряжения (сопоставления) характера задачи и совокупности ресурсов, находящихся в распоряжении следователя. Именно на этом этапе следователь выявляет организационно-управленческую ситуацию, определяет ее характер и оценивает возможности ее успешного разрешения с помощью имеющихся ресурсов. Следует в плане отразить оптимальную очередность намеченных ранее следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определить исполнителей с указанием сроков намеченных действий и мероприятий. Возможно предусмотреть интеграцию (объединение) отдельных versionных и эпизодных планов в единый план расследования.

Однако существует мнение о нецелесообразности включения в план следственных версий. В частности, такая позиция высказана Р. С. Белкиным⁶⁴. Данное мнение обосновывается тем, что следственные версии – основа планирования, планы расследования составляются для проверки

⁶⁴ См.: *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 835.

версий, но включать их в структуру планирования нецелесообразно, поскольку они носят в основном ретросказательный характер, а планирование – это стандартный процесс прогнозирования. Представляется, что данный аспект носит дискуссионный характер, и выбор включения или невключения следственных версий в состав конкретного плана может определяться самим субъектом планирования. Однако при этом следует учитывать тот факт, что в результате производства предварительного расследования без внимания не должна остаться ни одна из возможных версий, выдвигаемых на всех его этапах.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод: любая следственная ситуация подлежит разрешению путем анализа и исследования. Для познавательной деятельности следователя следственная ситуация является определяющей в установлении факта совершения преступления, а также наличии простой или сложной следственной ситуации. Анализ следственной ситуации предполагает выдвижение и проверку версий. Структура построения версий состоит из четырех основных этапов, заключительным из которых является формирование непосредственно самой версии, сформулированной на основе законов логики.

§ 3. Взаимодействие следователя с субъектами раскрытия и расследования преступлений прошлых лет

Организация раскрытия и расследования преступлений обусловлена взаимодействием следователя с органом дознания. Успех в раскрытии и расследовании зависит от того, насколько данная деятельность является согласованной и совместной. Этимологически понятие «взаимодействие» означает обоюдную, касающуюся обеих сторон взаимовыгодную деятельность, осуществляемую с помощью взаимной поддержки⁶⁵. В научной литературе существуют различные мнения относительно понятия «взаимодействия».

И. Ф. Герасимов под взаимодействием органов предварительного следствия и дознания понимает основанное на законе и общности задач в уголовном судопроизводстве правильное сочетание и эффективное использование полномочий, методов и форм деятельности, присущих каждому из указанных органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений⁶⁶.

⁶⁵ См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. С. 71.

⁶⁶ См.: *Герасимов И. Ф.* Теоретические проблемы раскрытия преступлений. М., 1979. С. 30–31.

А. Р. Ратинов характеризовал взаимодействие следователя с органом дознания следующим образом: «Под взаимодействием понимается основанная на законе согласованная деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и предупреждение конкретного преступления путем наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам»⁶⁷.

Е. П. Ищенко определяет взаимодействие как совместную согласованную деятельность следователя с сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для решения задач расследования преступлений, осуществляемую в формах, предусмотренных законом, подзаконными нормативными актами или выработанных практикой⁶⁸.

А. И. Бастрыкин исследуя различные аспекты раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, справедливо отмечает, что «вопросы организации взаимодействия субъектов по уголовным делам о преступлениях прошлых лет и по так называемым живым уголовным делам будут различаться»⁶⁹. В связи с чем следователь не вправе давать поручение о производстве следственных действий по приостановленному уголовному делу до возобновления предварительного следствия в установленном законом порядке. Следователю необходимо организовать взаимодействие субъектов таким образом, чтобы их совместная деятельность была направлена на раскрытие преступления. Правильно организовать взаимодействие субъектов раскрытия преступлений прошлых лет возможно при максимальном использовании потенциальных возможностей каждого из субъектов, умелом сочетании средств, методов и приемов, которыми они располагают.

Анализ приведенных определений позволяет сделать вывод, что деятельность субъектов предварительного расследования и органа дознания должна быть согласованной. Общая задача – предупреждение, раскрытие и расследование преступлений. В большинстве случаев следователь взаимодействует: а) с оперуполномоченными уголовного розыска и участковыми уполномоченными полиции; б) экспертами; в) специалистами; г) государственными и муниципальными органами, медицинскими учреждениями; д) средствами массовой информации и общественностью.

⁶⁷ Ратинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений. М., 1964. С. 4–5.

⁶⁸ См.: Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2022. С. 251.

⁶⁹ Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие / под ред. д-ра юрид. наук А. И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 59.

Взаимодействие базируется на следующих принципах:

- 1) четкое разделение функций и компетенций участников взаимодействия. Следователи и оперативные сотрудники самостоятельно определяют тактику конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласовывая процесс их производства;
- 2) зависимость видов и форм взаимодействия от конкретной следственной ситуации и характера преступной деятельности;
- 3) обязательный взаимный обмен информацией (результатами следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) при соблюдении режима секретности;
- 4) анализ всей полученной информации и принятие совместных решений;
- 5) восполнение пробелов в информационных и тактических результатах деятельности участников расследования.

Взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений осуществляется в процессуальной и непроцессуальной (организационной) формах.

Процессуальная форма взаимодействия законодательно регламентирована УПК РФ. Эти отношения потенциально уже установлены законом, и следователь, направляя письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении других заданий, лишь актуализирует и конкретизирует организационные отношения, одновременно реализуя управленческие отношения. На практике, если уголовное дело возбуждается по материалам оперативно-розыскной деятельности и следователь постоянно и интенсивно взаимодействует с сотрудником органа дознания, он нередко ограничивается устными поручениями, но это не меняет характера существующих между ними организационных и управленческих отношений. Таким образом, нормативно-правовую основу субъектов взаимодействия составляет уголовно-процессуальное законодательство, в частности, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ позволяет следователю давать письменные поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Согласно ч. 1 ст. 210 УПК РФ следователь вправе поручить органам дознания розыск подозреваемого, обвиняемого, если место нахождения данного лица неизвестно. Взаимодействие в процессуальной форме осуществляется в соответствии со ст. 21, 38, 152, 157, 167 и др. УПК РФ⁷⁰. В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ ФЗ «Об оперативно-

⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

розыскной деятельности» (ч. 3 ст. 7)⁷¹ закреплено, что одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является поручение следователя по уголовным делам и материалам, находящимся в его производстве.

Непроцессуальная (организационная) форму взаимодействия направлена на создание стройной системы организации раскрытия и расследования преступлений.

Одной из значимых форм взаимодействия органов следствия и дознания является совместное планирование расследования. Результатом эффективного планирования является соблюдение принципов планирования. Работа по приостановленному уголовному делу должна осуществляться непрерывно. Совместное выдвижение обоснованных прогностических версий позволяет принять меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, места, куда было сбыто похищенное имущество. Следователь осуществляет организационные мероприятия без производства следственных действий, а именно: беседует с ранее допрошенными лицами, выявляет обстоятельства и возможность возобновления предварительного следствия; обменивается информацией с органом дознания; анализирует полученную информацию, на ее основе выдвигает новые розыскные версии и осуществляет их проверку без проведения следственных действий.

Организационно-управленческое взаимодействие с экспертами осуществляется путем вынесения следователем постановления о назначении экспертизы (ч. 1 ст. 197 УПК РФ) и оценки заключения эксперта (ст. 207 УПК РФ).

Взаимодействие реализуется при постановке вопросов для экспертного исследования, ознакомлении следователя с заключением эксперта и получении разъяснений по поводу действий эксперта, а также получении консультаций (ст. 57, 195, 197, 199, 207 УПК РФ). Специалисты привлекаются к участию в процессуальных действиях для помощи в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, подготовке вопросов к эксперту (ст. 58, 168 УПК РФ).

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что полиция при осуществлении своей деятельности обязана взаимодействовать с другими правоохранительными органами (ст. 10)⁷².

⁷¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL:<http://www.consultant.ru>.

⁷² О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

На раскрытие преступлений прошлых лет оказывает огромное значение взаимодействие правоохранительных органов с Федеральной службой исполнения наказания. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказания» ФСИН России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, при осуществлении полномочий организует осуществляемую учреждениями уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации⁷³. О. П. Грибунов, И. А. Кравцова обоснованно утверждают, чтобы такое взаимодействие было эффективным, оно должно осуществляться путем разрешения различных задач, в том числе в процессе проверки выдвигаемых наиболее обоснованных версий: а) преступник, совершивший преступление, которое осталось нераскрытым, отбывает наказание за иное преступление, б) когда имеются достоверные сведения о том, что конкретный преступник, который совершил нераскрытое преступление, отбывает наказание в исправительных учреждениях⁷⁴. Кроме вышеуказанных версий, обоснованно выделить версию, когда лицо, совершившее преступление, находится в следственном изоляторе, но имеются основания подозревать, что данное лицо ранее совершило ряд аналогичных преступлений. Так, К., на территории Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга совершил кражу из помещения. За совершенное преступление в отношении К. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. По решению суда местом содержания под стражей определено СИЗО № 1. В результате активного взаимодействия оперуполномоченных уголовного розыска и Федеральной службой исполнения наказания раскрыто более 70 эпизодов преступлений, совершенных К. на территории Орджоникидзевского района⁷⁵.

Основной формой упорядочения организационно-управленческой деятельности в процессе расследования является создание следственно-оперативной группы. Создание такой группы предшествует установлению управленческих отношений между руководителем группы и входящими в нее следователями и оперативными сотрудниками органов дознания.

⁷³ Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказания». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ См.: Грибунов О. П. Кравцова И. А. Особенности взаимодействия между субъектами правоохранительной деятельности при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–2. С. 12–19.

⁷⁵ Уголовное дело по обвинению Колесникова С.В. // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга.

Известны следующие виды взаимодействия: организационно-управленческий и тактические виды взаимодействия. В ч. 2 ст. 163 УПК РФ предусмотрен организационно-управленческий вид взаимодействия в следственной группе в двух вариантах: между следователями (первый вариант) или между следователями и оперативными сотрудниками органов дознания (второй вариант).

Образование следственно-оперативных групп, как правило, вызывается сложностью дела и трудоемкостью его расследования, необходимостью обеспечения продолжительного взаимодействия. При определении персонального состава следственно-оперативных групп должны учитываться также психологические факторы организации взаимодействия.

Раскрытие и расследование преступлений в следственно-оперативных группах позволяет:

- согласовать деятельность следователя и органа дознания на всем протяжении расследования;
- обеспечить четкое разграничение компетенции следователя и органа дознания;
- организовать работу участников следственно-оперативной группы по совместно составленному и согласованному плану;
- упростить использование такой формы взаимодействия, как дача следователем органу дознания поручений и указаний о производстве следственных и розыскных действий, ибо поручения даются непосредственному исполнителю – оперативному работнику;
- облегчить процесс обмена информацией между следователем и оперативным работником;
- осуществлять взаимодействие по производству следственных и розыскных действий;
- более активно использовать в процессе расследования розыскные действия;
- установить между участниками взаимодействия правильные, деловые взаимоотношения, основанные на общей заинтересованности в результатах совместной работы, взаимном уважении и товарищеском сотрудничестве;
- создать условия для научной организации работы⁷⁶.

Руководитель коллектива (следственной группы) обязан:

- ставить выполнимые задачи;
- при необходимости пополнять ресурсы (человеческие, технические, информационные);

⁷⁶ См.: *Бобраков И. А.* Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 39.

- в случае изменения ситуации немедленно ставить перед исполнителями новую, обеспечивающую успех задачу;
- контролировать выполнение задачи и, если нужно, корректировать процесс ее реализации;
- контролировать эффективность взаимодействия между участниками следственной группы.

Члены следственной группы обязаны:

- выполнять поставленные задачи;
- проявлять разумную инициативу при выполнении задания руководителя;
- информировать руководителя о промежуточных и конечных результатах своей деятельности.

Следственная группа обычно имеет одну из трех приведенных ниже структур.

Первый тип структуры имеет двухуровневый характер: первый уровень – руководитель группы, второй уровень – следователи в составе группы.

Второй тип структуры (трехуровневый): первый уровень – руководитель следственной группы; второй уровень – руководители следственных подгрупп; третий уровень – следователи, входящие в состав каждой из следственных подгрупп. Такую структуру целесообразно создавать, когда расследуемое уголовное дело сопряжено с большим объемом работы: множеством эпизодов преступной деятельности, обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, необходимостью производства значительного количества сложных экспертиз и другими трудностями. Однако часто оперативная работа по делам рассматриваемой категории осуществляется эпизодически и не требует постоянной розыскной деятельности, направленной на раскрытие новых эпизодов преступлений или розыск обвиняемых (подозреваемых).

Третий тип структуры следственной группы отличается от двух первых, поскольку по уголовному делу могут существовать нераскрытые эпизоды или уголовное дело может быть еще не раскрыто (отсутствуют лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых), в связи с чем необходимы постоянное оперативно-информационное поисковое обеспечение и оперативная поддержка деятельности следователей. В зависимости от сложности дела и объема следственной и оперативно-розыскной работы эта структура следственных групп, в состав которых входят и оперативные сотрудники органов дознания, может быть двухуровневой или трехуровневой.

Кроме того, согласно ведомственным приказам и инструкциям МВД России создаются дежурные следственно-оперативные группы, выезжающие на место происшествия, производящие его осмотр и иные неотложные следственные действия, а также необходимые оперативно-розыскные мероприятия. В общей теории управления подчеркивается, что деятельность любой организации (коллектива, группы) будет тем эффективнее, чем больше ее структура соответствует выполняемым функциям. Организационные решения следователя отвечают на вопросы: «Какую организационную структуру необходимо создать для достижения цели (выполнения задач) расследования?», «Как оптимально распределить функции участников расследования?» и т. п. Следует помнить о том, что процесс оптимизации неупорядоченной организационно-управленческой ситуации заключается в принятии следователем (руководителем следственной группы) эффективных организационных и управленческих решений и их четкой целенаправленной реализации. При этом деятельность следователя должна состоять в устранении недостатков в организации расследования, преодолении трудностей управленческого характера. Важная составляющая следственной деятельности – организационная структура, т. е. относительно устойчивая схема взаимоотношений и связей между ее элементами. Для того чтобы эффективно выполнять свои функции, организационная структура должна обладать оперативностью – способностью быстро и адекватно реагировать на изменение ситуации. Например, если в ходе расследования устанавливаются новые эпизоды преступлений или новые подозреваемые, т. е. существенно возрастают объем и сложность работы, следователь должен своевременно поставить перед руководством вопрос об увеличении состава следственной группы или же о ее создании, если она пока не создана. Еще одна значимая характеристика организационной структуры – показатель ее централизации, т. е. качество связи между руководителем и исполнителями. Централизация обеспечивает согласованность распоряжений руководителя и их исполнение членами организационной структуры. В то же время чрезмерная централизация сковывает инициативу исполнителей, особенно если расследование происходит в сложной следственной ситуации. После определения состава участников следующим необходимым условием оптимизации неупорядоченной организационно-управленческой ситуации является планирование процесса расследования в целом, его отдельных этапов, следственных действий, тактических операций и комбинаций. Планирование дает возможность предотвратить возникновение негативного фактора неупорядоченности или достаточно быстро устранить его с помощью рассматриваемых методов (создание эффективной организаци-

онной структуры и системы взаимодействия). Для исследования сущности планирования необходим анализ его динамической и статической структуры. Динамическая структура процесса планирования состоит из нескольких последовательных этапов. Первый этап – определение целей. При этом происходит их рациональная детализация, в результате которой вырабатываются общие цели и цели конкретных мероприятий. Совокупность логических следствий, выведенных из версий, представляет собой перечень подцелей (задач), подлежащих дальнейшему упорядочению. Сложные по составу логические следствия расчлняются на более мелкие и конкретные, приобретая удобную для планов форму вопросов, на которые нужно получить четкие ответы, или обстоятельств, которые проверяются и сопоставляются с реальными фактами.

Второй этап – выделение общеверсионных и вневерсионных вопросов и обстоятельств. Первые имеют отношение к проверке нескольких версий, а вторые, хотя и не являются логическими следствиями какой-либо версии, подлежат обязательному установлению. К ним относится, например, уточнение возраста обвиняемых или потерпевших, их вменяемости, решение о проведении подворно-поквартирного обхода и т. д.

Третий этап – определение и учет средств и других ресурсов, находящихся в распоряжении следователя.

Четвертый этап – постановка конкретной задачи в результате сопряжения (сопоставления) характера задачи и совокупности ресурсов, находящихся в распоряжении следователя. Именно на этом этапе следователь выявляет организационно-управленческую ситуацию, определяет ее характер и оценивает возможности ее успешного разрешения с помощью имеющихся ресурсов.

Пятый этап – принятие следователем решения о том, как именно использовать определенные ресурсы для выполнения задачи. На этом этапе принимаются не только управленческие и процессуальные решения, но и тактические, особенно при планировании отдельных следственных действий, тактических операций и комбинаций.

Шестой этап – установление оптимальной очередности намеченных ранее действий и мероприятий. При этом предпочтение должно отдаваться общим для проверки всех или нескольких версий (эпизодов), а также тем, несвоевременное проведение которых способно привести к утрате доказательств, невозможности выявления носителей информации.

Седьмой этап – определение исполнителей и сроков выполнения намеченных действий и мероприятий. Восьмой этап – интеграция (объединение) отдельных версионных и эпизодных планов в единый план следования.

Однако существует мнение о нецелесообразности включения в план следственных версий. В частности, такая позиция высказана Р. С. Белкиным⁷⁷. Данное мнение обосновывается тем, что следственные версии – основа планирования, планы расследования составляются для проверки версий, но включать их в структуру планирования нецелесообразно, поскольку они носят в основном ретросказательный характер, а планирование – это стандартный процесс прогнозирования. Представляется, что данный аспект носит дискуссионный характер, и выбор включения или невключения следственных версий в состав конкретного плана может определяться самим субъектом планирования. Однако при этом следует учитывать тот факт, что в результате производства предварительного расследования без внимания не должна остаться ни одна из возможных версий, выдвигаемых на всех его этапах⁷⁸.

Успешная управленческая деятельность во многом зависит от качества прямой (командной) и обратной (осведомительной) связи. Прямая связь – задания руководителя, их уточнение и коррекция, а также контроль за выполнением заданий подчиненными. Обратная связь – отчетная информация о выполнении заданий, просьбы о поддержке информацией, ресурсами и рекомендациями, предложения об изменении задачи или способа ее реализации.

Важным показателем организационной структуры является ее количественный состав (объем). В зависимости от конкретных задач численность группы может быть различной. Анализ следственной практики свидетельствует, что чаще всего группа состоит из 3–7 следователей и оперативных работников. Однако по некоторым наиболее серьезным делам Следственного комитета России или его структурных подразделений в субъектах и федеральных округах следственная группа может включать десятки сотрудников следственных подразделений и органов дознания. Создание эффективно действующей организационной структуры не цель, а средство достижения целей расследования. Чем лучше организационная структура процесса расследования, тем эффективнее результаты деятельности. Однако организационная структура – это лишь одна составляющая следственной и оперативно-розыскной деятельности, не меньшее значение здесь имеет управленческая деятельность. Эти две стороны деятельности неразрывно связаны друг с другом, обеспечивая успешное расследование преступлений.

⁷⁷ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 2.

⁷⁸ См.: Дранкин Л. Я., Кокорин Д. Л., Пяткова И. Г. Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. С. 41.

Однако стоит отметить некоторые проблемные аспекты, возникающие в процессе взаимодействия участников уголовного судопроизводства при раскрытии и расследовании уголовных дел. Нераскрытие ряда преступлений обусловлено в немалой степени разобщенностью действий органов следствия и дознания, слабыми и непродуктивными формами взаимодействия, недостаточной профессиональной подготовкой, а в ряде случаев – и притуплением чувства ответственности за порученное дело.

23.03.2022, в период времени с 02.00 до 03.00, неизвестные лица проникли в магазин «Бристоль», расположенный в Верх-Исетском административном районе г. Екатеринбурга, откуда тайно похитили имущество. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 2. ст. 158 УК РФ. 23.05.2022 предварительное следствие приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ⁷⁹. Анализируя причины приостановления предварительного следствия, можно сделать вывод, что не в полном объеме было осуществлено взаимодействие следователя с органом дознания, а именно следователем несвоевременно направлено письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, рапорт оперуполномоченного о проведении оперативно-розыскных мероприятий носил формальный характер и не полностью отвечал требованию поручения следователя.

При совместной работе важное значение имеет морально-психологическая совместимость субъектов раскрытия и расследования преступлений. В том случае когда морально-психологическая совместимость налично, то, как правило, между ними не возникает конфликтов, они быстро находят «общий язык» и друг друга понимают «с полуслова», откровенно в дружелюбной форме высказывают взаимные претензии в связи с допущенными ошибками, намечают согласованные мероприятия.

Напротив, негативное влияние на результативность взаимодействия оказывает такой фактор, как морально-психологическая несовместимость партнеров. Она может корениться в различных привычках, вкусах, привязанностях и т.п. Как показывает практика, на начальной стадии взаимодействия не знакомые друг с другом субъекты чаще все сразу не осознают причину взаимной антипатии и неприязни, неосмысленно относятся к истокам психологического дискомфорта. В дальнейшем эта неопределенность снимается, а антипатия нередко перерастает в конфликт, что отрицательно сказывается в дальнейшем на результативности взаимодействия.

Как правило, негативными факторами являются:

⁷⁹ Материалы уголовного дела № 118016501016643 // Архив СО по РПТО ОП № 9 УМВД России по г. Екатеринбургу.

- скоротечные конфликты;
- постановка неконкретных задач;
- различие в профессиональном уровне субъектов;
- пренебрежительная форма общения;
- различная психологическая подготовка субъектов.

Участникам взаимодействия во избежание конфликтных ситуаций необходимо понимать, что главная задача – это раскрытие и расследование преступлений, а соответственно, необходимо исключать личные неприязненные отношения, оказывающие негативное влияние на служебную деятельность. Кроме того, благоприятно влияют на взаимодействие такие качества, как коммуникабельность, доброжелательность, ответственность, принципиальность.

Вместе с тем, исследуя проблематику раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, следует отметить, что современные потребности следственной практики в разработке эффективных научно-практических рекомендаций по расследованию данных преступлений обусловили необходимость ее дальнейшего совершенствования в области образовательного процесса образовательных организаций МВД России в целях подготовки высококвалифицированных и готовых к службе сотрудников правоохранительных органов. Так, в 2022 г. в Уральском юридическом институте МВД России реализован уникальный проект по созданию постоянно действующей учебной следственно-оперативной группы «Курсантский десант», целью которой стала совместная деятельность курсантов и следователей по раскрытию и расследованию реальных преступлений прошлых лет. Под девизом «Справедливость без срока давности» участники следственно-оперативной группы из числа обучающихся 4 курса УрЮИ МВД России совместно со следователями ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области, СУ УМВД России по г. Екатеринбургу решали целый комплекс задач, направленных на достижение единственной цели – раскрыть преступление прошлых лет и восстановить социальную справедливость. Наиболее подготовленные курсанты, изучая материалы реальных уголовных дел, производство которых приостановлено воссоздавали обстановку преступлений, выдвигали версии и предлагали новые алгоритмы действий следователя, составляли процессуальные документы. В качестве руководителей следственно-оперативной группы были назначены наиболее квалифицированные преподаватели кафедр уголовного процесса и криминалистики, имеющие не только значительный педагогический стаж, но и богатый практический опыт работы в следственных подразделениях территориальных органов внутренних дел. В апреле 2022 г. в ходе слаженного взаимодействия учебной следственно-оперативной

группы и практических сотрудников следственных органов была раскрыта серия мошенничеств, совершенных на территории города Екатеринбурга в период с 2018 по 2021 гг.

Эффективное взаимодействие следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, различными организациями, учреждениями является важнейшей составляющей оптимизации организационно-управленческих ситуаций. Раскрыть преступление только процессуальным путем невозможно, для успешного расследования уголовного дела необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие, сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств. Состояние правопорядка диктует необходимость повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, в частности следствия и дознания.

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Институт противодействия расследованию преступлений образуют нормы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и иных нормативных актов. Совершенно правы ведущие ученые-криминалисты профессора В. П. Лавров и Р. С. Белкин, утверждая, что предмет и содержание криминалистики лучше усваивается, когда знакомишься с ее историей⁸⁰. И хотя закономерности развития науки диктуют необходимость критически относиться к историческому наследию, «такое отношение ни в коей мере не означает умаления роли тех ученых, которые стояли у колыбели науки. Оценка их вклада в науку должна быть свободна от подхода к ней с точки зрения сегодняшнего дня, с позиции высот современной науки. Наша задача – увидеть в прошлом семена и ростки сегодняшнего». Здесь уместно привести крылатое выражение: «Догма права мертва без освещения ее историей»⁸¹. Таким образом, давно отмечается необходимость внедрения в современную практику криминалистически значимого прошлого положительного опыта. При некоторых особенностях в предмете исследования отдельные старые средства и методы в борьбе с преступностью могут быть реанимированы и успешно применяться в противодействии преступности.

Представляется, что правовые аспекты противодействия расследованию имеют прямую связь с историческими. Действительно, при рассмотрении данной проблемы нельзя пренебрегать и историческим опытом. Уместно вспомнить народную мудрость, которая гласит: «Законы пишут десятки людей, а как их обойти – думают миллионы». Анализ дошедших до нас исторических документов позволяет уверенно сказать, что с этим объективно существующим явлением судьи нередко сталкивались еще в глубокой древности. Например, согласно Законом XII таблиц, уличенный в лжесвидетельствовании сбрасывался с Тарпейской скалы. Исследователи истории античного права делают весьма интересные выводы: «И все-таки природа человека оказывалась вновь и вновь сильнее (или гибче?) природы римского закона: веками не удавалось (и так не удалось) пресечь до конца алчность, амбиции, подкуп – деонтологический «грех» юристов древнего Рима». На исторической основе римского права сложилась судебно-правовая система Византии, но на его формирование в значитель-

⁸⁰ См.: *Лавров В. П.* Предмет, история и методология криминалистики: лекция. М., 1994. С. 18; *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т. 2. С. 12.

⁸¹ *Кустов А. М.* История развития и становления российской криминалистики: монография. М., 2005. С. 7.

ной степени повлияли правовая доктрина христианства, библейское законодательство и другие основы⁸².

Представляется, если приведенные выше весьма наивные, экзотичные, а порой и неоправданно жесткие меры поменять на более цивилизованные, демократические формы судопроизводства, подобные прежние подходы имеют право на «оживление» в новых условиях. С некоторой иронией можно утверждать, что ничто человеческое не чуждо и России. Тому свидетельство множество исторических документов. Так, с начала XVIII в. в России стало бурно развиваться промышленное производство, в результате количество и качество совершаемых преступлений резко изменилось. В частности, близкие или родственники из-за будущего наследства организуются, и совершаются заказные убийства, подделываются завещания. Купцы при заключении крупных сделок совершают мошенничество, подлоги и криминальный обман. Помещики организуют замаскированные кражи картин и фальсифицируют ценные бумаги, и др.⁸³

Государство не могло не реагировать на такие опасные для общества деяния. Это один из ярких примеров исторического движения по «спирали», когда опыт преступников прошедшей эпохи реанимируется в современных условиях, но в более изощренных и опасных формах. Впору говорить о закономерностях противодействия расследованию преступлений. Ведь вся последовательность действий преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступлений в прошлом и настоящем повторяется, имеет глубинные корни, основанные, прежде всего, на психологии человеческой природы.

Итак, применим ли к нашим условиям опыт прошлого, если да, то в каком объеме и к каким конкретным условиям? Полагаем, что ответ может быть только утвердительным. Например, опасность представляют компактные поселения, многие жители которых вовлечены в различной степени в наркобизнес, особенно на границе с бывшими советскими республиками. Ясно, что препятствием для избличения наркодельцов часто становится «круговая порука».

Банальным выглядит и объяснение деонтологического «греха» юристов как современных, так и работавших в недалеком прошлом⁸⁴. Дале-

⁸² См.: *Бессилин Н. А., Круглов Е. А., Лившиц Л. В.* Борьба с противодействием органам правосудия в античном мире (из истории античного мира) // Южно-Уральские криминалистические чтения: сб. материалов Международ. науч.-практ. конференции. Уфа, 2003. Вып. 11. С. 6.

⁸³ См.: *Кустов А. М.* Указ. соч. С. 19.

⁸⁴ См.: *Осипян Р. Ш.* Криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 16.

кий и более близкий исторический опыт учит: когда государство слабо заботится о своих чиновниках, последние нередко предстают более опасными врагами в лице субъектов противодействия, чем непосредственно сами преступники. Ведь методы и средства борьбы с последними известны давно, ведется эта борьба достаточно успешно. Однако коррумпированный, заинтересованный в исходе дела чиновник обладает большими возможностями для маскировки своей противоправной деятельности, уклонения от ответственности и др.

Рассмотрим некоторые аспекты специального изучения проблемы противодействия в нашей новейшей истории. Особенно активно они изучались во второй половине прошлого столетия. В частности, более углубленному исследованию подвергалась теория следственных ситуаций. Так, Л. Я. Драпкин понимает под следственной ситуацией «динамическую информационную систему, мысленную модель, отражающую информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу»⁸⁵. В последние годы в российской преступности и в деятельности органов внутренних дел по борьбе с ней произошли весьма существенные перемены. Различные конфликты в уголовном процессе обострились, зачастую приобретая крайние формы. При этом следователь находится в центре этого конфликта. Поэтому теории следственных ситуаций требуют дальнейшего совершенствования. Не менее активно проводились исследования проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений в контексте проблем способа преступлений (криминалистика), предупреждения и пресечения преступлений (теория оперативно-розыскной деятельности, криминология). В результате проведенного изучения ядром сложившейся теории явилось представление о способе совершения преступления как повторяющемся комплексе взаимосвязанных действий преступника, детерминированных как условиями внешней среды, так и качествами личности преступника, свойствами предмета посягательства и другими факторами, направленными на достижение преступной цели. При этом во взаимосвязанный комплекс действий могут входить осуществляемые до завершения исполнения преступного замысла действия, направленные на подготовку к совершению преступления, его сокрытие, а не только непосредственно на его совершение.

Востребованность теорией и практикой исследований в указанном направлении не вызывает сомнения, поскольку в условиях современных российских реалий назрела необходимость разработки более последова-

⁸⁵ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 17.

тельной и четкой стратегии по выполнению задач предварительного следствия, дознания и обеспечения достоверного и достаточного для разрешения уголовного дела, доказывания (ч. 1 ст. 88 УПК России). В разработке такой стратегии важная роль отводится криминалистике, поскольку в процессе активного и разноаспектного изучения теоретических основ криминалистической тактики происходит осознание того, что важным предметом ее целенаправленного изучения становится деятельность следователя и других субъектов собирания, проверки и оценки доказательств, действующих в условиях противодействия (реального и потенциального, непосредственного и опосредованного) выполнению каждым из них своей процессуальной функции. Объективно все это и способствовало становлению и развитию частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений и криминалистических методов его преодоления.

В современной России прямым вызовом всей правоохранительной системе является тот факт, что оказываемое противодействие стало более наглым и неприкрытым, подчас такая деятельность носит характер террора, тем самым вольно или невольно в обществе насаждается страх. Практика не всегда своевременно и эффективно реагирует на такие ситуации.

Обратившись к научным работам в данной области криминалистического знания можно найти несколько трактовок данного понятия, поскольку в научной литературе предпринято немало попыток сконструировать понятие противодействия расследованию. Например, Л. В. Лившиц определяет данную категорию как «действие (бездействие), система действий (деятельность) или поведение лица (группы лиц), направленные на воспрепятствование или препятствующие установлению объективной истины по уголовному делу, решению других задач предварительного расследования»⁸⁶.

Наиболее близка нам последовательная на протяжении последних лет позиция А. Ф. Волынского и В. П. Лаврова, определенная следующим образом: «противодействие расследованию преступлений в криминалистическом аспекте есть совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»⁸⁷.

⁸⁶ Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Уфа, 2001. С. 18.

⁸⁷ Волынский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие

Следует отметить, что развитию частной криминалистической теории противодействия расследованию, и в том числе решению проблем преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет, способствуют работы в области тактических операций (например, «проверка алиби» и пр.). Но наиболее значимыми и перспективными являются параллельные и более углубленные исследования таких известных криминалистических теорий, как теории следственных ситуаций и временных отношений, учения о версиях. Общеизвестно, что следственные ситуации подразделяются на бесконфликтные и конфликтные. Причем, последние заслуживают особого внимания, что неудивительно, ведь сущность расследования, поиска доказательств, изобличения виновных лиц, как правило, уже предполагает наличие конфликта между противоборствующими сторонами.

Практика выработала соответствующие подходы к разрешению различных конфликтных (с нестрогим и строгим соперничеством) и бесконфликтных ситуаций, приняты соответствующие законодательные и иные нормативные акты по правовому совершенствованию такой деятельности. При этом в значительном большинстве случаев методы разрешения конфликтных ситуаций, по сути, есть методы преодоления противодействия. В современных условиях указанные конфликты обострились, зачастую приобретая крайние формы. При этом именно следователь находится в центре конфликта и принимает на себя основную его тяжесть. По большей части это связано с тем обстоятельством, что деятельность следователя протекает в эмоциональной специфической обстановке, вызванной многими факторами. Среди них можно назвать: повышенную общественную значимость профессии; наличие властных полномочий и элементов принуждения, в том числе и в отношении сотрудников органа дознания; процессуальную регламентацию деятельности в сочетании с ее тактическим простором; необходимость сохранения служебной тайны; повышенную ответственность за принимаемые решения в условиях процессуальной самостоятельности; неповторимость психологической атмосферы расследования; многообразие решаемых задач; большой объем работы; дефицит времени и информации и, конечно, работу в условиях противодействия заинтересованных лиц. Таким образом, частная криминалистическая теория – теория противодействия и криминалистических методов его преодоления – базируется уже на известных криминалистических теориях и учениях и служит разрешению одной из сложнейших проблем судопроизводства – нормального его отправления.

расследованию преступлений и меры его нейтрализации: материалы науч.-практ. конференции. М., 1997. С. 9.

Практически значимой и теоретически обоснованной представляется классификация форм противодействия расследованию, приведенная проф. В. Н. Карагодиным. К ним он относит «акты, препятствующие: раскрытию преступлений; привлечению к ответственности виновных и способствующие привлечению невиновных; установлению характера и размера ущерба; установлению обстоятельств, которые характеризуют личность виновного и влияют на степень и характер его ответственности; установлению причин и условий, способствующих совершению преступлений»⁸⁸.

Кроме того, в криминалистической науке последних лет стали подвергаться научному анализу наиболее распространенные группы приемов противодействия, а именно сокрытие преступления, воздействие (на физических лиц), уклонение от участия в уголовном процессе и т.п. Сокрытие преступления по объему – это составная часть противодействия расследованию. Наиболее распространенными приемами сокрытия преступлений являются: утаивание (как пассивное в форме умолчания либо отказа от дачи показаний, так и активное (сокрытие ценностей, трупа и т.п.); уничтожение (путем сожжения, расчленения и т. д.); фальсификация как материальных объектов (подделка документов, создание ложных следов и других вещественных доказательств), так и показаний в форме лжесвидетельствования; маскировка: предметов посредством изменения внешнего вида предмета либо с помощью тайников; внешнего вида объекта посредством парика, смены одежды, перекрашивания волос; самой личности преступника (посредством изменения голоса, почерка) и т. п.

Организовано-групповой характер противодействия расследованию преступлений ярче всего проявляется в «конспирации группового поведения (использование паролей, шифров, сигналов, жаргонизмов и др.); скрытого изучения планируемых объектов преступного посягательства путем тайного наблюдения или путем легендированного внедрения члена формирования в интересующую его производственно-коммерческую, банковскую или иную структуру; сокрытии базовой направленности преступной деятельности организованного формирования; действиях, направленных на выявление агентуры в своем формировании и проникновение в оперативно-розыскные подразделения; компрометации вышедших на след преступной организации оперативных сотрудников; тщательной продуманности самой преступной акции и всех возможных способов ее прикрытия (уничтожение следов преступления, использование

⁸⁸ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 18.

формы сотрудников полиции, групп прикрытия, подслушивающих технических средств и др.)»⁸⁹

Становление теории противодействия расследованию преступлений уступает в интенсивности процессу развития самого процесса противодействия расследованию, в чем и заключается главная проблема определения и использования способов преодоления противодействия. Субъекту расследования необходимо знать все возможные способы противодействия расследованию, которые могут применяться в определенных преступлениях, а также уметь их нейтрализовать. Как и любая человеческая деятельность, преступная деятельность постоянно меняет свои формы, приобретая новые черты и качественные характеристики, которые, в свою очередь, требуют от сотрудников полиции выработки качественно новых, улучшенных мер противодействия преступности. В последние годы преступники все чаще используют такой прием, как дискредитация процедуры получения и объективности содержания доказательственной информации – способ противодействия, применяемый стороной защиты и направленный на лишение доказательственного значения информации путем заявления необоснованных ходатайств, ссылок на фальсификацию доказательств и др.

Проведенное исследование позволяет выявить некоторые закономерности противодействия: глубокое и широкое изучение всех методов и приемов противодействия, их признаков позволяет не только вооружить ими субъектов расследования, но и предостеречь многих потенциальных субъектов противодействия от вмешательства в процесс расследования. Так, можно дать теоретический анализ противодействия раскрытию и расследованию по делам о преступлениях в сельской местности как объективно существующего специфического явления. Основными целями противодействия являются смягчение наказания или уклонение от ответственности за совершенное преступление. Обоснованная классификация видов противодействия и разработка мер его преодоления служит основанием для качественного и эффективного расследования в любой ситуации, а также играет важную роль при подготовке сотрудников правоохранительных органов. При этом систематизированную классификацию можно регулярно и своевременно пополнять и совершенствовать. Знание типичных способов противодействия имеет, прежде всего, эвристическое значение для лица, осуществляющего расследование.

Следователь (дознатель), получив из оперативного органа (подразделения) указанные материалы, оценивает и анализирует содержащиеся в

⁸⁹ *Волынский В. А.* Указ. соч. С. 152.

них фактические данные и возбуждает уголовное дело в случае, если присутствуют достаточные основания и поводы. В случаях отрицательного решения по материалам, он возвращает их с подробным обоснованием причин такого решения, указанием на обстоятельства и факты, которые необходимо дополнительно проверить и установить. Например, при подготовке к производству обыска результаты ОРД имеют особую значимость. В ходе ОРМ может быть получена информация о лицах, у которых планируется обыск: профессия, возраст, род занятий, специальные навыки; особенности поведения в быту и на работе, образ жизни; увлечения и склонности; отношения с членами семьи, с соседями, с коллегами по работе, состав семьи; повседневный распорядок в семье или распорядок дня на работе; связи и знакомства (с преступной средой); наличие судимостей и т.д. От получения указанных сведений напрямую зависит эффективность обыска. Оперативно-розыскная деятельность является одним из видов правоохранительной деятельности государства и осуществляется в интересах обеспечения государственной безопасности, суверенитета государства, его территориальной целостности, обороноспособности, экономики, борьбы с преступностью и коррупцией, защиты личности от преступных посягательств. Негласность, специфические задачи ОРД обуславливают ее отличительную особенность – разведывательно-поисковый характер. Данный вид деятельности осуществляется в прямо предусмотренных законом «Об ОРД» подразделениях специальных государственных органов, в пределах их полномочий.

Следует подчеркнуть особую значимость следственных действий в процессе выявления противодействия. Рассмотрим наиболее существенные из них подробнее. Чаще всего, уголовное дело возбуждается по факту в отношении неизвестного следствию лица, а если личность преступника известна, чаще всего его местонахождение не установлено, что свидетельствует о действиях виновных лиц, направленных на противодействие расследованию преступлений. На практике в последующем преступники выгодно используют слабость доказательственной базы, собранной на начальных стадиях расследования, и особенно в процессе некачественно проведенного осмотра места происшествия.

Прежде всего, необходимо обращать внимание на тактические условия, обеспечивающие эффективность осмотра места происшествия. Подробное их рассмотрение в рамках данного следственного действия объясняется общностью большинства названных условий и для других следственных действий. Максимальная результативность этого следственного действия наблюдается, когда от события преступления до начала осмотра места происшествия прошло минимальное время. Кроме того, в научных публикациях отмечается, что «лишь 2 % неочевидных преступлений ока-

зались раскрытыми благодаря применению научно-технических средств. Успешное раскрытие остальных 98 % есть результат проявления иных, нематериальных по природе, психологических качеств профессионалов, осуществляющих оперативно-розыскную и иную правоохранительную деятельность»⁹⁰. Результаты многочисленных других исследований, в том числе и наших, подтверждают неблагоприятную ситуацию с использованием при осмотре технико-криминалистических средств.

Не умаляя достоинств личностных источников и средств получения криминалистически значимой информации, все-таки следует отдать предпочтение научно-техническим средствам, имеющим по сравнению с ними явные достоинства. Например, научно-технические средства (далее – НТС) позволяют получать более наглядную, легко воспринимаемую криминалистически значимую информацию. Причем эта информация очень трудно поддается фальсификации (НТС не ведают страха, не подвержены соблазнам). Прежде всего НТС незаменимы в документировании преступной деятельности организованных преступных групп.

Следователь, действуя активно, проявляет свою творческую инициативу в обнаружении и нейтрализации противодействия, не передоверяя своих обязанностей другим участникам осмотра. Иначе он рискует упустить инициативу из своих рук в условиях активного противодействия. В любом случае осмотр места происшествия следует поручать подготовленному и инициативному сотруднику, умеющему обеспечить единое руководство осмотром. В-третьих, активность предполагает целеустремленность поведения следователя, которая определяется поставленными им самим задачами на тот или иной этап следственного осмотра. В современных условиях повышается требовательность к логике доказывания: она должна быть безупречной и опираться на самые весомые аргументы, в том числе и на следы преступления. При этом они должны быть обнаружены и тщательно исследованы, каким бы минимальным не было их количество.

Следование всем указанным выше тактическим требованиям позволяет своевременно выявить признаки и приемы противодействия. Проведение осмотра позволяет не только обнаружить признаки противодействия, но, что не менее важно, получить исходные данные для проведения других следственных действий (экспертизы, следственного эксперимента, осмотра предметов и документов, допроса и др.), в ходе которых окончательно разоблачается противодействие расследованию, а затем и нейтрализуется. К сожалению, значение осмотра места происшествия для выявления признаков и приемов противодействия недооценивается. Следова-

⁹⁰ Богуславский А. В., Ткачук Т. А. Указ. соч. С. 47–49.

тели редко прибегают к методам, позволяющим правильно «читать» следы преступления, что позволило бы выявлять максимальное количество уловок преступников и их пособников, в целом оценивать обстановку преступления. Необходимо также стремиться моделировать действия участников события и определять, какие следы-отображения, следы-вещества могли остаться на месте преступления, преступнике в связи с пребыванием на месте происшествия и т.п.

Проведенные в разные годы исследования позволяли утверждать, что на первое место по эффективности применения выдвигаются обыск и назначение экспертиз. Обыск, как правило, направлен на выявление такого приема противодействия, как утаивание источников информации о совершенном деянии.

Законодатель учел в нормах УПК России тактические приемы, применяемые на всех стадиях обыска: при подготовке, поиске и фиксации хода и результатов. В распоряжении следователя имеется и богатый арсенал тактических приемов, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Прежде всего, действия следователя должны быть внезапными и носить наступательный характер. Например, лица, промышленяющие корыстно-насильственными преступлениями, для утаивания предметов, связанных с событием преступления, устраивают различные укрытия и тайники, что предполагает постановку перед обыскивающим цели по их обнаружению, сбор необходимых сведений о конструктивных особенностях возможных тайников и иных мест укрытия. Перечислить все известные практике тайники невозможно. Необходимо признать, что изобретательность преступников в изготовлении тайников не знает границ. Но лицо, которое организует и проводит обыск, должно обладать максимальной информацией о возможных тайниках. Так, выбор места для тайника и само его сооружение часто находится в зависимости от профессиональных навыков прячущего. Например, плотник устраивает тайник в зависимости от конструкции мебели, водитель – в узлах автомобиля и т. д.

Часто результаты обыска ведут к раскрытию других весьма замаскированных преступлений. Так, в 2014 г. по факту нанесения огнестрельного ранения Т. при проведении обыска в доме Б., проживающего в глубинном сельском районе, была изъята одна гильза от пистолета Макарова. При проверке по пулегильзотеке сотрудниками ЭКЦ установлено совпадение данной гильзы с гильзами, изъятыми в 2013 г. в г. Салавате с места происшествия по факту убийства гр-на И.⁹¹ Данный пример и многолет-

⁹¹ См.: Дранкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. С. 56.

ний опыт учит, что удача всегда на стороне квалифицированных специалистов, добросовестно, аккуратно и с инициативой выполняющих порученные им задания.

Восстановить все это можно именно там, где происходило событие. Поэтому следователю нужно предварительно ознакомиться с обстановкой на месте. В целях обеспечения безопасности опознающего законодатель учел потребности практики, предусмотрев предъявление лица для опознания по решению следователя в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Фактическим основанием производства следственного эксперимента являются сведения о том, что путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения опытных действий необходима и возможна проверка и уточнение данных, имеющих значение как для дела в целом, так и выявления противодействия.

Проверка показаний на месте активно должна использоваться в целях разоблачения противодействия: при наличии существенных противоречий в показаниях нескольких свидетелей или обвиняемых о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления; при самооговоре или оговоре.

Из числа относительно новых родов и видов судебных экспертиз, используемых в процессе выявления противодействия, следует отметить фоноскопическую и компьютерную экспертизы. Их объектами являются различные магнитные записи переговоров членов преступных сообществ, обмен электронными посланиями через Интернет, размещение на его сайтах информации о возможных сделках, а также об условиях противодействия раскрытию и расследованию преступных деяний.

Полагаем, что задача повышения эффективности противодействия современной преступности может быть решена при условии более полного использования возможностей оперативных подразделений органов внутренних дел, повышения их взаимодействия с сотрудниками органов дознания и предварительного следствия. При совместных действиях сотрудников оперативных подразделений дознания и следствия могут быть своевременно выявлены такие объемы фактических данных, которые не могут быть получены и закреплены этими сотрудниками самостоятельно.

И. А. Архипова выделяет следующие возможные способы противодействия: 1) воздействие на источники и носители вербальной информации: психологическое (уговоры, подкуп, угрозы, шантаж, компрометация, провокация); 2) воздействие на источники и носители материальной информации (следы преступления); 3) воздействие на сам процесс предва-

рительного следствия в форме принятия незаконных процессуальных решений, незаконных указаний надзирающих органов, фальсификации документов, утраты документов, затягивания сроков исполнения или неисполнение процессуальных решений)⁹².

На наш взгляд, криминалистическая наука, следуя прежде всего за практикой расследования преступлений, изучает преимущественно противодействие на стадии предварительного расследования в ущерб другим стадиям развития противодействия, в том числе, на стадии судебного следствия.

По степени опосредованности воздействия на информацию о преступлении и (или) на ее носителей различаются:

а) способы противодействия, воздействующие непосредственно на информацию и на ее носителей и объединенные в систему, именуемую способом сокрытия преступления,

б) способы противодействия, характеризующиеся опосредованным воздействием на информацию о преступлении и на ее носителей, именуемым, как правило, воздействием.

Поскольку по объему сокрытие является основной частью противодействия, то ранее именно сокрытие являлось главенствующим приемом противодействия расследованию, но в последнее время приемы воздействия приобретают более опасные формы.

Существенный вклад в разработку вопросов теории и практики установления пространственно-временных факторов при расследовании преступлений прошлых лет, и в частности вопросов алиби, внесли российские криминалисты и процессуалисты. Криминалисты изучают уголовные дела о преступлениях прошлых лет, проверяя полноту выдвинутых версий и степень их «отработки», эффективность розыска лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов следствия, результативность использования базы оперативных и криминалистических учетов. Так, при непосредственном участии сотрудников Главного управления криминалистики СК РФ при проверке лиц, проводивших сантехнические, сварочные и иные работы в домах г. Междуреченска (Кемеровская область), расположенных в районе совершенного в 2007 г. убийства несовершеннолетней Бахтуровой, установлен Л., который был дактилоскопирован и проверен по базе АДИС «Папилон». Отпечаток пальца руки Л. совпал со следом, оставленным на скотче, которым была связана потерпевшая. Выводы молекулярно-генетической экспертизы подтвердили

⁹² См.: *Архипова И. А.* Методика расследования сбыта имущества, добытого преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

совпадение ДНК-профиля Л. с ДНК-профилем биологических следов, оставленных при контакте с Бахтуровой. Убийца, скрывавшийся от правосудия почти 10 лет, был изобличен. В ряде случаев установлению лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, способствовала грамотная организация расследования, а также применение современной криминалистической и поисковой техники, экспертного оборудования. Так, при непосредственном участии наших криминалистов раскрыто убийство несовершеннолетней Поповой в Челябинской области. При просмотре видеозаписей камер наружного наблюдения в районе совершения преступления был установлен маршрут следования потерпевшей с неизвестным молодым человеком. Проведенный в Главном управлении криминалистики СК РФ анализ телефонных соединений по всему маршруту движения потерпевшей позволил установить жителя г. Челябинска Ш. При обыске по месту его проживания обнаружили одежду со следами крови потерпевшей. Это подтверждено результатами генетической судебной экспертизы. С учетом полученных доказательств Ш. признанся в убийстве⁹³.

Выявлены определенные, практически значимые психологические закономерности в действиях преступников. Так, на достаточно репрезентативном материале установлено, что в случаях, когда обнаружены части расчлененного трупа, то, как правило, можно полагать, что убийство совершил человек, близкий к потерпевшему. При этом преступник старается отвезти и выбросить части трупа как можно дальше от своего дома, в котором совершил убийство, но в то же время пользуется маршрутами городского транспорта, проходящими вблизи от его места жительства. Это позволяет строить достаточно обоснованные предположения о месте совершения убийства. Для расследования уголовных дел используются возможности психологов и специалистов в области активизации памяти и составления рисованных портретов преступников. Участие специалистов-психологов в психологическом сопровождении расследования уголовных дел позволило раскрыть ряд особо тяжких преступлений. Например, мероприятия по активизации памяти потерпевших и использование изготовленных с их слов субъективных портретов лиц, совершивших преступления, дали возможность в совокупности с другими доказательствами установить ряд сексуальных насильников: гр-на К., совершившего изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшей К.; гр-на С., совершившего аналогичные преступления

⁹³ См.: *Бастрыкин А. И., Бессонов А. А., Комаров И. М.* и др. Расследование преступлений прошлых лет: науч.-практ. пособие. М., 2021 (Сер. «Библиотека криминалиста»).

в отношении потерпевшей Г. (Ульяновская область); гр-на Д., совершившего в 2010 г. изнасилование недееспособной М., а в 2012 г. – изнасилование малолетней Л. (Пермский край). В результате активизации памяти свидетелей и применения субъективных рисованных портретов установлены ранее судимый Б., который дал признательные показания об убийстве Л. (Краснодарский край), а также З., которому предъявлено обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть Н. (Архангельская область)⁹⁴.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе можно встретить различные подходы к пониманию термина «алиби», что объясняется тем, какую авторы имеют в виду совокупность существенных признаков. Другие авторы информационную сущность алиби при расследовании преступлений (заявленное на допросе алиби) характеризуют как доказательство невиновности. С этим утверждением можно согласиться только в том случае, если действительность заявленного алиби подтверждена произведенной проверкой. Ведь иначе исключается несоответствие заявленного алиби действительности, то есть исключается заявление ложного алиби. Анализ имеющихся в научной литературе трактовок термина «алиби» определяет содержание следующих существенных признаков: место совершения расследуемого преступления; время совершения этого преступления; место, где в это время фактически находился обвиняемый (место алиби)⁹⁵.

Еще более расширяют возможности расследования в плане установления места и времени события преступления современные достижения судебной экспертизы. Следователи и судьи хорошо знают, что вопросы о времени и месте совершения преступления в зависимости от конкретных обстоятельств дела выясняются с различной степенью детализации. В отдельных случаях время совершения преступления требуется установить с точностью до минут, а в других – речь идет о часах, днях, месяцах, и этого оказывается достаточно, чтобы с необходимой точностью выяснить нужные обстоятельства. Аналогично обстоит дело с выяснением территориальных границ места совершения преступления. Например, в очерке известного журналиста и профессионального юриста Ю. Феофанова отмечается случай расследования в Торжке Тверской области уголовного дела об убийстве Сидоровой. Следователь настолько скрупулезно проанализировал действия и поступки потерпевшей и подозреваемого Б., буквально «разложив» их по минутам, что в результате удалось доказать

⁹⁴ См.: *Бастрыкин А. И., Бессонов А. А., Комаров И. М.* и др. Указ. соч.

⁹⁵ См.: *Андреев А. С.* Указ. соч. С. 15.

алиби Б., хотя в силу ряда причин последний не только скрывал этот факт от следователя, но и признавал себя виновным в убийстве, которое фактически не совершал⁹⁶.

Для установления мотивов, в силу которых обвиняемые не дают правдивых показаний, изменяют их, были проанализированы 50 уголовных дел, приговоры по которым вступили в законную силу, и проведены опросы следственных работников. Оказалось, что 57 % обвиняемых на предварительном следствии и в суде дали правдивые показания, полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. Эти правдивые показания были даны по следующим мотивам: а) задержан с поличным или в деле имеется достаточно доказательств, изобличающих обвиняемого – 72 %, б) знал, что все равно раскроют преступление и будут судить – 6 %; в) «совесть мучила» – 11 %; г) рассчитывал на снисхождение суда за чистосердечное признание – 8 %; д) надоело сидеть под следствием и поэтому дал правдивые показания, чтобы следователь мог закончить следствие – 2 %. Во всех этих случаях следователи смогли установить психологический контакт с допрашиваемым. Ранее судимые, как правило, на первом допросе признают себя виновными частично и только на втором допросе или последующих, после предъявления доказательств, начинают давать правдивые показания⁹⁷.

Как известно, показания обвиняемого являются не только источником доказательств, но и средством защиты от предъявленного обвинения. Поэтому следователю важно уяснить его позицию в ходе допроса после предъявления обвинения. Обвиняемые ведут себя неодинаково. Одни приходят с повинной, даже если у них есть шансы на то, что они смогут остаться неизобличенными. Другие не только признают себя виновными в инкриминируемом преступлении, но и добровольно признаются в преступлениях, в совершении которых они даже не подозревались. Некоторые обвиняемые упорно отрицают свою вину, несмотря на ее полную доказанность.

В ходе опроса следственных работников выяснилось, что обвиняемые, действительно виновные, зачастую сначала отрицают свою вину, затем

⁹⁶ См.: *Левченко О. В.* Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Государство и право. Юридические науки. 2015. № 4 (359). С. 14.

⁹⁷ См.: *Моисеенко И. Я.* Классификация преступных инсценировок // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский Международ. конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2014.

признают себя виновными под воздействием собранных доказательств, а после этого, тем более, если они находились до суда под стражей и наслушались советов, снова отрицают свою вину. В дальнейшем они чувствуют слабость новой позиции и в конце концов возвращаются к признанию (иногда уже на суде). На первоначальном этапе расследования обвиняемые нередко занимают негативную позицию, отрицают свою вину. При этих ситуациях на допросе возникают конфликтные ситуации. Обвиняемые могут дать показания действительно ложные, частично правдивые и частично ложные, отказаться от дачи показаний, утверждать о своем алиби.

Безусловно, в наше время признание или непризнание обвиняемым своей вины вовсе не является критерием для оценки его последующих показаний в отличие от феодального строя, где признание считалось королевой доказательств. Представляет интерес сделанная немецкими криминалистами попытка объяснить исторически практику узкого понимания алиби в уголовном судопроизводстве, вскрыв классовую сущность соответствующих тенденций: суеверие и выбивание собственного признания (королевы доказательств) дополняли друг друга, и в частности проявляли себя в придании алиби значения отягчающего вину обстоятельства.

Постепенно отношение к алиби в уголовном судопроизводстве менялось – алиби как оправдательное средство становится действенным средством защиты. Однако и сейчас встречаются случаи, когда исключаящий эффект алиби игнорируется, и на практике собственному признанию отводят роль «высшего доказательства» в уголовном процессе. Это и практикуется, а в ряде случаев обосновывается теоретически, когда алиби не считается доказательством невиновности, а значение его признается ничтожным, если наряду с ним добывается признание вины.

Полагаем, к утверждению об алиби со стороны обвиняемого или подозреваемого надо относиться особенно внимательно. К моменту предъявления обвинения может возникнуть одна из трех ситуаций:

1. Алиби соответствует действительности, то есть лицо в определенное время и на данном месте (место преступления) не могло совершить этого преступления в качестве непосредственного исполнителя. Если нет доказательств, что оно соучастник (организатор, пособник, укрыватель или недоноситель), дело в отношении него должно быть прекращено. В данной ситуации меняется направление расследования, задача следователя – найти человека, действительно совершившего это преступление.

2. Алиби не соответствует действительности. Установление ложности алиби в данном случае будет служить одним из уличающих обстоятельств.

3. Алиби не имеет значения, так как виновный в момент совершения преступления мог находиться и в другом месте, но это существа не меняло, особенно если этот человек – организатор преступления. Так, при расследовании уголовного дела о разбойных нападениях подозреваемый Харитонов заявил о своем алиби, указав конкретных лиц, которые могут это подтвердить. И они действительно подтвердили этот факт, но дальнейшее расследование показало, что Харитонов был организатором и руководителем преступной группы, а исполнителями – другие лица. И хотя на месте преступления сам Харитонов не присутствовал, он все-таки является соучастником преступления, а поэтому его алиби несостоятельно. Таким образом, в расследовании преступления появляется новая задача – исследование алиби.

При изучении уголовных дел, по которым обвиняемые отрицают свою вину, но не имеют доказательств своей невиновности, отмечена следующая закономерность: в девяноста процентах обвиняемые утверждают о «существовании так называемом «морального» алиби, заявляя о своем безупречном поведении в быту и на работе, личностных качествах, которые подтверждаются характеристиками и показаниями свидетелей»⁹⁸. Проверка алиби на суде – также не редкость, соответствующие ходатайства поступают от подсудимых и их защитников достаточно регулярно. При этом возможны и ложные ссылки на алиби, а также создание ложного алиби с использованием различного рода ухищрений. Задача состоит в том, чтобы в каждом случае истинная непричастность заподозренного в преступлении была бы безусловно установлена, и даже самые хитроумные уловки лиц, пытающихся ввести следственные органы в заблуждение, своевременно разоблачены.

На характер тактических приемов, направленных на проверку ложного алиби, в значительной степени влияют вид преступления, истинность или ложность заявленного алиби, наличие или отсутствие связанных с ним доказательств, положение субъектов алиби в уголовном процессе, количество эпизодов, по поводу которых заявляется алиби, время заявления алиби⁹⁹.

1. По степени подготовленности ложное алиби делится на две разновидности: заранее подготовленное и заранее не подготовленное.

Заранее подготовленные ложные алиби подсудимые выдвигают обычно после того, как они ознакомились с обстоятельствами дела, оценили

⁹⁸ Семенов В. В. Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 65.

⁹⁹ См.: Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. С. 80.

известные им доказательства и обнаружили, с их точки зрения, наиболее уязвимые места в цепи доказательств. Редко, но бывают случаи, когда алиби, заявленное подсудимым, оказывается действительным, истинным, что объясняется тем, что: 1) следователь процессуально не закрепил сообщение об алиби и не организовал его проверку; 2) вследствие убеждения в необъективности расследования лицо отказалось от дачи показаний или решило не защищаться путем заявления действительного алиби; 3) лицо оговорило себя в совершении преступления.

2. По обоснованности различаются заявленные алиби со ссылкой и без ссылки на доказательства. Абсолютное большинство лиц, заявивших алиби, ссылались на родственников, друзей, товарищей по работе, которые якобы могут подтвердить алиби, а также указывая документы, подтверждающие факт их пребывания на работе или в ином месте (билеты в кино, врачебные справки, квитанции о проживании в гостинице).

3. По субъектам уголовного судопроизводства, которые могут заявлять алиби, известны такие его виды: алиби подозреваемого, алиби обвиняемого, алиби подсудимого, алиби других лиц. На практике встречаются случаи, когда граждане, которые не являются ни свидетелями, ни преступниками, тем не менее, пытаются ввести в заблуждение органы расследования, сообщая сведения о своем алиби, являющемся ложным. Чаще всего это происходит по следующим причинам: гражданин не располагает убедительными доказательствами своего алиби, но желает убедить следственные органы в том, что он не связан с преступлением и, тем более, не совершал его, стремясь исключения из круга подозреваемых; либо фактически имеет возможность сообщить следователю убедительные данные о своем алиби, но не делает этого, имея на то важные причины (боязнь раскрыть другое преступление, скомпрометировать близкого человека и т.п.).

4. По объекту инкриминируемых действий, в отношении которых подозреваемые заявляют алиби, следует выделить алиби по всем эпизодам и алиби по отдельным эпизодам.

5. По степени очевидности преступления различаются заявленные алиби по очевидным и неочевидным преступлениям. Лица, задержанные с поличным, за редким исключением, алиби не заявляют, ибо сам факт задержания с поличным оказывает на них сильное психологическое воздействие. Лица же, задержанные спустя некоторое время после совершения ими преступления, хотя органам расследования они были известны с самого начала, нередко заявляют об алиби. Время, прошедшее с момента совершения преступления и до задержания, как правило, ими используется для подготовки ложного алиби.

Таким образом, алиби преступников традиционно трактуется в качестве доказательства непричастности субъекта к совершенному преступному деянию, основываясь на том, что подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения преступления находился в другом месте. Создание мнимого алиби может осуществляться самим преступником непосредственно, как одним, так и с другими лицами, причастными к совершению преступления. Разоблачение ложного алиби служит одним из уличающих доказательств.

Следует подчеркнуть, что в криминалистике существуют приемы тактического характера, к которым можно отнести:

1. Допущение легенды – допрашиваемому лицу дается право изложить свою легенду, чтобы в дальнейшем следствие опровергло ее. Данный прием рекомендуется использовать в совокупности с приемом «пресечения лжи», т.е. когда легенда подозреваемого прерывается следователем на уязвимом месте и после чего включается процесс опровержения при помощи предъявления доказательств или с использованием приема внезапности.

2. Повторность – это прием, который включает в себя требование следователя от подозреваемого повторить те или иные показания, в которых удастся обнаружить противоречие. Данный прием используется и как отдельное следственное действие (в форме повторного допроса), в котором уточняются мельчайшие детали данного события.

3. Косвенный допрос – разновидность проведения допроса в форме передачи скрытой информации, действующей в обход доминирующей негативной установки на умолчание (дачу ложных показаний), в силу сложных ассоциативных отношений, что может привести к внезапному проговору. Может использоваться в совокупности с таким приемом, как форсирование темпа допроса, – это процесс, в котором следователь переводит допрос из одной сферы в другую, считая, что подозреваемый проговорится о нужной для хода дела информации.

4. Проговорка – это тактический прием, в котором применяется форсирование темпа допроса, при этом при ускорении темпа допроса происходит постановка неожиданных вопросов.

5. Выжидание – тактический прием в процессе допроса, в котором осуществляется перерыв с целью понимания психического состояния подозреваемого под воздействием влияния на него.

6. Создание заполненности – прием, суть которого заключается в акцентировании следователем внимания на невыясненных местах в деле, вызывающем у допрашиваемого стремление заполнить те пробелы, которые приводят к противоречиям в показаниях об обстоятельствах уголовного дела.

Кроме того, следует отметить, что значительную роль играет судебная экспертиза, которая устанавливает достоверные обстоятельства, изобличающие виновных и иных лиц во лжи. Что касается противодействия в форме сокрытия преступления, огромное значение в его преодолении отводится оперативно-розыскным мероприятиям, выполняемым сотрудниками оперативных служб.

Поскольку к алиби, выдвинутому обвиняемым (подозреваемым), следует относиться крайне внимательно, стоит учитывать, что преступник, как правило, осознает необходимость алиби и различными средствами пытается его обосновать. Пока допрос протекает в форме заученных показаний, у обвиняемого сохраняется уверенность, но стоит его допросить более подробно об обстоятельствах, о которых он ничего не сказал или не придавал им значения, соответственно, не готовился отвечать на эти вопросы, он теряется, якобы не может вспомнить и ограничивается формулировками самого общего характера. В этих случаях необходимо добиваться терпеливо, чтобы допрашиваемый подробно обосновал все обстоятельства событий, на которые он ссылается. В такой ситуации универсальным тактическим приемом является «детализация показаний».

В целях подготовки ложного алиби преступник может прямо или косвенно оказать влияние на свидетелей. Прямое влияние на свидетелей предполагает, что правонарушитель заранее имеет ясное представление о месте и времени преступления. Еще до совершения преступления он ищет свидетелей, которые показали бы в его пользу. Такое влияние преступника на свидетелей предполагает, что свидетели и преступник находятся в тесных отношениях. Если подготовленное еще до совершения преступления алиби обсуждается с другими лицами, то они договариваются о том, что каждый из них должен будет показывать на следствии. Чтобы успешно опровергнуть такое алиби, надо допросить обвиняемого и свидетелей относительно подробностей, о которых заранее трудно договориться. Неизбежно возникнут противоречия, в которых свидетели ложного алиби начинают путаться. Используя противоречия, обычно удается доказать сначала одному свидетелю, потом другим, и наконец преступнику их ложь и тем самым побудить их дать правдивые показания¹⁰⁰.

Нередко преступник довольствуется голословным заявлением о своем алиби, не беспокоясь, насколько оно убедительно. Отказываясь от активных действий, он конструирует алиби сугубо умозрительно, не прибегая к помощи свидетелей. При этом правонарушитель называет место своего алиби, которое, по его мнению, вряд ли может быть проверено, например

¹⁰⁰ См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 207–208.

кинотеатр. Известны три порядка предъявления доказательств обвиняемому: последовательно и, соответственно, с нарастающей силой воздействия каждого доказательства; с расчетом на эффект воздействия решающего доказательства; всей совокупности доказательств одновременно. Последовательное предъявление доказательств по нарастающей силе воздействия создает психическое напряжение у лица, дающего показания, и стремление к разрядке, высокий тонус ожидания какого-то нового доказательства, разрушающего его позицию отрицания действительной вины, формирует тем самым у него убеждение в необходимости дачи правдивых показаний.

Кроме того, отмечается результативность применения фактора внезапности при допросе лица, дающего ложные показания. А. В. Дулов назвал такой тактический прием, оказывающий сильное психическое воздействие на обвиняемого, «эмоциональным экспериментом». Он пишет: «Это деяние является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же эксперимент именуется в связи с тем, что цель его – выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в допросе этого выявленного изменения...»¹⁰¹.

Проверка алиби, конечно, не может быть ограничена лишь допросами, хотя это и самое распространенное следственное действие. Необходимо использовать весь комплекс имеющихся в распоряжении следователя возможностей, и прежде всего многообразие следственных действий, предусмотренных процессуальным законом. Например, в совершении тяжкого насильственного преступления подозревался Ц. Отрицая свою вину, подозреваемый указал, что во время, когда было совершено преступление, он рыбачил на берегу озера, расположенного в 12 километрах от места, где действовал преступник. В подтверждение своего алиби он пояснил, где именно ловил рыбу, какие внес изменения на берегу. Следователь осмотрел место и установил все названные подозреваемым данные. Кроме того следователь обнаружил обрывок газеты, в которую подозреваемый заворачивал продукты. Дата газеты также подтвердила правильность показаний, что позволило убедиться в объективности алиби подозреваемого¹⁰².

¹⁰¹ Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23–27.

¹⁰² См.: Левченко О. В. Указ. соч. С. 21.

Необходимо также применять корреляционный метод, связанный с оценкой данных, полученных из различных источников, в том числе и оперативной информации органа дознания. Сочетание названных методов повышает надежность выводов. О том, что подтверждающие алиби следы и иные доказательства могут быть произведены искусственно, известно давно.

Специфика проверки алиби, обусловленная необходимостью разоблачить в ряде случаев тщательно продуманные и замаскированные уловки преступника, позволяет утверждать, что каждая такая проверка должна рассматриваться в качестве самостоятельной тактической задачи следователя, решение которой должно планироваться и осуществляться как тактическая операция.

В процессе проверки заявления об алиби, следователь может обнаружить новые фактические данные, которые не только обосновывают ложность показаний обвиняемого, но в совокупности с иными доказательствами позволяют установить предумышленный характер совершенного преступления. Вот эти-то фактические данные и сделанные из них логические выводы и могут выступать в качестве серьезных уличающих обвиняемого доказательств. Например, Шмелев, утверждая свое алиби, предъявил следователю купленный билет на электричку, датированный днем, когда было совершено убийство и согласно расписанию движения пригородного электропоезда. В момент совершения убийства Агапова Шмелев должен был находиться в электропоезде. Факт отъезда Шмелева подтвердили и многочисленные свидетели, провожавшие его на станции и работающие с ним на станции. Однако следователь доказал, что указанные действия, направленные на создание у окружающих уверенности в его отъезде из города, были частью плана по сокрытию следов задуманного и осуществленного преступления. Характерно, что билет, предъявленный Шмелевым следователю и первоначально рассматривающийся как вещественное доказательство, оправдывающее Шмелева, после выяснения всех обстоятельств превратилось в уличающее преступника вещественное доказательство¹⁰³.

Для достижения эффективных результатов во время проведения допроса следователь должен учитывать как личность допрашиваемого, так и его процессуальное положение, от которого зависит тактика проведения допроса. Так при допросе в зависимости от позиции допрашиваемого могут быть применены следующие тактические приемы: побуждение доп-

¹⁰³ См.: Сучков А. И., Сафронова А. В. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет // Современная наука. 2021. № 1.

рашиваемого к даче показаний; оказание психологического воздействия на допрашиваемого; приемы, применяемые в бесконфликтных ситуациях; приемы, применяемые в конфликтных ситуациях. Кроме тактических особенностей допроса различных категорий участников уголовного судопроизводства, также существуют различные психологические рекомендации: побуждение к раскаянию; воздействие на положительные стороны личности; использование антипатии к кому-либо из соучастников допрашиваемого; использование фактора внезапности при постановке неожиданных вопросов¹⁰⁴.

Знание всех тактических приемов и особенностей проведения допроса различных категорий участников уголовного процесса, а также их грамотное применение непосредственно в ходе проведения самого допроса, способствует получению достоверных сведений, которые, в свою очередь, приведут к успешному завершению расследования уголовного дела.

Следует отметить, что в эффективной борьбе с преступностью особую значимость представляет полное и своевременное раскрытие и расследование уголовно-преследуемого деяния, обнаружение всех его фактических обстоятельств и лиц, имеющих к нему отношение, разоблачение виновных, пытающихся избежать ответственности за совершение преступления. Впрочем, по различным основаниям раскрыть каждое преступление и определить виновных в его совершении лиц удастся не всегда, так как возникают всевозможные сложности, как по причине применения указанными лицами разнообразных мер по сокрытию совершенных ими преступлений, так и иных способов противодействия расследованию.

Инсценировка представляет собой один из сложнейших способов распознавания сокрытия преступления. Для того чтобы установить лиц, виновных в его совершении от сотрудников полиции требуются наличие особых профессиональных знаний, мастерства и эмпирического опыта в раскрытии подобных уловок. Лицо, виновное в совершении противоправного деяния, постоянно стремится замаскировать собственные следы в целях избежать наказания, при этом учитывая, что на сегодняшний день, преступления совершаются все более изощренными способами.

Исследование указанных ранее определений дает возможность заключить, что немаловажным аспектом в инсценировке считается искусственное создание обстановки факта совершения преступления, под которой понимается определенная жизненная ситуация. В свою очередь, отдельные авторы включают в ее организационную форму, кроме материальной

¹⁰⁴ См.: *Корухов Ю. Г.* Основы теории криминалистической диагностики // Криминалистика: учеб. для вузов МВД. М., 1995. Т. 1. С. 121.

обстановки места события, также и другие элементы, а именно, поведение участвующих в событии преступления лиц.

Таким образом, наряду с использованием всевозможных приемов и способов противодействия расследованию, одним из наиболее распространенных является инсценировка, которая представляет собой такой вид противодействия расследованию преступлений, как формирование видимости того или иного мнимого действия посредством направленного внесения в обстановку реального события изменений, нацеленных на дезориентацию органов предварительного расследования и суда. В большинстве известных случаев инсценировка включает в себя порядок действий преступника по предотвращению появления следов, ликвидации, фальсификации, утаиванию, маскировке возникших вследствие преступления изменений и формированию новых следов. Целью инсценировки является предсказуемое и желанное последствие, которого стремится добиться субъект инсценировки по итогам собственных действий. В инсценировке немаловажное значение имеет мотивационная и целевая область деятельности лица, инсценирующего событие.

Криминальную инсценировку нельзя назвать каким-либо распространенным явлением в следственной практике. Традиционно в криминалистике различают два вида инсценировок: 1) инсценировка преступления (криминального события), 2) инсценировка некриминального события. Данного рода классификацию поддерживает и И. Я. Моисеенко, который считает, что «инсценировкой преступник или иные лица искусственно создают совокупность признаков определенного события, которое может быть преступным или некриминальным по содержанию, обстоятельств, фактически не существовавших»¹⁰⁵.

Для установления фактических обстоятельств первоначально следует определить, чем и кому выгодна и какова цель инсценировки. Поскольку любому преступлению предшествует ряд этапов, то основным и первоначальным выступает этап формирования мотива, то есть внутреннего побуждения лица к совершению тех или иных действий и целей. Целью инсценировки будет выступать конечный желаемый результат предпринятого комплекса действий, направленных на искусственное создание следовой картины совершенного преступления. Лицо, инсценируя кражу, может желать достичь результата, как носящего криминальный характер, так и не связанного с преступлением.

К криминальным целям следует относить:

1) использование инсценировки как способа совершения преступления. Так, инсценировка предшествует задуманному преступлению. В

¹⁰⁵ Моисеенко И. Я. Указ. соч. С. 11.

первую очередь к таким преступлениям следует относить различные виды мошенничеств, в том числе в сфере страхования. Например, вследствие кражи страховое возмещение могут получить граждане по договору страхования банковского вклада, страхования автотранспорта, страхования имущества в жилом помещении и других случаях. И граждане, желая получить дополнительные денежные средства за счет данных выплат, идут на самые различные ухищрения, вплоть до создания профессиональных организованных преступных групп, занимающихся подобными мошенническими действиями. В качестве способа достижения своего преступного замысла единственно верным является инсценировка кражи застрахованного имущества и сообщение об этом в правоохранительные органы с целью получения документального подтверждения якобы совершенной кражи. Примером подобного мошенничества может послужить и следующий случай: Ю., заведомо зная о том, что имеющиеся у него на лицевом счете банковской карты ОАО Сбербанк России денежные средства застрахованы от случая утраты вследствие кражи банковской карты и желая получить страховое возмещение, предложил А. инсценировать кражу банковской карты и дал ему для этого другую одежду. Затем Ю. подошел к банкомату, где пополнил баланс карты, карту положил в карман, а сам сделал вид, что производит еще какие-то операции в банкомате. В это время к нему подошел А., вытащил из кармана его куртки банковскую карту и вышел. На следующий день Ю. заявил о краже в полицию¹⁰⁶;

2) желание скрыть кражей иное ранее совершенное преступление или неосторожные действия. Инсценировка в таком случае выступает в привычном для себя качестве – способа сокрытия следов преступления (проступка). Наиболее тесно, конечно, данный вид сокрытия связан с преступлениями в сфере экономики, совершаемыми должностными и иными лицами. Лицо, присвоив, растратив или иным способом похитив имущество в связи с занимаемой им должностью, вверением ему имущества, предоставлением ему определенных имущественных прав, перекладывает всю вину на вымышленного преступника, тайно похитившего это имущество.

Постпреступная инсценировка хорошо прослеживается в классическом примере, связанном с присвоением имущества организации. Так, в период со 2 октября до 19 декабря 2015 г., И. находилась в должности начальника отделения почтовой связи, использовав свое служебное положение, присвоила себе наличные денежные средства, принятые от гра-

¹⁰⁶ См.: *Гирько С. И., Харченко С.В.* Некоторые особенности организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 245–254.

ждан за оказание услуг почтовой связи на общую сумму 127 373 руб. 88 коп., внесла недостоверные сведения в бухгалтерский отчет. Позднее, осознавая, что большая недостача будет выявлена, И. совместно с В., который согласился ей помочь, инсценировали проникновение и кражу из отделения¹⁰⁷. В этих двух случаях лицо совершает совокупность преступлений и будет нести ответственность за каждое из совершенных, соответственно.

В настоящее время, в России существует множество средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет, созданных криминалистической наукой и теорией оперативно-розыскной деятельности: следственные действия и мероприятия, проводимые оперативными подразделениями, а также непосредственно помощь населения и СМИ. Значение следственного действия в противодействии расследованию велико, так как особая роль принадлежит осмотру места происшествия. Например, в процессе выдвижения версий об инсценировке осмотр места происшествия предопределяет сущность негативных обстоятельств, которые противоречат представлению об обычном ходе вещей в указанной ситуации. В данном случае речь идет о количественном или качественном несоответствии той обстановки места, которая была ранее детально представлена о событии и механизме того или иного происшествия. Порою, к таким негативным обстоятельствами могут относиться не вызывавшиеся необходимостью повреждения механических запирающих устройств, которые создают беспорядок в торговом и складском помещении и т. д. Обнаружение таких негативных обстоятельств может стать решающим средством разоблачения инсценировок.

Также важными результатами могут быть вещественные доказательства, полученные при производстве следственного осмотра транспортных средств или документов. Осмотр документов позволяет выявить следы фальсификации, подделки документов разными способами.

При определении у лица того или иного эмоционально-волевого фона, предшествующего инсценировке, можно выявить как все предложенные теорией этапы, так и пропустить некоторые из них. При получении от гражданина информации о совершенном в отношении него преступлении следователь (дознатель) первым делом производит осмотр места происшествия с целью обнаружения, фиксации обстановки и следов преступления, а также их изъятия и дальнейшего исследования. В криминалистике под следом понимают отображение на материальном объекте или в сознании человека отдельных обстоятельств, касающихся события со-

¹⁰⁷ См.: *Отраслов Д. Б.* Организация раскрытия и расследования преступлений прошлых лет в системе МВД России // *Инновации. Наука. Образование.* 2021. № 42. С. 361–366.

вершенного преступления. Основным информационным носителем в расследовании преступления выступает именно след. С помощью него следователь воспроизводит обстановку события, доказывает его отдельные фактические обстоятельства, устанавливает объективные и субъективные признаки состава преступления.

Принято выделять материальные и нематериальные (идеальные) следы преступления. Именно данная классификация важна нам для установления события преступления. Под первыми из них понимается отображение предмета материального мира или его части на другом материальном носителе. Идеальный же след представляется как отображение обстоятельств произошедшего в памяти человека. Материальные следы преступления являются наиболее важной и в то же время наиболее уязвимой, если сравнивать с идеальными следами, информационной системой в установлении обстоятельств расследуемого дела. Их своевременная, полная и качественная фиксация является важнейшей первоначальной задачей при расследовании как преступления, так и какого-либо иного преступного деяния. Причиной тому служит недолговременность их существования, подверженность вмешательству (умышленному или неосторожному) со стороны посторонних лиц, влиянию окружающей среды, химическим и биологическим процессам. Все эти неблагоприятные качества использует в своем замысле лицо, инсценирующее противоправное действие.

Действия лица по созданию материальной следовой картины на месте происшествия может протекать в двух различных направлениях. Во-первых, инсценировщик может прибегнуть к уничтожению следов его пребывания на месте происшествия в момент преступления и совершения им тех или иных действий. В данном случае зачастую второпях лицо может перестараться, не оставив следов своего пребывания в месте нахождения его собственного имущества и на самом предмете имитируемого посягательства.

Во втором случае лицо умышленно раскидывает, оставляет на месте преступления личные вещи, какие-либо биологические следы (например, волосы, выкуренные сигареты и др.) или же вещи, могущие принадлежать другим лицам. В силу несоответствия образа жизни «подставного» потерпевшего, его личностных характеристик находящимся на месте преступления предметам (например, оставление предметов женского обихода в квартире, где лица женского пола не проживают) такие действия позволяют отвести следователя от мысли об инсценировке и навести на вполне правдоподобный со стороны след.

Самым главным вопросом для инсценировщика в процессе создания материального следа является определение судьбы имущества, о пропаже

которого заявляется в полицию. Одним из факторов, влияющим на данный выбор, будет природа самого этого похищенного имущества. Им могут являться индивидуализированные предметы материального мира, вещи или же денежные средства. Что касается материальных предметов, то они могут перемещаться как в пределах жилого или иного помещения, в котором имитировалась кража, так и вблизи него или же в иных местах, принадлежащих или используемых виновником (на работе, в загородном доме, в гараже). В этом и остальных случаях вещь может быть передана другим лицам, как знающим об истинных целях принятия вещи на хранение, так и искренне заблуждающихся в них. Также могут иметь место случаи, когда другому лицу подбрасывается такая вещь без его ведома с целью в дальнейшем так же тайно ее забрать оттуда, при этом, конечно же, умысла на то, чтобы выдать это лицо за похитителя, нет. Нередки ситуации оставления предметов в общедоступных местах (в пределах улиц, подъездов, парков, лесных массивов и др.), а также сокрытия их в специально оборудованных тайниках.

Денежные средства, выступающие в качестве «похищенных», обычно растрачиваются в заранее предусмотренных для того целях. Но иногда могут скрываться всеми возможными способами, в том числе перечисленными выше. Как правило, преступник «искажает» не один, пусть даже очень важный след во всей следовой обстановке, а создает совокупность ложных следов и даже событий. Они нередко бывают подтверждены экспертизой, ревизией, очевидцами, то есть для создания полноценной картины преступления лицо прибегает к созданию комплексных материальных и идеальных следов совершения преступления. Например, кража является одной из множества форм хищения и характеризуется тайным способом изъятия имущества. Такой способ подразумевает совершение кражи:

- 1) в отсутствие собственника или владельца, а равно посторонних лиц;
- 2) если такое изъятие совершено в их присутствии, но незаметно для них;

- 3) если посторонние видели, что совершается хищение, однако виновный исходя из анализа окружающей обстановки полагал, что действует тайно;

- 4) если присутствующие при незаконном изъятии чужого имущества не осознают противоправность действий виновного либо являются его друзьями, сообщниками или близкими родственниками, в связи с чем совершающий кражу рассчитывает, что никакого противодействия с их стороны при изъятии имущества не будет. В данном случае формирование идеальных следов картины непосредственного совершения преступления существенно затруднено, чем активно и пользуется лицо при инс-

ценировке кражи. Отсутствие лиц, наблюдавших процесс совершения кражи, вполне естественно, и данный факт не позволяет явно отличить реально совершенную кражу от инсценированной, а отсутствие идеального следа в сознании свидетелей позволяет расположить обстоятельства на сторону инсценировщика.

Основную роль в создании нужных показаний играет непосредственно сам заявитель. Так, первоочередной является задача создания необходимого алиби для себя самого. Осознавая, что при заявлении в соответствующие органы о пропаже имущества лицо неизбежно должно быть допрошено об обстоятельствах произошедшего, он прибегает к фальсификации и своим показаниям. При формировании нужных показаний решаются следующие задачи: 1) сформировать правдоподобное алиби; 2) обосновать существенность утраты имущества; 3) выдвинуть следователю версии о возможно заинтересованных в его имуществе лицах; 4) привлечь третьих лиц для подтверждения алиби; 5) сопоставить показания с внешними проявлениями инсценированного преступления. Таким образом, при подготовке и реализации инсценировки кражи лицо, прибегающее к данному методу, ставит перед собой комплекс задач, направленных на составления соответствующей следовой картины, прибегая к физическим средствам маскировки и фальсификации, а также к интеллектуальным приемам, предсказывая возможное поведение возможного преступника, возможное поведение сотрудников полиции при проведении проверки и осуществлении расследования. От целей, мотивов, оснащенности лица, его интеллектуального и эмоционально-волевого уровня, а также других обстоятельств и сложности придуманной легенды, зависит возможность долгое время оставаться неразоблаченным. Когда следователь (дознатель) сталкивается с инсценировкой преступления, то цели расследования приобретают совершенно зеркальную предыдущей направленность. Весь доказательственный процесс нацеливается на разбиение всех возможных версий с целью оставления лишь одной – событие преступления в прошлом вовсе отсутствовало.

Соблюдение процессуального и организационного порядка проведения первоначальных следственных действий приобретает важное значение. Проведение следственного осмотра на месте происшествия при поступлении информации о совершении кражи требует избрания оптимальной тактики в сочетании с тщательным и внимательным изучением как обстановки места преступления в целом, так и отдельных ее обстоятельств.

Этап планирования расследования при выявлении инсценировок краж должен быть максимально качественным, поскольку существует необхо-

димось выдвижения и проверки всех реально возникающих версий, выбора оптимальной программы следственных и процессуальных действий, от которых будет зависеть то, насколько быстро и будет ли вообще разоблачена инсценировка.

Наиболее верное доказательственное значение в данной ситуации имеют в первую очередь показания потерпевшего. Особый акцент следователю необходимо сделать именно на его допросе и поведении в ходе расследования. Лицо в таких случаях наиболее часто выдают улики поведения, то есть данные о фактах, негативно характеризующих поведение подозреваемого (в данном случае потерпевшего лица) как связанное с совершением преступления. Это поступки, свидетельствующие о признании вины, желании просто покуражиться и виновной осведомленности. К ним также относится повышенный интерес к действиям следователя и ходу расследования. В отдельных случаях наблюдается и противоположное поведение: лицо предпочитает бездействовать, воздерживаясь от каких бы то ни было поступков, которые ему представляются опасными, что представляется весьма подозрительным и указывает на причастность его к преступлению.

Также в ходе расследования важно сопоставить показания потерпевшего с показаниями других лиц из его окружения или могущих быть свидетелями тех или иных обстоятельств, относящихся к делу. Так, существующие в настоящее время законодательные требования, а также практические рекомендации по ведению процессуальной работы при расследовании краж, позволяют следователю в процессе кропотливой интеллектуальной деятельности выявить и разоблачить искусственно созданные доказательства.

Занимаясь расследованием преступлений, следователь всегда должен быть готов к встрече с разного рода противодействием со стороны участников уголовного процесса. Одним из видов такого противодействия выступает и инсценировка преступного события. Лицо, прибегающее к данного рода деятельности, имеет свои изначально преступные или неправомерные цели, которые по своему определению противопоставлены целям органа, осуществляющего расследование, что обуславливает своеобразную игру «кто кого» между следователем и инсценировщиком. И такая игра ведется в первую очередь на интеллектуальном уровне.

Поэтому следователь должен обладать достаточно широким кругозором в сфере психологии преступного поведения, а также механизмов совершения различного рода преступлений и особенностей механизма следообразования. Особенно осложняется деятельность по расследованию преступлений, сопряженных с инсценировкой, непрерывным развитием

техники, появлением новых способов и средств противодействия расследованию, сокрытия и создания следов, развитием новых схем мошенничества. Данные обстоятельства обязывают сотрудников полиции постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень. Применение тактико-психологических приемов и различных экспертных технических средств активно способствуют собиранию и правильной оценке имеющихся доказательств и их использованию в доказывании факта инсценировки преступного события. Но в целом имеющиеся на сегодняшний день методы и средства расследования преступлений позволяют достаточно эффективно выявить и разоблачить факты выдачи некриминальных событий за преступные действия без затягивания сроков расследования.

Одним из направлений стратегии борьбы с преступностью должна стать разработка вопросов по преодолению противодействия расследованию преступлений. Как правило, такая деятельность по выявлению, упреждению и преодолению противодействия протекает синхронно и совместно с основной деятельностью субъекта расследования – раскрытием и расследованием преступления. Представляется, решение проблемы выявления организационно-тактических основ преодоления противодействия расследованию нуждается в консолидации сил и средств правоохранительных органов, и в целом правовой науки. В частности, речь может идти о более эффективном и комплексном использовании положений института преодоления противодействия достоверному доказыванию обстоятельств по уголовному делу. Поэтому в современных условиях наиболее перспективной представляется идея консолидации творческих сил наук «криминалистического» цикла, что может привести во многом к позитивным тенденциям в борьбе с преступностью. В частности, это стимулировало бы следователей, прокуроров и оперативных сотрудников на максимальное выявление всех приемов противодействия. Выявленные приемы можно использовать в комплексе тактических приемов по преодолению противодействия. Какие-либо попытки по сближению интересов участников процесса не означает послабления в процессе уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК России) или какой-либо иной существенной переориентации, способной нанести вред процессу раскрытия и расследования преступлений.

В рамках нашего законодательства решение проблемы выглядит проблематичным. Существуют идеи о наделении следователя правом доступа к материалам оперативно-розыскной деятельности вплоть до наделения всеми функциями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, но реализация таких идей в нормативных актах потребует предварительной основательной их проработки.

В последние годы практика реагирует на изменения криминальной ситуации в обществе, в основном самыми легкими и простыми способами: резким увеличением штатов; изменением критериев оценки деятельности органов внутренних дел; проведением различных чрезвычайных мероприятий, зачастую ущемляющих права и свободы граждан, и т. п. К сожалению, практика свидетельствует о локальном и кратковременном успехе таких мер в борьбе с преступностью.

В условиях состязательности современного российского уголовного судопроизводства в каждом случае весьма сложно говорить о полном преодолении противодействия на стадии предварительного расследования – это результат всего расследования. В большей степени о преодолении противодействия можно говорить на последующих этапах уголовного судопроизводства, например, после решения суда кассационной инстанции, подтвердившего решение суда первой инстанции о виновности подсудимого. На наш взгляд, в целом к средствам преодоления противодействия следовало бы отнести приговор, постановление или иное решение суда. Как нам представляется, спор по этому поводу бесполезен и зачастую вреден, ведь теоретические выводы могут негативно отразиться на практике применения положений данной новой криминалистической теории. Представляется, что практика, следуя за теорией, не будет особо утруждать себя производством дополнительных мер по закреплению своего успеха после разоблачения отдельных приемов противодействия. В частности, после этого возможно игнорирование оперативного сопровождения дальнейшего расследования, а также проведения иных следственных действий по закреплению выявленного противодействия. Таким образом, в условиях действия современного российского законодательства, когда реально воплощается принцип состязательности, термин «преодоление» на стадии предварительного расследования в рассматриваемом нами аспекте теряет определенный смысл. Здесь следует говорить о преодолении (когда преступник хотя бы временно отказался от противодействия), а субъекты расследования должны обеспечить процессуальное, оперативно-розыскное и иное сопровождение расследования и судебного разбирательства.

Проблемным представляется тот факт, что большинство сотрудников правоохранительных органов признают, что практически не бывает расследования без противодействия, но в некоторых случаях действенной мерой преодоления противодействия могут стать разъяснения, даваемые следователем в целях предупреждения либо преодоления противодействия расследованию со стороны различных субъектов. Поэтому, достигнув положительного результата в ходе разъяснения, следователь обычно не

фиксирует в материалах уголовного дела попыток оказания противодействия. Кроме того, нельзя не учитывать следующий момент: нам близка позиция А. Куприянова, который не без оснований усмотрел в праве не свидетельствовать против родственников признаки деградации человеческой совести. При любых моральных издержках следует положительно оценивать поведение лиц, изблотивших в преступлениях родственников, если при этом такое поведение уберегло жизни многих людей, спасло чьих-то дочерей от насилия и издевательств, а матерей – от потери своих детей. Зачастую в конечном итоге это может явиться благом и для самого преступника.

Деятельность следователя, не владеющего методикой выявления различных признаков и приемов противодействия, чаще будет заканчиваться неудачей. В этом заключается одно из проявлений практической значимости названной криминалистической теории, когда зачастую во главу угла ставится скорость реагирования на различные помехи расследования, экономия сил и средств в целях качественного и своевременного расследования преступлений. Следование этому направлению в общей стратегии позволило бы правоохранительным органам более решительно выявлять и преодолевать противодействие, своевременно упреждать любое желание преступников и иных лиц, с ними связанных, противодействовать раскрытию и расследованию преступлений, и в первую очередь противозаконными методами. Тем самым количество желающих обойти законы путем воспрепятствования установлению истины значительно убавится, а действия органов по предупреждению, выявлению и преодолению противодействия расследованию будут более решительными, носить они будут целевой («точный») характер.

В современных условиях перед законодателем и правоприменителем стоит важная проблема – довести до минимума случаи ограничения прав в результате применения мер государственного принуждения. При этом необходимо руководствоваться положением принципиального характера о том, что нельзя решить проблему с обвальным ростом преступности только за счет ущемления процессуальных прав обвиняемых (подозреваемых).

Кроме того, выделяются комплексные меры, под которыми понимаются как следственные, так и оперативно-розыскные, организационные и другие действия, направленные на упреждение, выявление и преодоление противодействия. Представляется, законодательное отделение предварительного следствия от полицейского дознания не может быть основанием для игнорирования следователем оперативно-розыскных мер. Следователь должен знать о них не понаслышке, в ряде случаев он должен при-

нимать активное участие при их выборе, консультировать оперативных работников об отдельных процессуальных аспектах легализации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Особое значение для следователя приобретают знания о факторах, побуждающих лицо к оказанию противодействия расследованию. В результате ошибки, сопряженной с противодействием в расследовании, могут наступить нежелательные результаты. Следует отметить, что искусство следователя заключается не только в выявлении признаков, приемов противодействия, а прежде всего – в предупреждении (упреждении) такого противодействия.

Особо выделяется знание следователем указанных факторов, влияющих на противодействие. И чем больше станет известно факторов, способных в большей или меньшей степени детерминировать противодействие раскрытию и расследованию преступлений, тем мы будем еще ближе к реализации стратегии, предусматривающей основополагающий подход в процессе преодоления противодействия расследованию – упреждение противодействия и своевременное его выявление. Зачастую уже само применение любых специальных мер по упреждению противодействия расследованию преступлений помогает значительно оптимизировать процесс расследования, а в некоторых случаях – предостеречь отдельных субъектов противодействия от нежелательных шагов по воспрепятствованию установлению истины. В зависимости от различных оснований, связанных прежде всего с факторами, применяются специальные меры. Деятельность следователя по прогнозированию противодействия расследованию и принятию опережающих мер по его профилактике может носить как общий характер, так и частный, т. е. выступать в виде отдельно-го тактического приема.

Обыск, как правило, имеет своей целью изобличение (изобличать – обнаруживать, показывать, выявлять) действий преступников, которые направлены на утаивание источников информации о совершенном деянии. Но не всегда такое изобличение является ключом для нейтрализации противодействия расследованию совершенного преступления, или, иными словами, не всегда субъектом расследования создается ситуация, при которой сторона, оказывающая противодействие, осознает или иным путем вынуждается прекратить противодействие. Например, зачастую изъятие во время обыска искомого предмета не только не ведет к полному изобличению виновного, но приводит к еще большему усилению противодействия расследованию. Так, подозреваемый, выгодно используя любые, даже незначительные ошибки, пробелы и недоработки следователя, заявляет, что оружие подброшено, приводит дополнительные версии сво-

ей непричастности, алиби и т. п. Таким образом, следователю приходится принимать дополнительные усилия по нейтрализации противодействия.

Важно помнить, только следование общим тактическим требованиям при производстве предъявления для опознания позволяет нейтрализовать активное противодействие всему ходу расследования. Действия свидетеля, потерпевшего, уверенно и аргументированно опознающего преступника, оказывают психологическое воздействие на последнего, и он начинает давать правдивые показания. Безусловно, на одно из первых мест по эффективности применения выдвигается назначение экспертиз. Особенно большое значение имеют результаты экспертизы при нейтрализации противодействия. Использование при допросе такого криминалистического приема логического характера, как «демонстрация возможностей судебной экспертизы», подчеркивает значимость экспертизы для нейтрализации противодействия. Нередко противодействующая сторона осознает бессмысленность противодействия расследованию преступления, т. к. следователь в процессе убеждения обращается не столько к личностным источникам и средствам получения доказательств, а к научно-техническим средствам, позволяющим получать более наглядную, легко воспринимаемую доказательственную информацию. Ясно, что такая информация трудно поддается фальсификации. Конечно, весьма веским аргументом для нейтрализации противодействия является уже само предъявление заключения экспертизы как уличающего доказательства.

В соответствии с частной теорией противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления прежде всего необходимо установить факторы и признаки такого противодействия. Важно отметить, что в процессе противодействия раскрытию и расследованию преступлений субъекты такой деятельности достаточно часто используют коррупционные связи, причем коррупция и организованная преступность представляют собой систему близких друг другу отношений по поводу извлечения незаконной прибыли. Конечно, государственный служащий использует в корыстных целях официальные служебные полномочия и связанные с ним авторитет и возможности не только для удовлетворения узкогрупповых, корпоративных интересов. В ряде случаев он действует самостоятельно, исходя прежде всего из своих личных интересов. То есть коррупционные связи могут быть использованы при расследовании преступлений и не в связи с организованной преступной деятельностью.

Поэтому вмешательство или попытка вмешательства в процесс расследования могут быть успешно преодолены следующими методами: правоохранительные органы после задержания подозреваемых или ареста обвиняемых действуют быстро и решительно; официально предупрежда-

ют лиц, которые проявляют активное любопытство к уголовному делу, о возможности их допроса в качестве свидетелей; изобличают указанных лиц с привлечением к уголовной ответственности. Но все же особый упор необходимо сделать на оперативно-розыскные аспекты борьбы с коррупцией. Ведь эффективность такой деятельности определяется прежде всего успешностью проведенных ОРМ, организацией деятельности оперативных подразделений, успешным проведением оперативной разработки фигурантов и т. п.

Практика свидетельствует, что указанные и иные ОРМ в сочетании с процессуальными (следственными) действиями, с экономическим анализом деятельности и состояния как юридических, так и физических лиц, позволяют наиболее глубоко проникать в криминальные структуры и устанавливать не только прямые факты конкретной преступной деятельности, но и ее коррупционные связи. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают такие профессиональные сообщества, в которых большая роль отведена межличностным отношениям, внутригрупповому контролю, традициям, обычаям, локальной замкнутости, ограничивающей общение и контакты.

Подводя итог главы, следует отметить, что эффективность организационно-тактических основ преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет обеспечивается только комплексным характером их использования в строгой координации с процессом собирания и исследования доказательств.

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

§ 1. Организационно-тактические особенности производства следственных действий по возобновленному уголовному делу

Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев лицо при совершении умышленного преступления пытается уйти от ответственности. Для этого оно прибегает к различным ухищрениям. Следственным органам приходится преодолевать массу трудностей, чтобы разоблачить его. Следует отметить, что в научной литературе не уделяется достаточного внимания исследованию данной проблемы, поэтому актуальность и практическая значимость рассмотрения вопросов, связанных с особенностями расследования преступлений прошлых лет являются очевидными.

Уголовно-процессуальный аспект проблемы состоит в реализации института приостановления предварительного расследования.

Приостановление предварительного расследования – это урегулированный законом временный перерыв в производстве по делу, вызванный наличием одного из перечисленных в законе обстоятельств, которые мешают продолжению расследования. Приостановление производства по таким уголовным делам возможно не только в досудебном (глава 28 УПК России), но и судебном производстве (ст. 238 УПК России).

Для приостановления уголовного дела необходимы условия и основания. Условиями для приостановления производства по делу признаются такие обстоятельства, которые сами по себе не влекут приостановления дела, но без наличия которых принять данное решение нельзя. Выделяют общие и специальные условия.

Общими условиями для приостановления предварительного расследования являются:

1) выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, то есть принятие всех мер по установлению события преступления и изобличению лица, совершившего преступление. Следователь должен вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, то есть привлечь виновного к уголовной ответственности. Приостановление дела в отношении подозреваемого допускается, как правило, лишь при производстве дознания, в котором обвиняемый появляется на этапе окончания предварительного расследования – то есть при вынесении обвинительного акта (ст. 47, 225 УПК России),

2) отсутствие обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела, например, в связи с отсутствием состава, события преступления, истечением сроков давности и др.

Кроме условий для приостановления производства по уголовному делу необходимо наличие оснований, предусмотренных ст. 208 УПК России:

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Это означает, что фигуры подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу нет, поскольку не собрано доказательств виновности какого-либо лица в совершении преступления.

Специальными условиями для данного основания являются: во-первых, истечение срока предварительного следствия; во-вторых, принятие всех мер по установлению лица, совершившего преступление. Преступление остается в данном случае нераскрытым.

2. Подозреваемый или обвиняемый скрылся от расследования, либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

В уголовном деле отсутствуют данные о том, где находится лицо, совершившее преступление.

Однако, здесь имеют место две ситуации:

– подозреваемый, обвиняемый скрылся. Здесь необходимы доказательства, что лицо умышленно уклоняется от уголовной ответственности, и в данном случае срок давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливается,

– местонахождение подозреваемого, обвиняемого не установлено в случае, например, его безвестного исчезновения при стихийных бедствиях и т.п., но не в результате его умышленного уклонения. В данном случае течение срока давности может привести к прекращению уголовного дела.

Специальными условиями для приостановления расследования по данному основанию являются следующие: наличие в деле подозрения (т.е. таких процессуальных документов, как постановления о возбуждении уголовного дела, протокол задержания подозреваемого, постановление об избрании меры пресечения) или обвинения (постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого); истечение срока предварительного следствия; принятие всех мер по установлению подозреваемого или обвиняемого

3. Место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Данное основание означает доказанность такого местонахождения лица, откуда оно не может прибыть по вызову или быть доставлено в срок, сопоставимый с ординарным сроком предварительного следствия (2 ме-

сяца). Например, оно находится в дальнем плавании или дальней экспедиции, или в другом государстве и уклоняется от явки (до решения вопроса о выдаче – экстрадиции лица предварительное следствие может быть приостановлено.)

Специальное условие – наличие в деле подозрения или обвинения.

4. Временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого

Дело приостанавливается при наличии обстоятельств: тяжесть болезни такова, что препятствует участию подозреваемого, обвиняемого в процессуальных действиях; выздоровление или улучшение состояния здоровья подозреваемого, обвиняемого может наступить лишь после истечения установленного срока предварительного расследования.

Наличие и характер болезни удостоверяются медицинским заключением, которое имеет значение заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК России). Однако следователь, не ограничившись заключением специалиста, вправе назначить судебную экспертизу. Кроме того, экспертиза назначается в обязательном порядке для установления психического заболевания подозреваемого, обвиняемого.

Приостановление дела возможно при существовании специального условия – наличие в деле подозрения или обвинения. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК России после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается.

§ 2. Особенности деятельности следователя по приостановленному уголовному делу

Получив в свое производство приостановленное уголовное дело, следователь приступает к анализу материалов дела о нераскрытом преступлении. При этом учитывается, что ранее проводившееся расследование по делу предопределяет наличие значительной по своему объему информации об обстоятельствах совершенного преступления: как минимум, доказано событие преступления, ущерб, причины и условия совершения преступления.

Задачами анализа материалов дела прежде всего является оценка всех имеющихся данных, полученных как в ходе предварительного следствия, так и после его приостановления; установление недостатков в расследовании; определение конкретных целей и задач дальнейшей работы по приостановленному делу; вычленение всей информации, которая относится к лицу, совершившему преступление, и ее систематизация.

В процессе анализа может быть построена психолого-криминалистическая модель личности преступника, которая окажет существенную помощь следователю в определении направлений дальнейшей деятельно-

сти по приостановленному уголовному делу. Модель личности преступника представляет собой систему признаков, присущих лицу, совершившему преступление. К ним можно отнести: пол, возраст, приметы, характер, интересы, преступный опыт, привычки и др. Для установления таких признаков необходимо изучить сведения: о месте, времени, способе преступления, о мотивах, целях, о приметах, профессии, национальности, одежде преступника и т.д.

При установлении пробелов, ошибок и иных недостатков предварительного следствия в процессе изучения приостановленного дела могут быть выявлены: недостатки в проведенном расследовании в целом (например, нарушение принципа полноты, объективности и всесторонности исследования доказательств по делу); недостатки в проведенном следственном или ином процессуальном действии (при осмотре места происшествия – несвоевременность выезда участников, непривлечение различных специалистов и т.п.); непроведение необходимых следственных и процессуальных действий; неполнота и низкое качество проверки версий, выдвигавшихся в процессе предварительного следствия или доминирование какой-то одной версии и др.

Следует также обратить внимание на то, каким образом проводился розыск преступника, какие данные использовались при этом, применялась ли помощь общественности в раскрытии преступления.

Результатом анализа материалов дела о нераскрытом преступлении может явиться принятие одного из двух решений:

- 1) продолжать устанавливать по приостановленному делу лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого,
- 2) возобновить производство по делу в соответствии со ст. 211 УПК России.

Проанализировав материалы уголовного дела, следователь приступает к совместному с оперативно-розыскными подразделениями планированию работы по приостановленному уголовному делу. В составленном совместном плане работы отражаются розыскные версии и мероприятия по их проверке. План утверждается начальником следственного отдела и начальником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Поскольку проведение следственных действий по приостановленному делу невозможно, то инструментарий следователя в данной ситуации включает в себя:

– опросы ранее допрошенных потерпевших, свидетелей, заподозренных лиц с целью получения от них новой информации. Это объясняется тем, что данные лица могли получить новые сведения, имеющие значение

для дела, могли дать во время расследования неправдивые или неполные показания по тем или иным причинам, умолчав о важных обстоятельствах. Целесообразно вызывать лишь тех лиц, от которых, по мнению следователя можно получить новую информацию, результаты беседы оформляются объяснением;

- беседу с лицами, ранее осуществлявшими расследование или оперативную работу по делу. В ходе такой беседы могут быть получены данные, по каким-либо причинам не отраженные в материалах дела, а также пояснения и консультации относительно обстоятельств происшедшего события, отдельных материалов, имеющих в уголовном деле;

- личное ознакомление следователя с местом происшествия, если ранее расследование вел не он;

- повторные уведомления других органов внутренних дел о нераскрытом преступлении с дополнительным сообщением ориентирующих сведений об обстоятельствах совершения преступления, личности преступника, приметах похищенного и т.д.;

- запросы в учреждения и организации с целью проверки отдельных обстоятельств дела, связанных с установлением преступника (например, путевые листы, журналы регистрации лиц, проживающих в гостиницах, документы камер хранения и др.);

- повторную проверку по учетам органов внутренних дел похищенного имущества и других объектов, имеющих значение по делу.

Если при проверке обнаружится, что похищенное имущество, следы пальцев, изъятые с места происшествия, способ совершения преступления и др. не были поставлены на учет, то этот пробел должен быть немедленно восполнен, так как виновные в большинстве случаев после приостановления производства по делу и до их разоблачения совершают новые преступления аналогичным способом;

- проверки в местах хранения и реализации вещей;

- дачу поручений оперативному работнику, направленных на проверку оперативно-розыскным путем отдельных обстоятельств дела, связанных с установлением преступника (например, проверка алиби);

- проведение дополнительных исследований с использованием специальных познаний (дактилоскопических исследований, проверки по следам обуви, следам выстрела, идентификации по фотоизображениям, почерковедческих исследований);

- изучение дел об иных преступлениях, аналогичных по способу совершения;

- использование помощи общественности. Оповещение населения о приметах и других признаках разыскиваемого преступника может быть проведено по средствам массовой информации;

– использование возможностей расследования по другим уголовным делам, по которым преступники установлены.

§ 3. Процессуальные аспекты возобновления приостановленного предварительного следствия

Основаниями для возобновления приостановленного производства согласно ч. 1 ст. 211 УПК России служат две группы обстоятельств:

1) отпадение оснований, вызвавших приостановление расследования.

Таковыми могут быть следующие: получены доказательства о лице, подлежащем привлечению в качестве обвиняемого; лицо явилось с повинной; получены результаты оперативно-розыскных мероприятий; установлено местонахождение подозреваемого или обвиняемого; проведено фактическое задержание лица,

2) появление необходимости производства следственных действий, которые можно осуществить без участия подозреваемого или обвиняемого.

Среди таких следственных действий можно указать следующие: допрос ранее не известного очевидца преступления; изъятие и осмотр предметов, обнаруженных после приостановления расследования; проведение по обнаруженным и изъятым предметам различных экспертиз.

Кроме того, законодатель в ч. 2 рассматриваемой нормы в целях реализации функций контроля и надзора соответствующих должностных лиц предусмотрел возможность возобновления приостановленного предварительного следствия на основании постановления прокурора либо начальника следственного подразделения в связи с отменой соответствующего постановления следователя.

О возобновлении предварительного следствия должностное лицо органа расследования выносит мотивированное постановление и сообщает о принятом решении участникам процесса.

После выполнения необходимых следственных действий расследование может быть вновь приостановлено.

Условием для возобновления расследования выступает неистечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

Если расследование возобновляется из-за необходимости проведения дополнительных следственных действий, то для восполнения выявленных пробелов и устранения противоречий в расследовании круг планируемых действий обычно не широк: чаще всего это допросы, очные ставки, назначение экспертиз. В ситуации, когда дело возобновляется с целью проверки причастности к нераскрытому преступлению определенного лица, планирование направлено на обеспечение выяснения всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, которые не были установлены ранее.

Важными задачами расследования после возобновления уголовного дела являются изучение личности подозреваемого (обвиняемого), выявление всех эпизодов его преступной деятельности, возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Следует отметить, что в последние годы все чаще выявляются убийства с признаками серийности. В связи с этим работникам оперативных и следственных подразделений, и в первую очередь прокурорам-криминалистам, при проведении соответствующей аналитической работы следует обращать особое внимание на изучение как расследуемых, так и приостановленных уголовных дел о нераскрытых убийствах, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера с целью выявления совпадающих признаков. Это необходимо для своевременного выявления серийных преступлений, чему также способствует правильно организованный учет совершенных тяжких и особо тяжких преступлений.

Следует, если требуют обстоятельства, обращать внимание и на другие нераскрытые преступления (кражи, грабежи, разбои, преступления сексуальной направленности).

В качестве примера профессионально грамотной работы прокуроров-криминалистов по раскрытию серии преступлений, является уголовное дело по факту совершения ряда убийств, грабежей, разбоев, краж, совершенных организованной бандой в 2003 г., на территории Республики Мордовия. Летом 2003 г., в придорожном кафе, расположенном в Зубовополянском районе Республики Мордовии, в ходе разбойного нападения из обреза было совершено убийство жителя Пензенской области, занимавшегося частным извозом, при этом похищена крупная сумма денег. Преступники во время нападения действовали в масках. По указанию руководства прокуратуры республики на место происшествия для оказания практической помощи выехал начальник отдела криминалистики прокуратуры А. Н. Беськаев, который, проанализировав криминогенную обстановку в районе за последнее время, выявил целый ряд краж, грабежей и разбоев, оставшихся нераскрытыми, по которым прослеживался одинаковый «почерк» преступников и действовало по 3–4 молодых человека в масках с применением в качестве огнестрельного оружия обреза. По запросам из соседних районов выявили еще несколько похожих преступлений. Все уголовные дела были лично изучены и проанализированы А. Н. Беськаевым, что дало возможность выдвинуть основную версию о совершении всех этих преступлений одной группой лиц, о чем было доложено на межведомственном оперативном совещании. Дела объединили в

одно производство, создали следственно-оперативную группу, к работе которой привлекли и А. Н. Беськаева. После очередного разбойного нападения на магазин при тщательном осмотре места происшествия изъяли отпечаток пальца руки, при проверке которого по АДИС «Папилон» установили его принадлежность конкретному лицу. Благодаря этому серия преступлений была раскрыта, чему способствовала и аналитическая работа, изначально проведенная А. Н. Беськаевым.

В мае 2003 г. на территории г. Копейска Челябинской области последовательно были убиты четыре женщины в возрасте от 17 до 25 лет. Все убийства произошли недалеко от центра города в ночное время путем удушения жертвы руками и предметами ее одежды, на половых органах имелись повреждения. Учитывая явно серийный характер убийств, уголовные дела соединили в одно производство. В состав следственной группы вошли прокуроры-криминалисты В. П. Мосина и В. Н. Власенко, которые проделали значительную работу по делу. В частности, В. П. Мосина изучила и проанализировала прекращенные, приостановленные уголовные дела по фактам изнасилований, убийств женщин путем удушения, имеющих признаки совершенных по сексуальным мотивам, с 1990 по 2003 гг., а архивные дела прокуратуры г. Копейска были просмотрены начиная с 1970 г. Исходя из анализа собранного материала, прокурор-криминалист В. П. Мосина применила метод прогнозирования места и времени совершения очередного убийства. В местах возможного нападения преступника организовали постоянное патрулирование силами милиции. 19 сентября 2003 г., в одном из таких мест и был задержан серийный убийца – гр. Я., при допросах которого, проведенных В. П. Мосиной, установлено, что в радиусе действий преступника проживала его тетка и находилось место работы его матери, что и предопределило выбор им мест совершения преступлений¹⁰⁸.

В ряде регионов Российской Федерации созданы и уже несколько лет успешно действуют межведомственные аналитические рабочие группы, работа которых позволяет выявлять преступления с признаками серийности, что способствует раскрытию преступлений прошлых лет.

§ 4. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений прошлых лет

В процессе повседневного выполнения своих служебных обязанностей сотрудниками оперативных подразделений производится оценка и анализ оперативной обстановки обслуживаемой территории и сравнение «почер-

¹⁰⁸ См.: Бастрыкин А. И., Бессонов А. А., Комаров И. М. и др. Указ. соч.

ка» (особенностей) совершаемых и ранее совершенных преступлений с целью отождествления метода их совершения и «выхода» на преступника.

Немаловажное значение имеет оперативная работа с осужденными и отбывающими срок в местах лишения свободы. При грамотном подходе указанная категория лиц представляет исчерпывающую информацию по известным им фактам нераскрытых преступлений (как правило, с целью отомстить поделщикам на «воле», не подвергшимся уголовной ответственности).

В настоящее время широкое распространение для раскрытия преступлений прошлых лет получило использование средств массовой информации с привлечением общественности, что дало, в свою очередь, положительный эффект. Прослеживается позитивная тенденция в раскрытии таких преступлений при помощи граждан, оказывающих добровольное содействие органам внутренних дел.

Причины неудовлетворительного состояния работы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет можно разбить на три группы:

- недостатки и ошибки, допущенные при возбуждении дела, в ходе расследования дела и проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- недостатки в организации работы по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе и тех, дела о которых приостановлены;
- объективные обстоятельства совершения преступления, затрудняющие расследование, осложняющие установление виновных лиц.

К первой группе относятся прежде всего непринятие должных мер по заявлениям и сообщениям о преступлениях, укрытие преступлений от учета, несвоевременное возбуждение уголовных дел; некачественный осмотр места происшествия, невыполнение или некачественное проведение других неотложных первоначальных следственных действий; неудовлетворительное проведение комплекса неотложных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание преступника по горячим следам; бесплановость работы на первоначальном этапе расследования, неиспользование следователем и оперативным работником научно-технических средств и специальных познаний.

Часто установлению виновных лиц мешает отсутствие должного взаимодействия между следователем прокуратуры или органа внутренних дел, расследующим преступление, и органом дознания, принимающим оперативно-розыскные меры в целях обнаружения преступника.

Однако вряд ли правильно видеть причины нераскрытия или несвоевременного раскрытия преступлений исключительно в ошибках и иных недостатках расследования и оперативно-розыскной работы по конкретным делам, как это делают некоторые авторы.

Причины второй группы. Анализ практики показывает, что многочисленные ошибки, допускаемые при расследовании конкретных преступлений, во многом зависят от уровня организации всей работы следственных и оперативных аппаратов. В первую очередь имеется в виду организация правильного взаимодействия между этими аппаратами, планирование их деятельности по раскрытию преступлений, использование специфических организационных форм работы по «старым» делам, специализация и профессиональная подготовка кадров.

Третья группа причин несвоевременного раскрытия преступлений на практике не всегда принимается во внимание. В литературе же неоднократно отмечалось, что процесс установления преступника в ряде случаев может быть осложнен не зависящими от следователя объективными обстоятельствами: самой обстановкой совершения преступления, характером действий по подготовке, совершению преступления и сокрытию его следов, влиянием неблагоприятных погодных условий, отсутствием взаимосвязи (до преступления) между преступником и будущим потерпевшим и др.

Также следует учесть, что успех работы по раскрытию преступлений прошлых лет во многом зависит и от участия в ней наиболее подготовленных в профессиональном отношении представителей различных служб органов внутренних дел. Уже сегодня органы внутренних дел страны располагают большим отрядом высококвалифицированных работников, специалистов своего дела, способных на высоком уровне обеспечить действенную борьбу с преступностью.

В современных условиях при расследовании даже очевидного преступления от работников требуется знание российского уголовного процесса, психологии, судебной медицины, психиатрии, криминалистической экспертизы (дактилоскопической, трасологической, баллистической и многих других видов экспертиз), уголовной регистрации и т.д.

Бурное развитие криминалистической техники и успешное применение ее в предотвращении и главным образом в раскрытии преступлений является ярким подтверждением необходимости внедрения в практику органов внутренних дел знаний смежных прикладных наук. Последние два десятилетия характеризуются тем, что «вторжение» научных знаний в специальные процессы позволило осмыслить с новых позиций многие виды человеческой деятельности, одним из которых является раскрытие преступлений.

Наряду с этим следует отметить, что для своевременного выявления и изобличения лиц, совершивших преступления, работникам оперативных аппаратов органов внутренних дел разрешено в установленном порядке

вести оперативно-розыскные учеты и дела оперативного учета на лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений; использовать средства оперативной и криминалистической техники, помощь специалистов, применять личный сыск, скрытое наблюдение, оперативную установку, оперативный осмотр, разведывательный опрос и другие оперативно-розыскные методы и средства.

Криминалистами успешно проводится анализ и обработка биллинговой информации. Восстановление и извлечение удаленной информации из цифровых электронных устройств осуществляется путем поисковых мероприятий с использованием криминалистических источников света, гидролокаторов, нелинейных локаторов, металлодетекторов, георадаров, другой криминалистической и специальной техники. При этом существенное значение имеют мероприятия по активизации памяти участников предварительного следствия, составляются субъективные рисованные портреты подозреваемых. Активно используются возможности автоматизированного программного комплекса «Сегмент», позволяющего автоматизировать процесс анализа биллинговой информации. Так, при помощи АПК «Сегмент» в результате анализа более 2 млн телефонных соединений и изучения данных об абонентах были установлены лица, совершившие в феврале 2014 г. убийство предпринимателя Ашрафова (Республика Башкортостан). Анализ биллинговой информации был эффективно применен для установления участников преступления и закрепления доказательств по уголовному делу об убийстве в апреле 2016 г. в с. Ивашевка Сызранского района Самарской области экс-главы полиции г. Сызрани, заместителя начальника штаба ГУ МВД России по Самарской области полковника Гошта и членов его семьи. В ходе расследования этого преступления специалистами на основании анализа биллинговой информации и информации с камер фиксации автотранспорта «Автодория» и «Поток» составлены схемы передвижения лиц, совершивших убийство, установлено наличие устойчивой связи между ними и их причастности к преступлению¹⁰⁹.

Одним из наиболее востребованных направлений в следственной практике остается использование технических возможностей по восстановлению и изъятию данных при осмотре цифровых информационных носителей. Применение при осмотре изъятых носителей информации комплексов «Мобильный криминалист» позволило восстановить, извлечь и улучшить электронную информацию по целому ряду уголовных дел.

¹⁰⁹ См.: *Бастрыкин А. И.* Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет: лекция // Юридическая мысль. 2022. № 1 (125). С. 177–184.

Эффективно используется криминалистическая техника при проведении поисковых мероприятий для обнаружения предметов, имеющих доказательственное значение. Например, при использовании гидролокатора бокового обзора по уголовному делу о неизвестном исчезновении Усова в районе грузового порта в г. Кирове был обнаружен автомобиль с трупом потерпевшего. В ходе поисковых мероприятий в Смоленской области по уголовному делу о серии убийств граждан с целью завладения их квартирами при помощи металлодетекторов и магнитометра было обнаружено орудие преступления – молоток.

В 2016 г. продолжилось развитие нового направления – пользования возможностей космической фотосъемки при расследовании преступлений. В Главном управлении криминалисте СК РФ создана точка удаленного доступа к внутренней сети Роскосмоса для получения данных дистанционного зондирования поверхности Земли. В связи с обращениями следственных подразделений Следственного комитета получены 52 космических снимка, которые следствием использованы для установления обстоятельств преступлений как доказательства по уголовным делам.

Аппаратам уголовного розыска разрешается заведение оперативно-поисковых дел. Оперативно-поисковое дело заводится по факту нераскрытого преступления: бандитизма, убийства, тяжкого телесного повреждения, изнасилования, разбоя, грабежа, мошенничества, кражи, умышленного уничтожения имущества, когда лицо (либо группа лиц), его совершившее, не было установлено в процессе проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Практика работы по раскрытию преступлений прошлых лет показала, что оперативно-поисковое дело дает возможность полностью изобличить преступников; избежать нарушений законности, особенно при косвенных доказательствах в отношении подозреваемых; в ряде случаев позволяет не допустить сокрытия преступниками вещественных доказательств, установить места сбыта похищенного, выявить ценности, нажитые преступным путем, и возместить государству и гражданам материальный ущерб, причиненный преступниками.

Одна из первоочередных задач оперативно-поискового дела – выявление лица или группы лиц, которых можно обоснованно подозревать в совершении преступления, после чего решаются все остальные задачи оперативной разработки, для успешного решения которых требуются:

- соблюдение законности при осуществлении мероприятий оперативно-розыскного характера;
- негласность проводимых мероприятий;
- наступательность и высокий темп ведения оперативно-поискового дела;

- плановость и целеустремленность в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий;
- установление объективной истины в отношении подозреваемых в совершении конкретного преступления.

Все перечисленные требования взаимосвязаны и дополняют друг друга. В то же время каждому из них присущи характерные особенности. Ведение такого дела, несомненно, способствует упорядочению каналов сбора оперативно-розыскной информации и эффективному контролю за действиями исполнителей.

Применительно к раскрытию преступлений прошлых лет ведение оперативно-поискового дела предполагает также систематическую и тщательную проверку лиц, представляющих оперативный интерес. К лицам, представляющим оперативный интерес, относятся следующие категории:

- содержащиеся в исправительно-трудовых учреждениях и тюрьмах;
- находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях, в приемниках-распределителях (для лиц ведущих паразитический образ жизни), в специальных приемниках (для административно арестованных);
- условно осужденные и условно освобожденные;
- лица, в прошлом судимые и продолжающие вести антиобщественный образ жизни;
- употребляющие наркотические вещества и злоупотребляющие спиртными напитками;
- неучащиеся и неработающие несовершеннолетние;
- несовершеннолетние, вернувшиеся из специальных школ и специальных училищ;
- психически больные, уличавшиеся в совершении общественно опасных деяний, и т.д.

Выявление и оперативная разработка лиц, подозреваемых в причастности к негласным преступлениям прошлых лет, обычно осуществляются с помощью: агентуры и доверенных лиц, состоящих на связи у оперативных работников органов внутренних дел; скрытого наблюдения и оперативной техники; разведывательного опроса (гласного, негласного, зашифрованного); личного сыска; негласного криминалистического исследования следов пальцев рук и некоторых вещественных доказательств; цензуры корреспонденции осужденных, находящихся в местах лишения свободы; общественности (внештатных сотрудников милиции, членов добровольных народных дружин и отдельных российских граждан).

Методика включает в себя:

- повторное изучение материалов следственного и оперативно-поискового дел с целью восполнения пробелов по этим делам путем осу-

шествления дополнительных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

- повторное ориентирование городских и районных отделов внутренних дел, органов внутренних дел на транспорте, подразделений ИТУ об обстоятельствах совершения нераскрытых преступлений;

- дополнительная проверка всех ранее выдвинутых версий о личности преступника, совершившего преступление, и выдвижение новых розыскных версий;

- осуществление мероприятий по поиску преступников с использованием информации о способе совершения преступлений и похищенном имуществе;

- установление причастности к нераскрытым преступлениям участников ликвидированных преступных групп и преступников, содержащихся в СИЗО и ИТУ.

Вышеназванный перечень оперативно-розыскных и иных мер не является исчерпывающим, но он характерен для работы по раскрытию почти всех нераскрытых преступлений прошлых лет. Следовательно, изучение материалов оперативно-поискового дела по нераскрытому преступлению прошлых лет должно проводиться не эпизодически, а регулярно, т.е. по мере выполнения всех мероприятий основного и дополнительного планов. Причем независимо от того, кто приступает к осуществлению комплекса оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступления, совершенного в прошлые года (это может быть оперуполномоченный уголовного розыска, в производстве которого дело находилось ранее, или же другой оперативный работник уголовного розыска, которому раскрытие данного преступления поручено впервые), он должен начинать свою работу с упорядочения и повторного изучения материалов, содержащихся в приостановленном следственном и в оперативно-поисковом делах. Задача такого изучения состоит в том, чтобы критически оценить всю ранее проведенную следственную и оперативную работу по раскрытию преступления; выявить пробелы и недоработки в ней; определить обоснованность ранее выдвинутых версий и полноту их проверки как оперативно-розыскным, так и следственным путем; исходя из анализа материалов нераскрытого преступления и оперативной обстановки, сложившейся накануне совершения неочевидного преступления и после его совершения, выдвинуть новые оперативно-розыскные версии; определить формы взаимодействия со следователями органов внутренних дел и прокуратуры, у которых находятся приостановленные производством следственные дела.

Систематизация собранной информации должна осуществляться путем оценки и сопоставления друг с другом собранных по делу доказа-

тельств. Целесообразно также сгруппировать дела по однородным преступлениям, что позволит сосредоточить внимание сотрудников уголовного розыска на раскрытии тех видов преступлений, которые имеют сходство по объектам преступного посягательства, обстоятельствам совершения преступления и другим признакам. Так, при анализе материалов оперативно-поискового дела по нераскрытым преступлениям против личности в обязательном порядке изучается информация об оружии или орудии, которые были использованы преступниками при совершении этих преступлений. Такой анализ дает возможность наметить и осуществить мероприятия по проверке лиц, у которых изымалось огнестрельное или холодное оружие. Имущественные преступления могут быть систематизированы по времени и способу их совершения, состоянию охраны объектов с материальными ценностями, суммам причиненного ущерба и другим признакам, что дает возможность определить конкретные мероприятия, способствующие порой раскрытию не одного, а целой группы сходных преступлений.

Чтобы оценить результаты проделанной ранее работы, целесообразно выписывать оставшиеся невыясненными обстоятельства и отмечать возникающие в этой связи вопросы. Если оперативный работник не был на месте происшествия, то ему необходимо побывать там и изучить обстановку, вновь побеседовать со всеми свидетелями и с их помощью попытаться уточнить обстоятельства, на которые ранее не обращалось внимание.

В случае необходимости проведения дополнительных следственных действий оперативный работник ставит перед следователем вопрос о возобновлении производства по головному делу.

Повторное ориентирование других органов внутренних дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет с дополнительными сведениями об обстоятельствах совершения неочевидных преступлений, о приметах преступников и похищенном имуществе имеет большое значение для раскрытия преступлений прошлых лет. Направление адресату такой ориентировки предполагает обязательный ответ его инициатору даже в том случае, если не будет получено сведений, представляющих оперативный интерес. Направляя адресату повторную ориентировку, необходимо конкретизировать задание по раскрытию преступления патрульно-постовой службе, личному составу уголовного розыска, работникам вневедомственной охраны и другим службам ОВД. Целесообразно также сообщать телефон и фамилию инициатора на случай получения сведений, требующих срочной проверки, либо принятия решения о задержании подозреваемого. В ориентировке следует указывать срок проведения проверки.

По всем тяжким преступлениям нужно собрать информацию о лицах, которые совершали аналогичные преступления, а также подобных нерас-

крытых преступлениях, совершенных в других районах или сопредельных областях.

Кроме изучения и анализа материалов оперативно-поискового и следственного дел, желательны консультации с оперативными работниками и следователями, которые занимались раскрытием изучаемого неочевидного преступления на первоначальном этапе.

Практика раскрытия преступлений прошлых лет свидетельствует, что лица, совершившие преступления, с течением времени становятся менее осторожными и иногда о своей преступной деятельности «проговариваются» своим знакомым. Поэтому следует придавать значение проверке данных, сообщаемых агентами и доверенными лицами, а также слухам относительно нераскрытых преступлений среди населения и лиц, склонных к совершению аналогичных деяний.

На практике далеко не все следователи и оперативные работники могут правильно формулировать версии, вытекающие из содержания собранной информации по нераскрытому преступлению. Это объясняется тем, что процесс выдвижения и обоснования версий является сложным и трудоемким и предполагает не только общую высокую культуру мышления следователя и оперативного работника, но и наличие у них выработанных профессиональных навыков.

В зависимости от характера деятельности и задач при раскрытии преступлений, как текущего года, так и преступлений прошлых лет, различаются следующие виды версий: розыскные, следственные и экспертные.

Розыскные версии выдвигаются при проведении агентурно-оперативных мероприятий. Отличительной чертой этих версий является их явно выраженный розыскной характер. Эти версии помогают определить некоторые направления установления лиц, совершивших неочевидные преступления.

Следственные версии выдвигаются при расследовании неочевидных преступлений. Выдвижение и проверка этих версий способствует полному, всестороннему и объективному установлению всех обстоятельств уголовного дела. Между следственными и розыскными версиями много общего, однако в большинстве ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений, розыскные версии предшествуют следственным.

Экспертные версии выдвигаются в работе экспертов при исследовании материальных объектов. Проверка таких версий помогает изучению следов орудий взлома, следа обуви, различных повреждений на теле человека и т.п. Даже предположительное суждение эксперта о результатах исследования объектов может ориентировать оперативного работника относительно направления розыска преступника.

Розыскные, следственные и экспертные версии, как правило, дополняют друг друга. Придавая большое значение всем видам версий, приступать к их выдвижению следует лишь после тщательного исследования всех обстоятельств нераскрытого преступления и информации, представляющей оперативный интерес. Овладение работниками органов внутренних дел научными приемами раскрытия преступлений, в том числе приемами построения и проверки версий, несомненно, повысит результативность раскрытия неочевидных преступлений, включая и нераскрытые преступления прошлых лет.

Другим необходимым элементом организации работы по раскрытию преступлений прошлых лет является планирование, обеспечивающее целеустремленность и ритмичность работы, как по отдельному неочевидному преступлению, так и по всему массиву нераскрытых преступлений прошлых лет.

Планирование работы по нераскрытым преступлениям прошлых лет по своей сути есть продолжение раскрытия преступлений с момента их обнаружения. Эта неразрывная связь проявляется в характере и содержании выдвигаемых версий, которые можно разделить на три группы:

1. Старые версии, выдвигавшиеся и проверявшиеся при первоначальном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но по объективным либо субъективным причинам не проверенные до конца.

2. Новые версии, выдвигавшиеся и проверявшиеся, но исходящие из материалов оперативно-поисковых и следственных дел, полученных до приостановления предварительного следствия.

3. Новые версии, основанные на фактических данных, полученных после приостановления производства предварительного расследования, в том числе на оперативно-розыскных данных.

Наибольшее значение для раскрытия преступлений данной категории в процессе планирования работы имеет выдвижение и проверка версий и причастности к нераскрытым преступлениям конкретных лиц, заподозренных в их совершении. На практике наличие заподозренных лиц по нераскрытым преступлениям прошлых лет довольно распространенное явление.

Кроме версий об отдельных заподозренных лицах, по нераскрытым преступлениям прошлых лет могут быть выдвинуты версии о принадлежности неустановленного преступника к определенному кругу лиц. Например, обнаружение признаков, имеющих основание выдвинуть версию о совершении неочевидного преступления рецидивистом, несовершеннолетним (малолетним), психически больным и т. д.

В планировании работы по раскрытию преступлений прошлых лет большое значение имеет выдвижение версий о преступлениях на основании данных о способе совершения преступлений.

Использование этих сведений в качестве основания для выдвижения версий о преступниках с применением метода аналогии возможно в трех направлениях.

Во-первых, сравнение способа совершения нераскрытого преступления прошлых лет, дело о котором приостановлено, со способом совершения расследуемых преступлений, по которым лица, их совершившие, установлены.

Во-вторых, сопоставление способа совершения нераскрытого преступления прошлых лет со способом совершения раскрытых преступлений, отраженных в архивных уголовных делах.

В-третьих, сравнение способов совершения нескольких нераскрытых преступлений.

Установление относительной устойчивости и индивидуальности признаков способа совершения сравниваемых преступлений позволяет обосновать предположение (выдвинуть версию) о том, что эти преступления совершены одним и тем же лицом. Однако ситуации, при которых совершаются преступления, не повторяясь в деталях, могут иметь общую схему развития от допреступного поведения до факта совершения противоправного деяния. Это обстоятельство и создает объективную основу для разработки типовых планов, позволяющих судить о лицах, совершивших преступления.

§ 5. Современные возможности технико-криминалистических средств и судебных экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в прошлые годы

Раскрытие и расследование преступлений невозможно без экспертного обеспечения, специальных знаний для исследования самого широкого круга объектов, связанных с событием преступления. Как правило, при расследовании преступлений прошлых лет полученные заключения специалистов и экспертов используются в качестве ключевых, основополагающих доказательств.

Судебные экспертизы, систематизируемые по их специальному содержанию, принято различать по родам и видам, а терминологически традиционно они обозначаются по той отрасли знания или сфере производства, сведения из которой легли в основу методики данного вида экспертного исследования. Производство судебной экспертизы осуществляется в соответствии с Инструкцией по организации производства судеб-

ных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД Российской Федерации, в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России проводятся различные роды (виды) судебных экспертиз¹¹⁰.

Следует отметить, что первоначально важное значение в ходе осмотра места происшествия имеет использование специалистами экспертно-криминалистических подразделений технико-криминалистических средств. Эффективное применение технико-криминалистических средств способствует раскрытию преступления и изобличению лица.

По назначению технические средства, применяемые в ходе расследования преступлений, можно разделить на поисковые и диагностические. Поисковые используются для поиска вероятной локализации искомых предметов. Диагностические предназначены для качественной или количественной оценки найденных объектов. Технические средства, способные выполнять одновременно обе указанные задачи, классифицируются как поисково-диагностические. Вместе с тем даже при наличии достаточно современных технических средств задача поиска предметов наиболее эффективно решается при комплексном подходе.

Часто на практике часть предметов и следов выявляется по косвенным признакам. Тем не менее, для этих целей необходимо использовать технические средства, ориентированные на поиск отдельных элементов, которые могут входить в конструкцию искомых объектов. Информация, получаемая от различных технических средств, даёт возможность сделать вывод о вероятном наличии в исследуемой зоне признаков, характерных для тех или иных конструктивных элементов таких объектов. Используемые методы обнаружения должны быть основаны на различных физических принципах. Это особенно актуально при поиске следов и предметов в различных условиях. Поэтому применяемые технические средства должны дополнять друг друга. Применение технических средств может осуществляться в ходе различных следственных действий: осмотров помещений, обысков, выемок, осмотров предметов и документов, получения образцов для сравнительного исследования и т.д.

В настоящее время на основе многолетней практики выработаны подходы и методы для поиска и обнаружения объектов конкретного характера в различных средах. Также, имеются технические средства, позволяющие эффективно осуществлять поиск. Такие технико-криминалистические средства выпускаются серийно, распространены в распоряжение криминалистических и следственных подразделений во многих регионах.

¹¹⁰ См.: Степаненко Д. А., Дыленов В. П. Применение специальных знаний как инструмент повышения эффективности расследования преступлений прошлых лет // Эксперт-криминалист. 2021. № 1. С. 29–32.

Металлодетекторы (металлоискатели) – комплекты для поиска металлических предметов. В ходе обысков и осмотров, в том числе повторных и дополнительных, проводимых по новым выявляемым в ходе расследования преступлениям, совершенным в прошлые годы, обстоятельствам, применение металлодетекторов позволяет осуществить поиск и обнаружение металлических предметов, сокрытых в тайниках, закопанных в земле, замаскированных в помещениях (стенах, полу, нишах). В число таких предметов могут входить, как объёмные предметы (сейфы, металлические контейнеры, оружие, металлические слитки и т.п.), так и небольшого размера (ювелирные украшения, драгоценности, боеприпасы, ключи к замкам и т.п.). Использование металлодетекторов необходимо для обнаружения объектов, не только изготовленных из черного или цветного металла, но также из металлических сплавов. Некоторые модели металлодетекторов позволяют их дифференцировать по данному критерию.

Металлоискатели давно включены в комплект технических средств, сосредоточенных в комплекте передвижной криминалистической лаборатории. В настоящее время это в основном так называемые металлодетекторы селективного действия, применение которых для поиска предметов из металлов и их сплавов весьма результативно. Вместе с тем разработаны не уступающие зарубежным аналогам отечественные образцы металлоискателей, которые столь же успешно применяются в следственной практике в самых различных условиях и в зависимости от направленности поиска. Работа применяемых металлодетекторов основана на одних и тех же физических принципах. Применение металлодетекторов позволяет определить такие параметры искомого объекта, как тип металла, форма предмета, глубина залегания. Встроенный микропроцесс позволяет производить одновременный анализ нескольких типов металлов, а также поиск металлического предмета по заданным образцам.

Некоторые модели металлодетекторов (например, микропроцессорные металлодетекторы «Корнет») обладают, помимо разнотональной звуковой индикации процесса поиска объектов, также и значительными возможностями по визуальной идентификации типов обнаруженных объектов с помощью визуального метода отображения на дисплее. Точность и информативность такого оборудования значительно выше. Его конструкция позволяет с высокой скоростью обследовать участки местности с целью обнаружения взрывных устройств, оружия и иных объектов.

В арсенале следователей имеются портативные модели металлодетекторов различных модификаций. Небольшие размеры таких устройств позволяют применять их в ограниченных условиях, например, в ходе осмотра предметов с целью обнаружения небольших металлических фраг-

ментов. Следует учитывать, что ввиду упрощенной конструкции и схемотехники, портативные металлодетекторы, как правило, работают в режиме «все металлы», без возможностей их селективного поиска.

Для поиска различных металлических предметов, разработаны поисковые комплекты, в состав которых, помимо металлодетекторов входят магнитные подъемники, щупы, приспособления для просеивания грунта или иных материалов, магнитные грабли, осветитель. Их использование возможно в различных условиях: в помещениях, на местности, в водоёмах.

Методы использования составных частей комплекса традиционны и основаны на их физических свойствах, положенных в основу их конструкций. Важной характеристикой комплектов для поиска металлических предметов является их грамотно подобранное сочетание, исходя из взаимного дополнения их свойств, что обеспечивает возможность применения в различных условиях, в том числе поэтапно. Ввиду простоты конструктивных особенностей комплектов, у следователей, как правило не возникает сложности в их применении. Потребность в использовании данных комплектов определяется с учетом обстоятельств и обстановки на месте производства следственного действия.

Приборы нелинейной локации. Нелинейные локаторы предназначены для обнаружения предметов, содержащих в своей конструкции полупроводниковые элементы, что характерно для всех современных электронных схем. При расследовании преступлений использование данных технико-криминалистических средств позволяет осуществлять поиск и обнаруживать устройства перехвата информации в виде скрытых «жучков», любые устройства звукозаписи в виде диктофонов, а также средства мобильной связи и носители цифровой информации любого размера, независимо от того, находится ли устройство в рабочем состоянии или выключено.

Георадары (поисковые приборы подповерхностного радиозондирования). При расследовании преступлений использование георадара позволяет осуществлять поиск тайников, мест хранения ценностей в различных средах (земле, стенах и т.д.). Данная криминалистическая техника выступает основным инструментом обнаружения сокрытия трупов по нераскрытым преступлениям.

В отличие от металлодетекторов, принцип действия которых основан на реакции на материал искомого предмета (металла), георадар позволяет анализировать среду (толщу земли), в которой находится искомым предмет. Георадар определяет не предмет, а неоднородность почвы, что может свидетельствовать о наличии в ней полостей и сокрытых предметов.

При этом искомый предмет уже может быть не металлическим, а изготовленным из любого материала, что существенно повышает шанс обнаружения тайника, если при его оборудовании не использовались металлические конструкции.

Действие георадара основано на технических принципах посылания импульса и улавливания отраженного сигнала с учетом отличающихся отражений от сканируемой среды и находящихся в ней неоднородностей. Ими могут быть пустоты, посторонние включения, в том числе трупы, вещественные доказательства, тайники и др. Практика показала, что применение георадаров значительно повышает результативность и скорость поиска искомых объектов.

Эндоскопы. При производстве следственных действий в некоторых условиях возникает необходимость осмотра мест, расположенных за какими-либо препятствиями, в нишах, в скрытых пространствах за отделочными каркасами и т.п. В таких ситуациях применение эндоскопов является одним из эффективных инструментов. Эндоскоп может быть применён для обнаружения и осмотра объектов, скрытых за препятствиями, являющимися частями конструкций зданий, сооружений, громоздких и неподвижных элементов интерьера, под днищами автотранспортных средств, под подоконниками и в других визуально малодоступных местах. Также одновременно с эндоскопами могут применяться комплекты специальных досмотровых зеркал.

Эндоскопы в своей конструкции имеют гибкий зонд, снабжённый устройством передачи изображения на отдельный монитор или оптическое устройство (окуляр, экран и т.п.). Принцип передачи изображения может быть как электронный (с помощью видеокамеры и электронной схемы передачи изображения на дисплей), так и оптический (с помощью объектива, оптиковолоконного устройства и окуляра). Как правило, гибкость зонда позволяет проникать им сквозь отверстия малого размера, щели, технологические люки и т.п. и ориентировать объектив зонда в любом необходимом направлении в ранее недоступном визуальном пространстве, расположенном за преградами, исключить которые в ходе производства осмотра невозможно. Оснащённость зонда встроенным осветителем позволяет наблюдать объекты в условиях низкого освещения.

Передаваемое изображение может быть зафиксировано путем применения фотографирования или видеозаписи. Устройство воспроизведения изображения (окуляр или цифровой монитор) технически позволяют осуществлять фото- и видеосъемку, в том числе путем подключения фото- и видеокамер, либо путем прямого использования в устройстве отдельного цифрового носителя (карты памяти).

Цианоакрилатовая камера. По уголовным делам о преступлениях, совершенные в прошлые годы, как правило, имеется значительный массив предметов и документов, могущих являться носителями следов рук. Их выявление и фиксация могут быть обеспечены в результате применения высокотехнологичной криминалистической техники. Для выявления невидимых следов используют их дополнительную обработку реагентами, вступающими в химическую реакцию с потожировыми выделениями, образующими непосредственно сам отпечаток пальца руки. Наиболее распространенными являются дактилопорошок, пары йода и цианакрилаты. Среди них специалисты выделяют цианакрилаты, обладающие рядом преимуществ, заключающихся в возможности выявления и снятия следов практически с любой поверхности, в том числе оставленных значительное время назад. Данный реагент позволяет помимо стекла, пластмассы, металла работать с полиэтиленом, линолеумом, пористой резиной и бумагой. Особо эффективен при выявлении следов рук на оружии и боеприпасах, поверхности которых как правило промаслены. Способность цианакрилатов выявлять следы рук большой давности, до 30–60 суток, а в некоторых случаях – и до года, делает их универсальным инструментом криминалиста. В ходе процесса выявления следов пары цианакрилатов, осаждаясь на потожировом веществе пальцевого отпечатка, полимеризуются, образуя твердое соединение белого цвета, за счет чего невидимые следы рук становятся визуально заметными.

Цианакрилатовая модель следа пальца хорошо защищена от механических и многих химических воздействий, что способствует ее длительной сохранности на объекте-носителе без изменения строения его деталей. Выявленные следы хранятся более двух лет; единственное изменение в них – некоторое сглаживание неровностей поверхности папиллярных линий в случае неоднократного соприкосновения с поверхностями других предметов.

Аппаратно-программный комплекс «Мобильный криминалист». Цифровая информация хранится в закодированном виде, её единицы записаны на носителях в строгом порядке. Их запись осуществляется с применением определённых алгоритмов кодирования и шифрования. При считывании информации и её преобразовании происходят обратные процессы: дешифрование и декодирование. Процесс удаления цифровой информации имеет свои особенности. Если при стирании аналоговой информации на магнитной ленте, осуществлялось её перемагничивание, после чего на ней не оставалось никакой информации, то на цифровых носителях всё организовано иначе: секторы, содержащие биты удаляемой информации, лишь отмечаются операционной системой как «условно удалённые и

возможные для новой записи». Размещённая на них информация прекращает считываться. В действительности же она продолжает находиться на носителе до того момента, когда на данные участки будет записана новая информация.

Именно эта особенность позволяет в случаях необходимости осуществить процесс восстановления информации.

Оборудование для восстановления информации является высокотехнологичным и сложным. В числе производителей продукции данной сферы известна Российская компания «Оксиджен Софтвер». Данная компания развивает технологии в сфере цифровой криминалистики и ею выпускается программно-аппаратный комплекс «Мобильный криминалист».

Современные возможности применения программно-аппаратного комплекса «Мобильный криминалист»:

1) облачные сервисы позволяют хранить значительный объем данных на защищенных онлайн-серверах. «Мобильный криминалист» поддерживает самое большое количество облачных сервисов и дает возможность получить к ним доступ с помощью учетных данных, найденных при изучении информации из мобильных устройств или ПК;

2) извлечение данных из персональных компьютеров является отдельным направлением в цифровой криминалистике. «Мобильный криминалист» выступает современным решением для поиска и анализа данных на ПК. Он позволяет обнаруживать учетные данные, токены закладки, истории посещений, файлы куки, Wi-Fi точки доступа, резервные копии iTunes;

3) «Мобильный криминалист» воссоздает хронологию событий, выстраивает связи между контактами пользователя, находит геолокации, строит маршруты, выполняет поиск, фильтруя информацию по ключевым словам, регулярным выражениям, номерам телефонов, паспортов, СНИЛС и выгружает настраиваемые отчеты.

В зависимости от обнаруженных и изъятых материальных объектов следователь принимает решение о назначении экспертиз. Производство экспертизы является одним из наиболее сложных и важных процессуальных действий, направленных на получение и проверку доказательств. Производство экспертизы осуществляется по установленным правилам, при этом соблюдение прав и законных интересов обвиняемого является необходимым условием законности самого действия и полученных результатов.

Поскольку судебная экспертиза, как и сама криминалистика, возникла в ответ на запросы практики, то у лиц, проводящих расследование по уголовным делам, часто возникает необходимость в использовании спе-

циальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, в том числе и при производстве различного рода экспертиз.

Большое значение в расследовании преступлений прошлых лет имеет судебная молекулярно-генетическая экспертиза. ДНК-исследование является одним из наиболее универсальных и доказательных методов для установления личности человека и его биологического происхождения. В отличие от метода исследования дезоксирибонуклеиновой кислоты традиционные средства не могут обеспечить высокую степень индивидуальности признаков, специфичных для каждого человека.

Предметом судебно-генетической (генотипоскопической) экспертизы являются полиморфные генетические признаки дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) генома человека. Эти признаки отличает то, что по отдельности они не являются уникальными для конкретного человека, т.е. они обычно присущи группе людей. Но их совокупность позволяет индивидуализировать объект исследования и решить поставленную перед экспертами задачу. Также к предмету следует отнести специальные знания в области генетики, молекулярной биологии и судебной медицины.

Решение о назначении данного вида экспертиз (не вынесение постановления, а именно решение) следователю необходимо принимать уже в процессе производства следственного действия, четко понимая, что и для чего он изымает. На практике же, как правило, происходит все наоборот. Сначала изымается все подряд, а затем уже следователь думает, какие экспертизы по данному объему изъятых вещей и предметов назначить. Также затягивается и получение образцов для сравнительного исследования. Именно поэтому нередки случаи, когда в постановлении следователь пишет, что образцы свидетелей или кровь с трупа будут представлены позже. В результате в течении длительного времени экспертиза не принимается в работу, пока не будут представлены все объекты для исследования.

Принимая решение о назначении указанной экспертизы следователю необходимо изучить теоретические основы назначения генотипоскопических (молекулярно-генетических) экспертиз, знать и понимать их возможности и вопросы, на которые могут ответить эксперты.

На данном этапе (обнаружение и изъятие следов) при производстве следственного действия следователь с участием специалистов и с применением криминалистической и специальной техники производит действия, направленные на обнаружение тех или иных следов, а также вещей и предметов, несущих на себе следы, имеющие отношение к преступлению. Для успешного проведения в дальнейшем генотипоскопической (молекулярно-генетической) экспертизы предпочтительным является применение

бесконтактных методов обнаружения, к которым относятся обычные, но достаточно мощные фонари и мобильные источники экспертного света. При применении контактных методов выявления следов, например, дактилоскопическими порошками, должна быть абсолютная уверенность в том, что в порошке отсутствует ДНК человека, а кисть, которой наносится порошок, стерильна. После работы со следом или группой однородных следов, перед последующей работой кисть необходимо стерилизовать, обильно обработав спиртом и просушив.

Главное правило при работе по обнаружению и изъятию следов – исключение привнесения какого-либо ДНК. Если это правило не соблюдено, назначение генотипоскопической (молекулярно-генетической) экспертизы исключено. После обнаружения следователь принимает решение об изъятии тех или иных следов или предметов, на которых они отобразились. Уже в этот момент необходимо понимать, что и для проведения каких дальнейших исследований изымается, а также что в этих следах или на этих предметах необходимо найти и какое доказательственное значение для дела будет иметь тот или иной результат. Так, изъятие рубашки со следами множественных колото-резаных ранений, обильно пропитанной кровью с тела трупа с целью проведения в дальнейшем генотипоскопической (молекулярно-генетической) экспертизы нецелесообразно, поскольку установление наличия на ней крови потерпевшего решающего доказательственного значения не имеет. А вот нож со следами вещества бурого цвета, безусловно, следует изъять для генетики по всем правилам, поскольку установление наличия крови потерпевшего на клинке и следов пота подозреваемого на рукоятке – крайне существенное доказательство. Общее правило простое: на подозреваемом необходимо обнаружить следы потерпевшего, на потерпевшем – подозреваемого.

Важное значение имеет осмотр изъятых с места происшествия предметов (объектов). Данное требование направлено в первую очередь на необходимость в зависимости от выявленных следов определить вид и характер экспертных исследований, которые необходимо назначить для дальнейшего исследования изъятых с места происшествия предметов (объектов), а в случае возможности назначения нескольких экспертиз – определить их последовательность целью достижения максимальной эффективности исследования и получения комплекса доказательств.

Возможности молекулярно-генетической экспертизы постоянно совершенствуются: появляются новые высокотехнологичные приборы, химические реактивы, что позволяет значительно расширить круг объектов, на которых остаются биологические следы, исследовать следы, которые ранее считались непригодными для ДНК-анализа, ускорить сроки произ-

водства исследований, повысить надежность экспертных методик. В частности, следует иметь в виду, что объектом молекулярно-генетической экспертизы (помимо традиционных следов – крови, спермы, тканей, костных останков и др.) все чаще становится потожировое вещество следов пальцев рук, так называемые контактные следы – места соприкосновения участков кожи преступника с телом и одеждой жертвы. Так, в экспертной практике известны случаи изъятия биологических следов (потожирового вещества) в местах гематомы, имеющейся на теле трупа жертвы. С данных следов удалось получить геномную информацию, которая позволила установить лицо, совершившее преступление¹¹¹.

Информативны генетические исследования, позволяющие посредством применения новых методик (например, исследование митохондриальной ДНК) решать в том числе вопросы по деградированным (претерпевшим сильные изменения) в силу различных причин объектам, смешанным следам. Большое значение имеет и возможность выявления и исследования не только генотипа лица, оставившего след, но и его гаплотипа, позволяющего сделать вывод об этнической принадлежности человека и месте его проживания.

Сам процесс ДНК-анализа состоит из последовательности ряда этапов.

Первый этап посвящен установлению наличия ДНК-содержащего материала (т.е. биологических тканей, жидкостей человека либо ядерных клеток без гистологической характеристики) на объекте, поступившем на исследование.

На втором этапе происходит выделение (экстрагирование) ДНК из исследуемых биологических объектов. От качества проводимых на данном этапе действий во многом зависит успех последующего экспертного исследования, т.к. неправильный выбор метода экстракции либо его неверное исполнение могут привести к получению недостаточно очищенного препарата, непригодного для исследования, а в отдельных случаях и к потере ДНК.

По результатам проведенных экспертиз в формируемый ДНК-учет СК России введено и проверено свыше 270 тыс. генетических профилей. В результате проверок по ДНК-учетам установлена принадлежность следов 362 лиц по 397 преступлениям.

Так, в 2020 г. по уголовному делу № 716960, находившемуся в производстве третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижний Новгород), раскрыта серия многочисленных убийств женщин пожилого

¹¹¹ См.: Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Невозможность раскрытия тяжких преступлений прошлых лет в России как следствие недостатков в хранении дактилоскопической информации // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 121–123.

возраста, совершенных на территории Приволжского, Уральского и Центрального федеральных округов. В ходе работы по данному делу проверкой по учетам лиц, генетический профиль которых мог совпадать с профилем биологических следов предполагаемого преступника, была установлена жительница г. Казани Ш., ДНК-профиль которой был поставлен нам учет в связи с ее обращением в органы внутренних дел об исчезновении в 2010 г ее сына Т. В результате исследования полученных у Т. образцов букального эпителия установлена его причастность к совершению данной серии преступлений¹¹².

Следует отметить, что также активно пополняется и используется для раскрытия и расследования преступлений система криминалистических учетов иных ведомств (МВД России). Только за 2020 г. по учету следов рук с использованием аппаратно-программного комплекса «Папилон» СК России установлено 125 лиц, оставивших следы на местах совершения преступлений.

Благодаря проверке следов пальцев рук по АДИС «Папилон», изъятых по уголовному делу № 12002110002000032 (возб. 11.04.2020 СУ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу), при осмотре двух квартир, где были совершены убийства Сопочкиной Т.А. и других, а в дальнейшем – с помощью анализа видеозаписей с камер наблюдения, установлен Сопочкин С.А., причастность которого к преступлениям была доказана результатами 12 дактилоскопических, 10 молекулярно-генетических, 5 трасологических и 14 иных экспертиз. Расследование уголовного дело завершено направлением его в суд, которым Сопочкин С.А. осужден к пожизненному лишению свободы.

СУ по Архангельской области в 2019 г. раскрыто убийство престарелой Кальчук О.Г., совершенное в 2004 г. (уголовное дело № 4036005, возб. 18.01.2004). Исследование в 2004 г. изъятых с места происшествия (квартиры убитой) следов пальцев рук результатов не дало, однако в результате повторной проверки следов рук по дактилоскопическим учетам установлен ранее судимый Асланов Г.К.-о, признавшийся в убийстве Кальчук О.Г. с целью ограбления.

По уголовному делу № 3547 (возб. 18.10.1996) об убийстве Сабировой М.А., расследовавшемуся также в СУ по Архангельской области, при повторной проверке в базе АДИС «Папилон» ранее изъятых с места происшествия следа руки установлена его принадлежность свидетелю пре-

¹¹² Томчик Н.В., Лихота Е.Е., Никольский А.О. Положительный опыт использования результатов ольфакторных экспертиз при расследовании преступлений прошлых лет // Предварительное расследование. 2022. № 1 (11). С. 82–85.

ступления – Бакаровой С. М., указавшей на лиц его совершивших – Курочку В. В. и Шипилову М. Ю.¹¹³

Справедливо отмечают В. Ю. Низамов и Г. В. Парамонова, что «при раскрытии преступлений прошлых лет необходимо усилить связи следственной работы с имеющимися сегодня «на вооружении» экспертными возможностями. Необходимо обоснованно назначать экспертизы по преступлениям прошлых лет, грамотная постановка вопросов перед экспертом имеет первоочередное значение для решения задач расследования преступлений»¹¹⁴.

Таким образом, следует отметить, что существующая на сегодняшний день в России законодательная база позволяет использовать судебную экспертизу как ценный источник доказательств. Однако доказывание преступных действий с помощью судебной экспертизы возможно лишь при наличии грамотной организации. Умение ориентироваться в сложном многообразии судебных экспертиз позволит лицу, производящему расследование, правильно оценить их доказательственные значение.

¹¹³ См.: *Низамов В. Ю., Парамонова Г. В.* Особенности назначения и производства отдельных видов судебных экспертиз по делам прошлых лет // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.* 2017. № 3. С. 145.

¹¹⁴ *Бастрыкин А. И.* Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет. С. 177–190.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовные дела о нераскрытых преступлениях прошлых лет - это особая категория дел. Отсутствие подозреваемого, обвиняемого, сложность задач по их установлению, влияние фактора времени, процессуальные особенности осуществления, другие специфические условия деятельности следователя по отмеченным делам обязывают его творчески применять богатый арсенал средств, приемов и методов, которые разработаны криминалистикой и проверены практикой, требуют от него настойчивости, знания методов расследования этой категории уголовных дел.

Многолетняя следственная практика убедительно свидетельствует, что настойчивая работа следователя и органов дознания, квалифицированное повторное расследование «старых» уголовных дел, тщательная отработка на причастность к их совершению всех лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности за совершение новых преступлений, позволяют успешно раскрывать и расследовать эти преступления.

Говоря о раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет, следует отметить, что данное направление деятельности правоохранительных органов должно быть не менее приоритетным, чем своевременная регистрация преступлений, выявление латентных и раскрытие совершенных преступлений, в том числе по горячим следам. Показатели деятельности практических органов по указанным направлениям за последнее десятилетие существенно возросли, что, с одной стороны, говорит об активизации правоохранительных органов в решении задач уголовного судопроизводства, и прежде всего своевременного и адекватного реагирования, а с другой – об отсутствии надлежащей профилактической работы по недопущению совершения преступлений, в том числе посредством привлечения лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности.

Двуединный характер назначения уголовного судопроизводства предполагает применение принуждения к виновному, основанного на принципах неотвратимости и справедливости наказания. Разумеется, если речь идет о нераскрытых преступлениях, по которым лица, их совершившие, не установлены или скрываются, говорить о какой-либо неотвратимости и справедливости наказания не приходится. Более того, упомянутый нами аспект предупредительной деятельности правоохранительных органов как раз и напоминает о том, что лица, совершившие преступления, оставаясь безнаказанными, укрепляются в решимости продолжать преступную деятельность, приобретают навыки криминального профессионализма и становятся еще более опасными.

Сказанное лишний раз подтверждает, что проблемы раскрытия и расследования преступлений, предварительное следствие по которым приостановлено на основании ч. 1 ст. 208 УПК России (неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), являются актуальнейшими и требуют активизации усилий правоохранительных органов, прежде всего органов расследования и оперативно-розыскных служб, на этом весьма важном направлении деятельности.

Анализируя многолетнюю практику борьбы с преступностью, можно заключить, что большая часть совершенных преступлений раскрывается своевременно.

Вместе с тем имеет место неэффективность проводимых первоначальных и последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по некоторым совершенным преступлениям. Во многих случаях деятельность следственных и оперативных аппаратов органов внутренних дел направлена на раскрытие и расследование преступлений текущего года, а работа по нераскрытым преступлениям прошлых лет отодвигается на второй план. Поэтому надлежащая организация работы по делам о преступлениях прошлых лет, глубокий анализ материалов приостановленных в производстве дел, построение новых версий, обеспечение всех форм взаимодействия в работе с органами дознания являются реальным путем раскрытия преступлений прошлых лет. Также следует учесть, что фактор времени существенно затрудняет работу и ограничивает возможности сотрудников оперативных и следственных подразделений при раскрытии «старых» нераскрытых дел, или, как теперь принято называть, нераскрытых преступлений прошлых лет.

Несмотря на достаточно широкое освещение в научной литературе вопросов раскрытия и расследования преступлений, и в частности преступлений прошлых лет, многие из них не только не утратили своей актуальности, но и, напротив, приобрели в современных условиях качественно новое звучание, поскольку процент раскрываемости таких дел оставляет желать лучшего и требуют комплексного разрешения. В связи с этим в монографии рассматриваются криминалистические особенности расследования преступлений прошлых лет. В результате исследования были выделены теоретико-практические проблемы раскрытия и расследования таких преступлений и предложены меры по их разрешению.

Таким образом, проблема расследования преступлений прошлых лет остается нерешенной и в настоящее время. Основными причинами сложившейся ситуации является, с одной стороны, рост количества совершенных преступлений при снижении уровня их раскрываемости, с другой – несовершенство правового регулирования деятельности следователя по

приостановленному делу. В связи с этим, задачи уголовного судопроизводства не разрешаются, и нарушенные права граждан не восстанавливаются, что укрепляет у нарушителей закона представление об их безнаказанности и способствует продолжению ими преступной деятельности.

Рассмотренные в работе аспекты деятельности следственных аппаратов и оперативно-розыскных служб по расследованию преступлений прошлых лет предназначены для работников практических органов именно указанных подразделений. Вместе с тем вопросы раскрытия и расследования преступлений данной категории должны разрешаться посредством использования всех комплексных сил и средств, находящихся в ведении руководителя отдела полиции, разумеется, с включением вопросов взаимодействия различных служб и подразделений, в том числе иных министерств и ведомств. Только активная, целенаправленная позиция и деятельность руководителей различного уровня позволит искоренить ошибочное представление о невозможности раскрытия отдельных преступлений. В этой связи, мы считаем необходимым, выделить ряд ключевых моментов организационного характера, которые, по нашему мнению, будут способствовать активизации усилий в этом направлении.

1. Необходимо изменить действующую практику учета раскрытия преступлений прошлых лет, поскольку их раскрытие не влияет на текущие показатели раскрываемости, что лишает сотрудников оперативных подразделений инициативы и активности при установлении лиц, совершивших преступления, зарегистрированные в прошлых отчетных периодах.

2. Оснастить служебные кабинеты сотрудников оперативных подразделений соответствующей техникой, позволяющей оперативно входить в базы данных ГИАЦ МВД России, ИЦ ГУВД Свердловской области и других субъектов РФ.

3. Использовать практику проведения совещаний руководителей и сотрудников системы МВД России, координационных совещаний правоохранительных органов по вопросам раскрываемости преступлений прошлых лет не только на уровне субъекта РФ, но и на местном уровне не реже 1 раза в квартал.

4. Усилить деятельность оперативных сотрудников по работе с контингентом лиц, привлекаемых, привлеченных и привлекавшихся к уголовной ответственности, с целью проверки причастности данных лиц к совершению преступлений прошлых лет. В связи с этим необходимо активизировать взаимодействие сотрудников уголовного розыска с оперативными сотрудниками системы исполнения наказаний.

5. Следует активно внедрять в следственную практику новые технические средства. Современные технологии служат не только для непосред-

ственного раскрытия преступлений, но и для обучения собственных сотрудников. Для обучения следователей в учебных кабинетах, которые имеются во всех следственных органах, применяются программы «Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск». Использование указанных программ наглядно демонстрирует имеющиеся навыки сотрудников следственных органов при проведении указанных следственных действий, помогает устранить имеющиеся недостатки. Регулярное обновление и широкое применение технических средств в расследовании – один из путей качественного и эффективного осуществления следственной деятельности.

Безусловно, инициативность, энергия и огромный творческий потенциал следователей и криминалистов позволит успешно справляться с любыми вызовами преступности. Поэтому надлежащая организация работы по делам о преступлениях прошлых лет, глубокий анализ материалов приостановленных в производстве дел, построение новых версий, обеспечение всех форм взаимодействия в работе с органами дознания являются реальным путем раскрытия преступлений прошлых лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.
2. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказания» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Указание МВД России от 29 июля 2005 г. № 1/5152 «О мерах по активизации раскрытия преступлений прошлых лет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Бастрыкин А. И.* Расследование преступлений прошлых лет: научно-практическое пособие / А. И. Бастрыкин, А. А. Бессонов, И. М. Комаров и др. – Москва, 2021 (Сер. «Библиотека криминалиста»).
2. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва: Норма, 2001.
3. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва, 1977. – Т. 2.
4. *Виноградова О. П.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, предусмотренных статьей 164 Уголовного кодекса Российской Федерации: монография / О. П. Виноградова. – Екатеринбург, 2014.

5. *Волченская Т. С.* Криминалистическая ситуалогия: монография / Т. С. Волченская; под ред. проф. Н. П. Яблокова. – Калининград, 1997.
6. *Гаврилин Ю. В.* Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / Ю. В. Гаврилин, Н. Г. Шурухнов. – Москва, 2004.
7. *Драпкин Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск, 1987.
8. *Драпкин Л. Я.* Следственные ситуации: роль и значение в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Л. Я. Драпкин, Д. Л. Кокорин, И. Г. Пяткова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018.
9. *Карагодин В. Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. – Свердловск, 1992.
10. *Ким Д. В.* Криминалистические ситуации: понятие, структура, классификация: учебное пособие / Д. В. Ким. – Барнаул, 2011.
11. *Корухов Ю. Г.* Основы теории криминалистической диагностики / Ю. Г. Корухов // Криминалистика: учебник для вузов МВД. – Москва, 1995. Т. 1.
12. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – Москва: Юрайт, 2013.
13. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филлипова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2012.
14. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2022.
15. *Кустов А. М.* История развития становления российской криминалистики: монография / А. М. Кустов. – Москва, 2005.
16. *Лавров В. П.* Предмет, история и методология криминалистики: лекция / В. П. Лавров. – Москва, 1994.
17. *Лозовой Я. Я.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с участием лиц с психическими расстройствами / Я. Я. Лозовой. – Владимир, 2011.
18. *Маркин В. В.* Самые громкие преступления XXI века в России / В. В. Маркин. – Москва: «Э», 2016.
19. *Можаева И. П.* Криминалистические аспекты организации расследования преступлений: курс лекций / И. П. Можаева. – Москва: ДГСК МВД России, 2011.
20. *Моисеенко И. Я.* Классификация преступных инсценировок / И. Я. Моисеенко // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский Международный конгресс ученых-юристов. – Москва, Статут, 2014.

21. *Пещак Я.* Следственные версии. Криминалистическое исследование / Я. Пещак. – Москва, 1976.

22. Расследование преступлений прошлых лет: практическое пособие / под ред. А. А. Бессонова. – Москва: Следственный комитет Российской Федерации, 2020.

23. *Романюк Д. А.* Теоретико-правовое наследие и современный опыт расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография / Д. А. Романюк, С. В. Рыбак. – Москва: Юрлитинформ, 2023. (Сер. «Библиотека криминалиста»).

24. *Хамидуллин Р. С.* Криминалистическое обеспечение применения норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: монография / Р. С. Хамидуллин. – Екатеринбург, 2023.

25. *Шмонин А. В.* Методика расследования преступлений / А. В. Шмонин. – Москва, 2006.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Андреев А. С.* Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Андреев. – Ростов н/Д, 2001.

2. *Архипова И. А.* Методика расследования сбыта имущества, добытого преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Архипова. – Москва, 2003.

3. *Батаев И. А.* Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Батаев. – Ижевск, 1998.

4. *Бахтеев Д. В.* Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург, 2015.

5. *Белов И. Т.* Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Т. Белов. – Екатеринбург, 2015.

6. *Бобраков И. А.* Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Бобраков. – Москва, 1997.

7. *Венев Д. А.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Венев. – Москва, 2016.

8. *Вольнский А. Ф.* Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. / А. Ф. Вольнский. – Москва, 1999.

9. *Волынский В. А.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений (методологические, организационные и правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Волынский. – Москва, 1991.

10. *Горячев Э. К.* Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Э. К. Горячев. – Москва, 2004.

11. *Гостевский Д. Ю.* Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Ю. Гостевский. – Люберцы, 2010.

12. *Грибунов О. П.* Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук / О. П. Грибунов. – Ростов-на-Дону, 2017.

13. *Гришин П. Л.* Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук П. Л. Гришин. – Москва, 2001.

14. *Гузиков В. Г.* Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Гузиков. – Волгоград, 2003.

15. *Куемжиева Е. Г.* Криминалистическое обеспечение расследования фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Куемжиева. – Краснодар, 2016.

16. *Кулеева И. Ю.* Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук / И. Ю. Кулеева. – Омск: Омская академия МВД России, 2011.

17. *Ландау И. Л.* Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Л. Ландау. – Калининград, 2002.

18. *Новик В. В.* Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Новик. – Москва, 2009.

19. *Осипян Р. Ш.* Криминалистический аспект преодоления противодействия расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ш. Осипян. – Калининград, 2009.

20. *Пимонов Б. В.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. В. Пимонов. – Тюмень, 2010.

21. *Попова Е. И.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Попова. – Краснодар, 2013.

22. *Рахимов А. И.* Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах, в ходе расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Рахимов. – Москва, 2022.

23. *Романова Е. С.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Романова. – Москва, 2009.

24. *Симак А. И.* Криминалистическое обеспечение судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Симак. – Краснодар, 2013.

25. *Скорченко П. Т.* Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. Т. Скорченко. – Москва, 2000.

26. *Слюсарева Н. Д.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Слюсарева. – Москва, 2013.

27. *Сокол В. Ю.* Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Сокол. – Москва, 1998.

28. *Сретенцев А. Н.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Сретенцев. – Москва, 2010

29. *Хамидуллин Р. С.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук / Р. С. Хамидуллин. – Екатеринбург, 2018.

30. *Шаталов А. С.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Шаталов. – Москва, 1993.

31. *Щеглова Е. В.* Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Щеглова. – Москва, 2009.

32. *Эрекаев А. Я.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук / А. Я. Эрекаев. – Москва, 2003.

Научные статьи и другие публикации

1. *Бастрыкин А. И.* Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет: лекция / А. И. Бастрыкин // *Юридическая мысль.* – 2022. – № 1 (125).

2. *Белых Ю. П.* Криминалистическое обеспечение реализации прав участников уголовного процесса / Ю. П. Белых // *Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – Тюмень, 2009.

3. *Бессилин Н. А.* Борьба с противодействием органам правосудия в античном мире (из истории античного мира) / Н. А. Бессилин, Е. А. Круглов, Л. В. Лившиц // *Южно-Уральские криминалистические чтения: сб. материалов Международной научно-практической конференции.* – Уфа, 2003. – Вып. 11.

4. *Богуславский А. В.* Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А. В. Богуславский, Т. А. Ткачук // *Вестник Владимирского юридического института.* – 2009. – № 4 (13).

5. *Вандышев В. В.* Криминалистическое обеспечение деятельности по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений (исторический аспект) / В. В. Вандышев, И. С. Лаврентьева, В. Б. Малинин // *Юридическая мысль.* – 2012. – № 3 (71).

6. *Волынский А. Ф.* Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А. Ф. Волынский, В. П. Лавров // *Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации: материалы научно-практической конференции.* – Москва, 1997.

7. *Герасимов И. Ф.* Теоретические проблемы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов. – Москва, 1979.

8. *Гирько С. И.* Некоторые особенности организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет / С. И. Гирько, С. В. Харченко // *Военное право.* – 2021. – № 2 (66).

9. *Гнеушев А. Г.* О понятии преступлений прошлых лет / А. Г. Гнеушев // *Научные труды Омской высшей школы МВД СССР.* – 1979. – Вып. 31.

10. *Грибунов О. П.* Особенности взаимодействия между субъектами правоохранительной деятельности при расследовании нераскрытых пре-

ступлений прошлых лет, совершенных на транспорте / О. П. Грибунов, И. А. Кравцова // Известия Тульского государственного ун-та. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 1–2. – С. 12–19.

11. *Драпкин Л. Я.* Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Л. Я. Драпкин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 4 (97).

12. *Дулов А. В.* О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А. В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – Ленинград, 1972.

13. *Еремин В. К.* Новые возможности криминалистического обеспечения при раскрытии преступлений прошлых лет / В. К. Еремин // Предварительное следствие. – 2009. – № 4 (6).

14. *Зорин Р. Г.* Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение распознавания диапазона и динамики существенных нарушений в уголовном судопроизводстве / Р. Г. Зорин, В. В. Клишин // Правовая Россия в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2010.

15. *Коломацкий В. Г.* Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений / В. Г. Коломацкий // Криминалистика. – Москва: Академия МВД России, 1994. – Т. 1.

16. *Левченко О. В.* Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам / О. В. Левченко // Вестник Челябинского государственного ун-та. Сер. Государство и право. Юридические науки. – 2015. – № 4 (359).

17. *Литвинов И.* Расследование убийств прошлых лет / И. Литвинов // Законность. – 2005. – № 3.

18. *Митрофанова А. А.* К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» / А. А. Митрофанова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4.

19. *Митрофанова А. А.* Классификация преступных инсценировок / А. А. Митрофанова // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский Международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Москва: Статут, 2014.

20. *Низамов В. Ю.* Особенности назначения и производства отдельных видов судебных экспертиз по делам прошлых лет / В. Ю. Низамов, Г. В. Парамонова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 3.

21. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: около 57000 слов / С. И. Ожегов; под. ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1984.

22. *Осипян Р. Ш.* Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства / Р. Ш. Осипян // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2011.

23. *Отраснов Д. Б.* Организация раскрытия и расследования преступлений прошлых лет в системе МВД России / Д. Б. Отраснов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 42.

24. *Першин А. Н.* Документарный подход к расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет / А. Н. Першин, Д. А. Романюк // Российский следователь. – 2023. – № 4.

25. *Пискарев В. П.* Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – важная задача следственных органов / В. П. Пискарев // Предварительное следствие. – 2017. – Вып. 4 (6).

26. *Порубов Н.* Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / Н. Порубов, А. Рубис. – Минск: БГУ, 2006.

27. Расследование преступлений прошлых лет: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук А. И. Бастрыкина. – Москва: Юрлитинформ, 2021.

28. *Рапинов А. Р.* Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений / А. Р. Рапинов. – Москва, 1964.

29. *Румянцева И. В.* К вопросу о понятии и содержании криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, расследующих преступления, совершенные военнослужащими / И. В. Румянцева // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 10.

30. *Семенов В. В.* Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты / В. В. Семенов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4.

31. *Степаненко Д. А.* Применение специальных знаний как инструмент повышения эффективности расследования преступлений прошлых лет / Д. А., Степаненко В. П. Дыленов // Эксперт-криминалист. – 2021. – № 1.

32. *Стуканов В. В.* Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет / В. В. Стуканов, А. Н. Горбунов // Общество и право. – 2015. – Вып. № 4 (54).

33. *Сучков А. И.* Особенности раскрытия преступлений прошлых лет / А. И. Сучков, А. В. Сафронова // Современная наука. – 2021. – № 1.

34. *Тамбиев М. Ш.* Криминалистическая характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет / М. Ш. Тамбиев // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441).

35. *Томчик Н. В.* Положительный опыт использования результатов ольфакторных экспертиз при расследовании преступлений прошлых лет / Н. В. Томчик, Е. Е. Лихота, А. О. Никольский // Предварительное расследование. – 2022. – № 1 (11). – С. 82–85.

36. *Шамурзаев Т. Т.* Невозможность раскрытия тяжких преступлений прошлых лет в России как следствие недостатков в хранении дактилоскопической информации / Т. Т. Шамурзаев, Р. Г. Ардашев // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1.

37. *Якушин С. Ю.* Вопросы теории тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел / С. Ю. Якушин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Правоотношения и юридическая ответственность: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Волжск. ун-т, 2009. – Ч. III.

Эмпирический материал

1. Уголовное дело по обвинению Колесникова С. В. // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга.

2. Уголовное дело № 1230165009400053 // Архив ОП № 9 СУ УМВД России по г. Екатеринбургу.

3. Уголовное дело № 1697402 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

4. Уголовное дело № 320363 // Архив Сосновского районного федерального суда Челябинской области за 2010 год.

5. Уголовное дело № 122016500940000311 // Архив ОП № 9 СУ УМВД России по г. Екатеринбургу.

6. Уголовное дело № 200401083/01 // Архив Тюменского областного суда.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы криминалистического обеспечения деятельности следователя при расследовании преступлений прошлых лет	7
§ 1. Понятие и содержание криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений прошлых лет	7
§ 2. Уголовно-процессуальный аспект организации работы по расследованию преступлений прошлых лет	17
§ 3. Преступления прошлых лет как объект криминалистического исследования	23
Глава 2. Организационно-аналитическая деятельность следователя по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет	29
§ 1. Анализ материалов приостановленного дела	29
§ 2. Ситуационный подход и выдвижение версий при расследовании преступлений прошлых лет	41
§ 3. Взаимодействие следователя с субъектами раскрытия и расследования преступлений прошлых лет	54
Глава 3. Противодействие расследованию преступлений прошлых лет и меры по его преодолению	67
Глава 4. Организационно-тактические особенности расследования возобновленных уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет	103
§ 1. Организационно-тактические особенности производства следственных действий по возобновленному уголовному делу	103
§ 2. Особенности деятельности следователя по приостановленному уголовному делу	105
§ 3. Процессуальные аспекты возобновления приостановленного предварительного следствия	108
§ 4. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений прошлых лет	110
§ 5. Современные возможности технико-криминалистических средств и судебных экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в прошлые годы	120
Заключение	132
Список использованной литературы	136

ВИНОГРАДОВА Ольга Павловна
АНДРОНИК Наталья Ауреловна

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет

Монография

Редактура и компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Подписано в печать 27.04.2024. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 9,0
Тираж 33 экз. Заказ № 30

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66